

Учредитель  
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

**ВЕСТНИК**  
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**3/2014**

**Экономика и менеджмент**

---

Журнал издается с 2012 года      Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.  
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

---

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**С.В. Калмыков**, д-р пед. наук, проф.  
чл.-кор. РАО (предс.) (г. Улан-Удэ)  
**Г.Л. Багиев**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Санкт-Петербург)  
**О.А. Блинов**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Москва)  
**Б.В. Мелентьев**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Новосибирск)

**П.А. Минакир**, д-р экон. наук, проф.  
академик РАН (г. Хабаровск)  
**К.А. Савченко-Бельский**, д-р экон.  
наук, проф. (г. Москва)  
**В.И. Самаруха**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Иркутск)  
**А.П. Суходолов**, д-р экон. наук, проф.  
(г. Иркутск)  
**Л. Оунцэцэг**, Ph.D., проф. (Монголия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

**В.Ю. Буров**, канд. экон. наук, доц.  
(главный редактор)  
**Н.И. Атанов**, д-р экон. наук, проф.  
**А.В. Михалев**, д-р полит. наук, доц.  
**И.С. Мункуева**, канд. экон. наук

**М.В. Намханова**, д-р экон. наук, доц.  
**Г.М. Осипова**, д-р экон. наук, проф.  
**В.С. Потаев**, д-р экон. наук, проф.  
**В.Б. Прокопьев**, канд. пед. наук, проф.  
**Д.Д. Цыренов**, канд. экон. наук

*Ответственный за выпуск*

**Д.Д. Цыренов**

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

☎ (3012) 21-95-57, riobsu@gmail.com

☎ (3012) 21-37-44, feu-bsu@mail.ru  
Издательство Бурятского госуниверситета  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

© Бурятский госуниверситет, 2014



## СОДЕРЖАНИЕ

<i>Атанов Н.И.</i> К вопросу о гносеологии и движущих силах евразийской интеграции .....	5	<i>Потаев В.С.</i> Сельское хозяйство Китая: реформы, состояние и перспективы .....	59
<i>Хохлова Г.И., Буров В.Ю.</i> Концептуальные подходы к построению национальной инновационной системы и роль малого и среднего бизнеса в ее функционировании .....	10	<i>Цыренов Д.Д.</i> Структурно-функциональная модель развития региональной системы среднего профессионального образования	65
<i>Осипова Г.М.</i> Стратегия реструктуризации предприятий: теоретический аспект .....	20	<i>Рогов В.Ю.</i> Энергосберегающие инвестиции и тарифообразование в ЖКХ: направления методических и институциональных инноваций ....	75
<i>Бадлуева М.П.</i> Креативный потенциал Республики Бурятия: картирование территории .....	28	<i>Булгатова Ю.С., Савельева Ж.Ж.</i> Проблемы регионального рынка труда выпускников высших учебных заведений Республики Бурятия .....	97
<i>Вылкова Е.С., Тарасевич А.А.</i> Комплексная система налоговых показателей для кластер-процедур на уровне субъектов РФ	41	<i>Бабудоржиев Б.Э., Сафонова И.В.</i> Оценка справедливой стоимости: особенности и возможность применения в российской практике бухгалтерского учета ....	101
<i>Белькова А.А.</i> Принципы государственного регулирования религии в постсоветской Бурятии .....	51	<i>Баинова О.А.</i> О мониторинге официальных сайтов высших учебных заведений .....	110

## CONTENTS

<p><i>Atanov N.I.</i> On the question of epistemology and the driving forces of the Eurasian integration ..... 5</p> <p><i>Khokhlova G.I., Burov V.Y.</i> Conceptual approaches to the construction of national innovation system and the role of small and medium-sized businesses in its functioning ..... 10</p> <p><i>Osipova G.M.</i> Strategy of restructuring of the enterprises – theoretical aspect ..... 20</p> <p><i>Badlueva M.P.</i> Creative potential of the Republic Buryatia: mapping the territory ..... 28</p> <p><i>Vylkova E.S., Tarasevich A.A.</i> The complex system of tax indicators for cluster procedures at the level of the RF subjects ..... 41</p> <p><i>Belkova A.A.</i> State regulation of religion principles in post-soviet Buryatia ..... 51</p>	<p><i>Potaev V.S.</i> Agriculture of China: reforms, position and perspectives ..... 59</p> <p><i>Tsyrenov D.D.</i> Structural and functional model of a regional system of vocational education ..... 65</p> <p><i>Rogov V.U.</i> Energy saving investments and tariff setting into housing and communal services: directions of methodical and institutional innovations ..... 75</p> <p><i>Bulgatova U.S., Savelyeva Z.Z.</i> Regional labor market problems graduates of higher educational institutions of the Republic of Buryatia 97</p> <p><i>Babudorzhiev B. E., Safonova I. V.</i> Fair Value Measurement: characteristics and applicability in the Russian accounting practice ..... 101</p> <p><i>Bainova O.A.</i> The monitoring of the official websites of higher education institutions ..... 110</p>
--	---

## К ВОПРОСУ О ГНОСЕОЛОГИИ И ДВИЖУЩИХ СИЛАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

*В статье изложены результаты монографического обзора источниковой базы евразийской проблематики и сделан вывод об огромном потенциале Евразийского развития при опоре на фундамент цивилизационно-культурной парадигмы. Доказывается приоритет восточного центра развития евразийского содружества.*

**Ключевые слова:** *евразийство, интеграция, Евразийская хартия, пространственные границы, стратегия развития, цивилизационная парадигма.*

N. I. Atanov

## ON THE QUESTION OF EPISTEMOLOGY AND THE DRIVING FORCES OF THE EURASIAN INTEGRATION

*This article presents the results of a monographic analysis of the sources concerning the problem of Eurasianism. The author makes a conclusion on the enormous potential of the Eurasian development, provided it is based on the foundation of the civilizational and cultural paradigm. The author also proves the priority of the eastern center of development of the Eurasian Commonwealth.*

**Keywords:** *eurasianism, integration, the Eurasian Charter, spatial borders, strategy of development, civilizational paradigm.*

Европейско-азиатские суперконтинентальные отношения во всех аспектах жизнедеятельности и сотрудничества можно считать прямым ответом на концепцию географической оси истории, выдвинутую в 1904–1919 гг. Х. Маккиндером. Россия (по Маккиндеру) «заместила монгольскую империю», выйдя из северных лесов и осуществив сухопутную экспансию в сторону Сибири, мобилизовав казаков и взяв под контроль степь [1, с. 38]. Как ревнитель интересов океанического Pax Britannica Маккиндер опасался, что достигнутому Британской паровой империей перевесу среди мировых держав угрожает инициированное Россией трансевразийское железнодорожное строительство.

Важнейший идеолог евразийского движения Г. В. Вернадский подчеркивал, что территория России – это сплошной кусок земной коры, составляющий 1/6 всей суши земного шара, а В. И. Вернадский – отец академика, особо выделял ресурсы Алтая и Забайкалья [2].

Основатель евразийского движения П. Н. Савицкий (1985–1968 гг.) назвал два элемента относительной географической обездоленности России – «континентальность» (удаленность от «теплых» морей) и отдаленность минеральных ресурсов от культурных центров. Ввиду невозможности полноправного участия в мировом «океаническом хозяйстве», России-Евразии необходима опора на принципы континентальных соседств, ..., на внутриматериковые взаимодополнения хозяйственных областей [3, с. 408,

411]. Он считал, что наибольшая «полнота естественно-промышленного одарения» обнаружена в алтайско-енисейско-байкальской ресурсной полосе и подчеркивал, что евразийское месторазвитие русской промышленности ориентирует на внимание к истории и культуре уральских, алтайских и степных народностей, поставлявших металл для кочевых империй скифов, тюрков, монголов [4].

В спарке «Россия – Евразия» обсуждались не только промышленные и торговые аспекты взаимосвязей, но и аспекты аграрной кооперации. Осмысление трудностей перевода аграрного сектора с экстенсивного на интенсивные методы земледелия подвигло русских экономистов-аграрников к постановке вопроса о смешанном хозяйственном устройстве в совокупности с государственным и частным началами, адекватными евразийскому месторазвитию России.

Следующий аспект евразийской идентичности – геополитическая постановка вопроса о трех центрах российского государства: политическом (столица), географическом (центр поверхности) и демографическом. По расчетам Д. И. Менделеева, центр народонаселенности Российской империи находился в Тамбовской губернии между городами Козловым (ныне Мичуринск) и Моршанском, а центр земной поверхности – в Енисейской губернии (в районе Туруханска). Менделеев сделал вывод о необходимости приближения центра народонаселенности к географическому центру страны для ее дальнейшего развития. В развитие вывода Д. И. Менделеева можно заметить, что не только географическое местоположение определяет размещение центра народонаселения, но и природно-ресурсная и минерально-сырьевая база зауральской России.

Другой видный путешественник-исследователь П. П. Семенов-Тянь-Шанский с удовлетворением отмечал быстрый рост народной аграрной миграции в азиатскую часть России после отмены крепостного права. В своем докладе «О значении России в колонизационном движении европейских народов», посвященном 400-летию открытия Нового Света, П. П. Семенов-Тянь-Шанский отметил, что сухопутным материковым продвижением России к Беринговому проливу замкнулось колониальное кольцо, которым обогнула земной шар европейская раса. Число уроженцев Западной Европы, переселившихся за океан со времен Великих географических открытий (90 млн чел.), соотносится с численностью славяно-русского населения, мигрировавшего в Азиатскую Россию (35 млн), примерно так же, как пропорции моря и суши на Земле (73,2 к 26,8 %) [1].

Базируясь на составных элементах Евразийской идентичности, выдвинутых великими русскими потомственными исследователями – учеными В. И. Вернадским и его сыном Г. В. Вернадским, П. П. Семеновым-Тянь-Шанским и его сыном В. П. Семеновым-Тянь-Шанским, а также В. И. Менделеевым и мыслителем евразийства – П. Н. Савицким, рассмотрим евразийские инициативы современной России.

В России, объединяющей в себе Запад и Восток, евразийская проблематика всегда имела особое значение. Это связано с историческими, географическими и цивилизационными особенностями российского государ-

ства. Сегодня эта тема вновь актуализируется и модифицируется. Дискуссионным остается вопрос о пространственных границах Евразии.

Например, Н. Злобин (директор российских и азиатских программ Центра оборонной информации США) заявляет, что «Евразия существует только лишь как географическое, но не геополитическое понятие. Это... превращает Евразию в площадку соперничества, конкуренции и взаимного выдавливания больших стран, включая Россию и США. Существует большая опасность того, что евразийский регион превращается не в нечто самостоятельное и самодостаточное, а, скорее всего, станет заложником противоборства больших стран, отчасти повторяя судьбу, например, Европы периода "холодной войны". Он может стать театром своего рода "региональной холодной войны"» [2].

Глубоко ошибочен тезис Н. Злобин о том, что Евразия может стать заложником великих держав по типу Европы времен «холодной войны», по определению. Геополитическое «сегодня» – это не аналог периода «холодной войны» полувековой давности. Евразия сегодня – это субъект собственной стратегии развития, базирующийся на диалоге, согласовании и гармонизации в вопросах политики, экономической кооперации, культурных и торговых обменов. Поэтому она не может стать «заложником» великих держав по подобию «холодной» войны прошедшего времени.

Радикальная трактовка границ Евразии дается З. Бжезинским. Евразия является крупнейшим материком на земном шаре и занимает осевое положение в геополитическом отношении. Государство, которое господствует в Евразии, контролировало бы два из трех наиболее развитых и экономически продуктивных мировых регионов. Для США евразийская геостратегия включает целенаправленное руководство динамичными с геостратегической точки зрения государствами-катализаторами в геополитическом плане при соблюдении двух равноценных интересов: в ближайшей перспективе – сохранение своей исключительной глобальной власти, а в далекой перспективе – ее трансформацию во все более институционализирующееся глобальное сотрудничество [5, с. 44, 54].

С уходом в историю биполярного мира, безусловно, понятно стремление апологетов американской глобальной гегемонии подчинить себе стратегически важные для США регионы мира. Учитывая мнение одного из ведущих идеологов американской внешнеполитической стратегии, можно согласиться только с первой частью приведенной цитаты. В остальном положимся на точку зрения авторитетных исследователей Института Дальнего Востока РАН, которые евразийство рассматривают с позиций современных и будущих трендов в глобальной мировой политике и экономике. А именно – с цивилизационного подхода к евразийству.

«Евразийство, – пишет академик М. Л. Титаренко, – понятие не только географическое, политическое или экономическое. Прежде всего это понятие цивилизационное... Важен именно синтез цивилизаций, т. е. родство русской, славянской, тюркской, угро-финской и других культур... Самый неконструктивный подход – рассматривать концепцию евразийства

через принцип евроцентризма. Главный принцип евразийства с точки зрения культурно-цивилизационной – принцип равенства культур, взаимодействия, синтеза Запада и Востока. Этот принцип взят на вооружение в Китае и на Западе. Поэтому понятие евразийства глобально. Именно принцип равенства, взаимодействия, сосуществования является цивилизационной сутью концепции евразийства, которая и создает в экономическом плане поле соразвития и сопроцветания» [6, с. 157–159].

Трудно что-либо возразить или добавить к такой трактовке евразийства, объединяющего географические, исторические и политико-экономические его понятия в надструктуре, а именно – в цивилизационно-культурной оболочке, близкой к ноосферной парадигме, выдвинутой академиком В. И. Вернадским.

Цивилизационная платформа культурно-исторически сложилась не вчера, а имеет длительную историю, выразившись в стремлениях и чаяниях народов Евразии к созданию единой духовной мегацивилизации на традиционных евразийских ценностях: толерантности, комплиментарности развитых этнокультур и конфессий друг к другу, духе общности и коллективизма, чего не смогла достичь Западная Европа, сочетающихся с открытостью ко всему новому, патриотизмом и умеренным консерватизмом. Поэтому создание Евразийского союза соответствует коренным экономическим, социально-политическим и цивилизационно-культурным интересам полиэтнического народа Евразии. Ускорение данному процессу может придать документ с научно обоснованной общеевразийской идеей, в котором выражены сугубо евразийские чаяния народов. Таким документом могла бы стать специальная Евразийская хартия, определяющая стратегию евразийской интеграции. В отличие от Атлантической хартии в Евразийской хартии приоритет должен быть отдан правам и свободам «больших» и особенно «малых» народов, правовые и демократические гарантии будущего равноправного и свободного развития Российско-Евразийских народов. Евразийская хартия (по Н. В. Абаеву) представляла бы собой интеллектуальную и политическую альтернативную конкуренцию Атлантической хартии, способную дать самостоятельную, оригинальную трактовку будущего человечества. А Евразийский союз выступит антиподом Атлантическому, преследующему сугубо военные, политические и экономические цели, но пренебрегающему целями духовного развития этносов, особенно «малых и малочисленных» [7, с. 127–148].

Существуют и другие позиции и точки зрения по вопросу понятия и сущностной характеристики евразийства. Но их обзор и анализ не добавит новизны в наш подход. Поэтому более полезным является ретроспективный анализ евразийского движения в России.

В истории развития евразийства, начиная с XX в. по настоящее время, Ю. И. Скуратов условно выделяет три этапа:

- первый этап – разработка основных положений концепции (1920–1930 гг.);



- второй этап – период угасания идей (1930–1980 гг.);
- третий этап – возрождение и актуализация идей (1990 г. по настоящее время).

Данная периодизация, на наш взгляд, обоснована и достоверна. Кроме того, своевременным является вывод автора о том, что в Евразийской цивилизации была создана теория «гарантийного» государства на принципе единства прав и обязанностей государства и гражданина, а также фундаментальное замечание (соответствующее духовно-культурным традициям Российско-Евразийской цивилизации) о пагубности модернизации российского общества в русле вестернизации [8].

Заметим, что вслед за актуализацией евразийской проблематики последовали практические интеграционные действия с модернизацией идей первопроходцев П. Н. Савицкого, Н. С. Трубецкого, Н. Н. Алексеева, Л. П. Красавина, Л. Н. Гумилева, Г. В. Вернадского, предпринятые Президентами: России – В. В. Путиным; Казахстана – Н. А. Назарбаевым; Белоруссии – А. Г. Лукашенко.

Постсоветский период интеграционных действий стран СНГ проанализирован автором [9, с. 59-69]. После создания в 2010 г. Таможенного Союза достигнуты договоренности о создании Евразийского экономического союза (ЕЭС) на базе Единого экономического пространства (ЕЭП) в составе России, Белоруссии и Казахстана. Формирование «ТС-ЕЭП» возбудило активные дебаты по поводу западной или восточной ориентации России.

Преимуществу восточной ориентации России, на наш взгляд, нет альтернативы. Об этом утверждали первопроходцы Евразийства (В. И. Вернадский, П. Н. Савицкий, В. П. Семенов – Тянь-Шанский и др.). В. И. Гриневский (1919 г.) в книге «Послевоенные перспективы русской промышленности» обосновал стратегию сдвига производительных сил к источникам сырья на востоке. Она была принята как руководство для Госплана [10, с. 260].

Начатые активные геологоразведочные изыскания в Зауральской России были поддержаны сторонниками евразийства как предпосылка развития и размещения производительных сил в направлении «монгольского ядра континента», т.е. подтверждение приемлемости исторических заданий России с «геополитической плотью монгольской державы» [1, с. 100].

Современные активные действия руководства России по опережающему росту производительных сил и новой индустриализации промышленности Сибири и Дальнего Востока подтверждают истинность мыслей и стремлений русских сподвижников евразийской интеграции.

В реальной действительности начала XX в. Байкальский субрегион в пространственной проекции зауральской России является некой «мертвой зоной» между Сибирью и Дальним Востоком.

В территориально-административном отношении он входит в состав Сибирского федерального округа, в экономическом районировании – во все программные документы социально-экономического развития Даль-

него Востока, являясь по отношению к Сибири и Дальнему Востоку периферийным ареалом, что провоцирует остаточный принцип обращения на себя внимания не только со стороны руководства двух федеральных округов, но и федерального центра. Решение проблемы мыслится в выделении Байкальского субрегиона в самостоятельную единицу в территориально-административном делении России.

#### *Литература*

1. Савицкий П. Н. Месторазвитие русской промышленности. – Берлин, 1932.
2. Вернадский В. И. Об использовании химических элементов в России // Известия императорской академии наук. – 1915. – № 3.
3. Савицкий П. Н. Континент Евразия. – М., 1997.
4. Савицкий П. Н. К вопросу о государственном и частном начале промышленности. Кн. пятая. Париж // Евразийский вестник. – 1927. – С. 290.
5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М., 1999.
6. Титаренко М. Л. Евразийство и цивилизованность // Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты. – Т. III. – М.: Клуб «Реалисты», 2007.
7. Абаев Н. В., Балданов Б.-М.Б. Республика Бурятия: стратегия развития в контексте геополитической ситуации в Центральной и Северо-Восточной Азии // Вестник Евразии. – 1999. – № 1, 2.
8. Скуратов Ю. И. Евразийская природа России и некоторые современные проблемы развития государственно-правовых институтов: на русском, английском, китайском, монгольском языках. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. университета, 2012. – 124 с.
9. Атанов Н. И. Евразийская платформа как основа симметричного сотрудничества постсоциалистических стран с государствами Восточной Азии // Встреча на Байкале: бремя прошлого, вызовы будущего. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. университета. – 2014. – С. 59–69.
10. Валентинов Н. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. – М., 1991.

*Атанов Николай Иванович*, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики и управления, Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ. E-mail: orei.bnc@mail.ru

*Atanov Nikolai Ivanovich*, doctor of Economics, Institute of economics and management, Buryat state university.

УДК 330.5

© Г. И. Хохлова, В. Ю. Буров

### **КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОСТРОЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИИ**

*Рассмотрены основные теоретические положения, которые послужили базой для исследования сущности инноваций. Представлены концептуальные под-*

Г. И. Хохлова, В. Ю. Буров. Концептуальные подходы к построению национальной инновационной системы и роль малого и среднего бизнеса в ее функционировании

*ходы к определению понятия национальная инновационная система. Выявлены основные элементы национальной инновационной системы и показана роль малого и среднего бизнеса в ее функционировании.*

**Ключевые слова:** инновации, инновационная система, субъекты малого и среднего бизнеса, финансовое стимулирование инновационной деятельности.

G. I. Khokhlova, V. Y. Burov

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CONSTRUCTION  
OF NATIONAL INNOVATION SYSTEM AND THE ROLE OF SMALL  
AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN ITS FUNCTIONING

*The basic theoretical position, which served as the basis for the study of the essence of innovation. A conceptual approach to the definition of national innovation system. The basic elements of the national innovation system and shows the role of small and medium-sized businesses in its functioning.*

*Keywords: innovation, innovation system, small and medium-sized businesses, financial incentives for innovation.*

В настоящее время актуальной задачей государственной политики многих стран выступает построение эффективных и конкурентоспособных национальных инновационных систем, которые должны обеспечить достойный уровень жизни граждан, полноценное участие страны в мировом экономическом сообществе и ее экономическую безопасность.

Исследованию проблем формирования и научного осмысления функционирования инновационных систем уделяется достаточно много внимания в отечественной и зарубежной литературе. Несмотря на тот факт, что существуют различные концепции к определению и построению национальной инновационной системы, ее сущность неразрывно связана с содержанием и развитием понятия «инновация».

В экономической литературе и нормативных актах термин «инновация» имеет различные трактовки и подходы к определению и исследованию.

Понятие «инновация» происходит от английского слова *innovation*, что означает *обновление*. В отечественной литературе синонимом понятия инновация принято считать термин *нововведение* [14].

Й. Шумпетер, Л. В. Канторович, Ю. В. Яковец инновации рассматривают как изменения (изобретение, открытие), в результате которых происходит внедрение нового продукта, технологии. П. Друкер подчеркивает роль предпринимательства в использовании инноваций для развития бизнеса.

Другие авторы имеют аналогичный подход при рассмотрении данного понятия (Ф. Никсон, К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю и др.), но конечный результат процесса внедрения инноваций связывают с выпуском на рынок не только новых продуктов, внедрением нового оборудования, но и изменениями в организации бизнеса и др.

Б. Твисс, Б. Сантора скрывают смысл инновации в виде процесса практического внедрения идей и изобретений и получения при этом обязательного экономического и/или социального эффекта.

В концепции Й. Шумпетера инновация представлена системой, где осуществляется внедрение новых «комбинаций», связанных с экономическим развитием и научно-техническим прогрессом в области создания новых товаров, методов производства, открытия новых рынков, факторов производства, организации отрасли. Н. И. Лапин дополняет это понятие и представляет нововведение как целостную и динамичную систему.

В российском законодательстве термин «*инновация*» трактуется с точки зрения конечного результата инновационного процесса в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности» [18].

В соответствии с международными стандартами инновация представлена как сложная и диверсифицированная деятельность, точное определение которой затруднительно ввиду сложного, системного характера большинства ее создающих процессов и продуктов [21].

Следует отметить, что вышеуказанные определения, раскрывающие сущность понятия *инновация*, положены в основу современной классификации инноваций и предполагают выделение таких групп, как технологические (процессные, продуктовые), организационные, маркетинговые, экологические, стратегические, управленческие, эстетические.

Таким образом, опираясь на основополагающие научные положения, отметим, что инновации можно рассматривать как изменения (изобретение, открытие), как процесс, как конечный результат и как систему. Обязательным свойством инноваций является новизна, практическое применение и экономический эффект, полученный от их внедрения.

При этом наиболее полное определение категории инновация дает Й. Шумпетер, представляя ее в виде системы «новых комбинаций». Процесс внедрения инноваций в производство имеет технический (физические свойства материальных объектов и производительность труда) и экономический (потребности рынка) аспекты. Автор определяет особые черты внедрения инноваций, а именно: сначала инновации существуют наряду со «старыми комбинациями», а затем, используя необходимые средства производства, «побеждают в конкуренции».

В рамках системного подхода обычно все явления и процессы анализируются исходя содержания термина «система», то есть как «...целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях» [23]. Любая система должна отвечать таким требованиям, как наличие элементов, взаимосвязей и назначение. В зависимости от влияния различных факторов (внешних и внутренних) система демонстрирует разные сценарии развития. Для обеспечения целостности системы необходим эффективный механизм, поддерживающий ее безопасное функционирование и развитие элементов.

Основа современного представления об инновационной системе была заложена в 1987 г. К. Фрименом для обозначения созданной в рамках одной страны сети инновационных структур в виде сети учреждений государственного и частного сектора, действия и взаимодействия которых позволяют инициировать, перенимать, изменять и передавать новые технологии.

Наиболее известными концепциями построения национальных инновационных систем являются теоретические модели «национального ромба», тройной спирали динамической инновационной системы.

Модель «национального ромба» основана на факторном анализе элементов инновационной системы, классифицированных по таким группам, как факторы производства в виде квалифицированной рабочей силы и инфраструктуры, спроса на продукт или услугу, наличия поставщиков, смежных отраслей и факторы, определяющие стратегию фирмы и характер конкуренции.

Научные положения теории тройной спирали устанавливают роль образовательных учреждений, органов государственной власти и частного бизнеса в инновационном процессе.

Эта модель предусматривает тесное переплетение образовательной, коммерческой, финансовых и правовых функций в деятельности перечисленных институтов, которые, в свою очередь, являются базовыми элементами инновационной инфраструктуры. Например, образовательную функцию должны выполнять не только университеты, но и компании и фирмы для увеличения своего инновационного потенциала должны стимулировать повышение квалификации сотрудников. В коммерциализации научных разработок, создании малых инновационных предприятий активное участие должны принимать университеты. Государству в этой модели отведена роль связующего звена, которое выполняет стимулирование инновационной деятельности всех субъектов, обеспечивая ее финансовую поддержку и правовое регулирование.

В основе динамической инновационной системы или «креативного предприятия» лежат подсистемы, которые создают знания, осуществляют проектирование, разработку новой продукции и коммерциализацию продукта. Кроме того, отдельными элементами этой системы выступают внутренние факторы, которые влияют на инновационный процесс (инновационная стратегия предприятия, творческое мышление специалистов, развитие малого и среднего бизнеса и др.) и внешние факторы, определяющие состояние национальной инновационной среды (спрос на инновационную продукцию, доступность кредитных ресурсов, человеческий капитал и др.).

Развитием содержания этого понятия послужили современные трактовки, которые определяют национальную инновационную систему в виде:

– совокупности различных институтов, которые вносят вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу формирования и реализации политики правительства, влияющей на инновационный процесс [17];

– комплекса институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающего инновационные процессы и имеющего прочные национальные корни, традиции, политические и культурные особенности [8].

В совместном отчете ОПОРЫ России и «Бауман Инновейшен» конкурентоспособность национальной инновационной системы представлена «как наличие необходимого множества институтов и политик, которые способны обеспечить результативность инновационных процессов» и выделены шесть слагаемых конкурентоспособности инновационных систем: таланты и идеи, коммерциализация, инновационный потенциал предприятий, технологическая инфраструктура и кластеры, условия спроса, институты и государственное управление<sup>1</sup>.

В целом рассмотренные научно-теоретические и правовые аспекты в области инноваций характеризуют процесс их внедрения и определяют основные элементы инновационной системы:

- во-первых, генерация идей путем использования достижений научных и образовательных институтов, специалистов и исследователей;

- во-вторых, трансфер технологий в виде посредников, которые должны профессионально оценить качество инновационного продукта (технологии);

- в-третьих, финансовое обеспечение процесса внедрения инноваций за счет государственных и частных инвестиций;

- в-четвертых, коммерциализация нововведений путем совершенствования или создания инновационного производства на базе инновационно активных субъектов, в том числе предприятий малого и среднего бизнеса.

Исходя из вышесказанного, инновационную систему вполне обоснованно можно представить как совокупность отношений между субъектами и непосредственно механизм их реализации через определенные объекты [26]. Таким образом, с точки зрения субъектно-объектного подхода инновационную деятельность можно рассматривать как систему на макроуровне, мезоуровне или на микроуровне с учетом специфических аспектов функционирования и регулирования, что позволяет выработать взаимосвязанные мероприятия и повысить эффективность инновационной политики на различных уровнях хозяйствования.

Целью долгосрочного социально-экономического развития России является построение экономики инновационного типа, а ключевые направления государственной инновационной политики предполагают коммерциализацию прорывных научных исследований и разработок. Важным

---

<sup>1</sup> ОПОРА России, Бауман Инновейшен. Конкурируя за будущее сегодня: новая инновационная политика для России. Отчет об исследовании.

фактором достижения указанной цели является развитие малого и среднего предпринимательства в стране.

В связи с этим представляет научный интерес исследование особенностей развития предпринимательской деятельности. В частности, сначала в экономической литературе акцентировалось внимание на рисках предпринимательской деятельности, затем – на таких отличительных чертах как новаторство и инициативные качества предпринимателя, в современных условиях – на управленческом и инновационном аспектах, присущих малому и среднему бизнесу [5]. Одним из первых исследователей института предпринимательства стал ирландский экономист и коммерсант Ричард Кантильон [28] (1680–1734), который впервые выдвинул положение о риске в качестве основной функциональной характеристики предпринимательства.

Последователями этой теории были представители немецкой классической школы XIX в. И. Тюнен и Г. Мангольдт, а также американский экономист Ф. Найт. А. Смит неоднократно подчеркивал, что частные интересы предпринимателей никогда не совпадают с интересами общественными, так как чем выше уровень производства и национального богатства, тем меньше норма прибыли. По мнению В. Зомбарта, основной целью предпринимателя является стремление к процветанию и росту своего дела, а подчиненной – рост прибыли, поскольку без нее невозможно процветание. М. Вебер считал, что предпринимательская деятельность – это воплощение рациональности, функциональная эффективность, направленная на получение максимальной выгоды от использования вложенных средств и приложенных усилий [1].

Основы современного понимания предпринимательства заложил австрийский экономист и социолог Й. Шумпетер, который определил, что функциональной сущностью предпринимателя является выявление и использование новой комбинации факторов производства, т. е. реализация нововведений [27].

Предпринимательская деятельность в России религиозными философами рассматривалась: «... сквозь призму православия и оценивалась по ее духовному и нравственному содержанию» [4]. В данном аспекте можно привести позицию С. Н. Булгакова, который понимал индивидуальную хозяйственную деятельность как акт творчества, в котором реализуется христианская заповедь о ценности труда. «Основа нашего хозяйствования должна быть духовно-христианской» [2].

Великий русский философ И. А. Ильин рассматривал предпринимательство как деятельность духовного порядка: «хозяйственный процесс есть творческий процесс.... Вот почему хозяйственный труд имеет не просто телесно-мускульную природу и не только душевное измерение, но и духовный корень» [2]. А. В. Чичкин заложил принципы предпринимательства: инициатива и предприимчивость, деловитость, компетентность и любовь к избранному делу. Им же была разработана ставшая классической система моральных и материальных поощрений со-

трудников, реализующая лозунг «Находить таланты, беречь их, мчаться вперед!» [11].

Падение предпринимательской активности обусловило резкое снижение научных исследований по вопросам предпринимательства, что подтверждается исследованиями Л. А. Моисеевой: «После октября 1917 г. и установления советской власти согласно марксистско-ленинскому методологическому наследию началось вытеснение предпринимательской тематики, хотя работы П. А. Берлина, П. П. Любомирова, А. П. Карелина и др. свидетельствовали о ее значимости» [15].

Достаточно простое и весьма емкое определение предпринимательства дает В. И. Даль. Он пишет, что «предпринимать» означает «затевать, решаться исполнить какое-либо новое дело, приступать к совершению чего-либо значительного»: отсюда «предприниматель» – «предпринявший» что-либо [6].

Проведенное нами исследование взглядов на понятие предпринимательство различными учеными (Р. Кантильон, А. Смит, Ж. Б. Сэй, В. Зомбар, Й. Тюнен, М. Вебер, Г. Мангольд, Й. Шумпетер, Ф. Найт, Дж. Кейнс и др.) показал отсутствие единства взглядов на этот экономический и социальный феномен [6].

Однако при всех имеющихся разночтениях можно выделить общие для всех подходы, которые позволяют дать определение предпринимательству. В частности, ни у кого не вызывают возражения такие положения, как:

- а) предпринимательская деятельность осуществляется ради получения прибыли;
- б) предпринимательская деятельность связана с риском;
- в) полезность для общества;
- г) по своей сущности предпринимательская деятельность является организаторской, самостоятельной, инициативной и инновационной.

Другими словами, предприятия малого и среднего бизнеса выполняют значимую функцию не только как социальный субъект, представляющий собой «средний класс», но и как важный элемент национальной инновационной системы страны.

Оценивая современное состояние малого и среднего бизнеса в стране, следует отметить, что в настоящее время вклад этих предприятий в ВВП России составляет лишь около 20 %, а число малых предприятий, приходящихся на 1000 жителей – 6–7 ед. Для сравнения, в экономически развитых странах (США, Япония, Великобритания и др.) малый бизнес создает около 80 % рабочих мест, а число этих предприятий на 1000 жителей – 25–30 ед.

Согласно данным Росстата, доля инновационно активных субъектов малого и среднего бизнеса в России незначительна и составляет лишь 1,75 %. При этом в сфере операций с недвижимым имуществом доля субъектов, внедряющих технологические инновации, составляет 35 %, маркетинговые и организационные – 16 %. Более распространены маркетинговые (39 %) и организационные инновации (32 %) в деятельности



предприятий, занимающихся оптово-розничной торговлей. В обрабатывающих отраслях технологические инновации внедряют около 30 % предприятий, 23 % субъектов предпочитает маркетинговые и организационные инновации [9].

Практика показала, что отечественные инновационные малые и средние предприятия имеют более половины действующих в России патентов и лицензий, но существуют проблемы с доступом этих субъектов к заемным средствам из-за высоких рисков их деятельности и недостаточностью долгосрочных ресурсов у финансовых структур. Многие коммерческие банки предпочитают традиционно финансировать проекты крупных компаний, венчурное финансирование находится на начальной стадии развития в России. В этих условиях возникает необходимость создания более благоприятных условий ведения бизнеса и вовлечения предпринимателей в инновационную деятельность путем финансового стимулирования инноваций со стороны государства.

В настоящее время в России государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется в различных формах финансового стимулирования. Например, в налоговом учете при исчислении налога на прибыль инновационным предприятиям разрешено расходы на НИ-ОКР признавать одновременно и полностью учитывать в качестве затрат, уменьшающих налогооблагаемую базу вне зависимости от конечного финансового результата деятельности. Также утвержден особый перечень НИОКР, затраты по которым разрешено увеличивать в 1,5 раза при включении в расходы в целях расчета налога на прибыль. Налогообложение инновационных предприятий, расположенных в особых экономических зонах, имеет ряд преимуществ в виде налоговых каникул, пониженных ставок налога на прибыль, транспортному налогу и по страховым взносам.

Для активизации деятельности в российских нормативных актах предусматривается возможность и определяется порядок получения государственного финансирования для создания наукоемкого производства, развития инновационного направления деятельности в вузах, консультационной, информационной и финансовой поддержки малого и среднего бизнеса (содействия в формировании проектной и разрешительной документации, получении субсидий, грантов, кредитов, займов, гарантий и др.).

Однако, несмотря на усилия государства в области поддержки инновационной деятельности, остаются проблемы в практической реализации действующих механизмов, связанных с защитой прав инвесторов, излишней бюрократизацией, сложностью процедур финансового стимулирования инновационно активных предприятий прежде всего для субъектов малого и среднего бизнеса. Как следствие возникает необходимость совершенствования механизмов государственного регулирования и стимулирования инновационной деятельности в России путем применения зарубежного опыта, а также повышения ответствен-

ности федеральных и региональных властей за реализацию инновационных проектов и программ.

*Литература*

1. Бессолицын А. А. Проблема формирования институтов предпринимательства в западной и российской историографии // Российское предпринимательство. – 2008. – № 4 Вып. 2 (109). – С. 129–132. – URL: <http://www.creativeconomy.ru/articles/13305/>
2. Бессолицын А. А. История Российского предпринимательства: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – С. 32.
3. Бессолицын А. А. История Российского предпринимательства: учебник 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – С. 32.
4. Булгаков С. Н. Христианская социология // Труды по социологии и теологии: в 2 т. Т. 2. Статьи и работы разных лет. 1902–1904. – М.: Наука, 1997. – С. 228.
5. Буров В. Ю. Роль и содержание малого предпринимательства в исследованиях современных российских ученых // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2014. – № 1. – С. 89–91.
6. Буров В. Ю. Сущность и содержание современного малого предпринимательства: теоретические аспекты // Вестник Бурятского госуниверситета, 2013. – № 2. – С. 31–34.
7. Дежина И. Г., Киселева В. В. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России. – М.: ИЭПП. – 227 с.
8. Иванова Н. И. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. – 2001. – № 7. – С. 59–70.
9. Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 год: в 3 т. / Федер. служба гос. статистики. – М.: Статистика России, 2012.
10. Канторович Л.В. Биобиблиографический указатель / под ред. С. С. Кутателадзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Изд-во Ин-та математики, 2012. – 204 с.
11. Кишкин А. Птица-тройка русского бизнеса: это компетентность, деловитость и инициатива // Перспективы. – 1991. – № 1.
12. Лапин Н. И. Системно-деятельностная концепция исследования нововведений // Диалектика и системный анализ. – М.: Наука, 1986. – 300 с.
13. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика: пер. с 13-го англ. изд. – М.: ИНФРА-М, 1999. – XXXIV. – 974 с.
14. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент: учебник. – М.: ИНФРА, 2012. – 295 с.
15. Моисеева Л. А. История формирования предпринимательства на Дальнем Востоке России в 1985–2000 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – Владивосток, 2004.
16. Никсон Ф. Роль руководства в предприятии в обеспечении качества и надежности. – М.: Изд-во стандартов, 1990. – 317 с.
17. Новохатский В. В. Определение и классификация инновационных систем // Инновационная экономика. – 2004. – № 9. – С. 30–39.
18. О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 г.: постановление Правительства РФ от 24.07.98. № 832.

Г. И. Хохлова, В. Ю. Буров. Концептуальные подходы к построению национальной инновационной системы и роль малого и среднего бизнеса в ее функционировании

19. О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (часть девятая введена Федеральным законом от 21.07.2011 № 254-ФЗ).
20. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения. – 1993.
21. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. – 3-е изд. – М.: Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – 2010.
22. Санто Б. Инновация как средство экономического развития / пер. с венг. – М.: Прогресс, 1990. – 296 с.
23. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – М.: Лондон; Франкфурт-на-Майне: Панпринт, 1998. – С. 788, 1064.
24. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г. № 2227-р. – утвер. правительством РФ 08.12. 2011 г.
25. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями / пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.
26. Хохлова Г. И., Окладникова Д. Р. Специфические аспекты инновационно-инвестиционной деятельности субъектов малого и среднего бизнеса в Иркутской области // Вестник ИрГТУ – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2013. – № 5. – С. 212–218.
27. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
28. Эйдельмант А. Б. Кантипюн и его место в теории воспроизводства (к истории «Экономической таблицы» Кенэ // «Вестник Комакадемии». – 1927. – Кн. 23. – С. 120–148.
29. Яковец Ю. В. Ускорение научно-технического прогресса: теория и экономический механизм. – М.: Экономика, 1988. – 333 с.
30. Drucker P. F. Innovation and entrepreneurship: Practice and principles. – London: Pan Books, 1986. – 55 p.
31. Freeman C. Technology Policy and Economic Performance. – London, 1987.

*Хохлова Галина Ивановна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов, Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет. E-mail: hgi08@yandex.ru

*Буров Виталий Юрьевич*, кандидат экономических наук, директор Института экономики и управления, Бурятский государственный университет.

*Khokhlova Galina Ivanovna*, candidate of science of economics, Associate Professor of Department of Economics and Finance, National Research Irkutsk State Technical University.

*Burov Vitaly Yur'evich*, candidate of science in economics, director of the Institute of Economics and Management, Buryat State University.

УДК 334.7

© Г. М. Осипова

**СТРАТЕГИЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ:  
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

*Рассмотрена экономическая мысль в странах с развитой рыночной экономикой в сфере реструктуризации предприятий. Изучены взгляды отдельных ученых, бизнесменов и возможные направления использования их опыта. Проанализирован процесс реструктуризации предприятий Республики Бурятия, возникшие трудности и препятствия. Приведен положительный опыт в регионе. Дана характеристика основных двух моделей реструктуризации предприятий: консервативная и активная. Предложены направления и методы реструктуризации предприятий.*

**Ключевые слова:** *зарубежная экономическая мысль, реструктуризация предприятий, подходы, модели, принципы, анализ, состояние, предложения.*

G. M. Osipova

**STRATEGY OF RESTRUCTURING  
OF THE ENTERPRISES – THEORETICAL ASPECT**

*The economic thought in the countries with the developed market economy in the sphere of restructuring of the enterprises is considered. Views of certain scientists, businessmen and the possible directions of use of their experience are studied. Process of restructuring of the enterprises of the Republic of Buryatia, the arisen difficulties and obstacles is analysed. Positive experience in the region on it a thorny road is given. The characteristic of the main two models of restructuring of the enterprises is given: conservative and active. The directions and methods of restructuring of the enterprises are offered.*

**Keywords:** *foreign economic thought, restructuring of the enterprises, approaches, models, principles, analysis, state, offer.*

Опыт перехода России на рыночную модель хозяйствования выявил следующее.

С одной стороны, произошли прогрессивные изменения в структуре собственности, в результате чего расширились возможности для проявления инициативы и самостоятельности хозяйствующих субъектов. С другой, проявились тенденции противостояния частных интересов, нацеленных на максимизацию локального эффекта, стратегическим, долгосрочным интересам. Возникшие противоречия привели к нарушению структурных пропорций экономик России.

В условиях глобализации Россию с другими странами мира закономерно связывают: становление и развитие внутреннего рынка и налаживание торгово-экономических связей; формирование соответствующих технико-экономических и институциональных структур, способных изменить всю динамику воспроизводства; увеличение экономического потенциала страны.

Поиск практических решений данной проблемы требует усиления внимания к разработке сущности и характеристике такого экономического явления, как реструктуризация экономики.

Теоретические исследования и накопленный мировой опыт позволяют анализировать процесс реструктуризации производства как систему целенаправленных действий по структурной модернизации всех уровней экономической системы страны с позиции решения проблем рационального перераспределения экономических ресурсов и ликвидации непроизводительных звеньев, препятствующих росту их эффективности и мобильности.

В этом аспекте весьма актуальным является изучение теоретической мысли, накопленной в странах с развитой рыночной экономикой в сфере реструктуризации предприятий, с одной стороны. С другой, учитывать опыт западных бизнесменов в процессе их деятельности в условиях глобального рынка и разочарования некоторых бизнесменов при совместном сотрудничестве с нашими предприятиями.

Сейчас общеизвестна тесная взаимосвязь между хозяйственной стратегией и организационной структурой. Впервые она нашла серьезное обоснование в работе А. Чандлера «Стратегия и структура», выявившего закономерности их соотношений на основе детального обследования 70 крупнейших корпораций США в течении нескольких десятилетий. Практика 1960–1970 гг., подтвердила основные выводы исследования А. Чандлера о том, что наиболее четкой закономерностью организации крупных промышленных корпораций в послевоенный период является их повсеместный переход от традиционных функциональных структур к структурам с более или менее автономными отделениями – так называемой дивизиональной организацией [1].

По заданию Британского совета по производительности во второй половине XX в. Англия командировала в США специалистов для изучения различных аспектов ее экономики, в том числе организацию производства.

Критерии изучения проблемы: организация, планирование и составление смет, учет, анализ, проверка и доступ к информации. Вот некоторые из выводов, представленных специалистами:

1. Первым шагом в процессе планирования и составления сметы является составление графика работ, определение их последовательности и взаимозависимости. Обычно для этого используются сетевые графики [2].

2. Основной календарный план работ включает их разбивку на отдельные операции и разбивку по организационным уровням. Объем работ, календарный план их выполнения и смета не могут изменяться независимо друг от друга [2].

3. Руководство фирмы, принимающее решение о вложении средств в машины, оборудование и другие активы длительного срока пользования, должно иметь ответы на два вопроса. Первый – увеличат ли новые активы

рентабельность фирмы? Второй – будет ли обеспечено финансирование приобретения? [2].

Все эти методы и у нас были известны, но следовали ли мы им всегда и сейчас в условиях перехода к рынку?

Иностранные бизнесмены в ходе стремления наладить деловые отношения с российскими предпринимателями испытывают иногда некоторые разочарования.

В условиях жесткой рыночной конкуренции, быстроменяющихся вкусов потребителей продолжаются исследования в аспекте реструктуризации предприятий.

По мнению К. Бесси и О. Фавро, «наиболее важны среди этих организаций в капиталистической системе коммерческие предприятия, в процессе производства новых продуктов и новых правил непрерывно создающие и развивающие материальные и моральные ценности» [3].

Причины разочарований, по словам ряда бизнесменов, следующие: на самом высоком уровне оценка будущего проекта и подготовка к его реализации не вызывает особых затруднений – большинство людей, с которыми приходится иметь дело, проявляют готовность к сотрудничеству и стремятся быстрее продвигаться вперед. Проволочка возникает при переходе на «рабочий уровень». В любой организации, как только спускаемся с самого высокого уровня, встречаем старый образ мышления и действий. Многие высоко оценивают техническую компетентность людей на «рабочем уровне», тем не менее и они часто не располагают точными и полными данными, необходимыми для экономической оценки того или иного проекта. Непривычны для западных бизнесменов нарушения оговоренных сроков, отсутствие у большинства руководителей предприятий понимания «коммерческой перспективы», их явное стремление избежать принятия решений.

Главной целью и одновременно главным содержанием этого процесса должна была стать реструктуризация предприятия, включающая в себя широкий комплекс форм, методов и инструментов по обеспечению устойчивого развития в условиях жесткой рыночной конкуренции.

Развитие любого экономического процесса невозможно без спроса, инвестиций, более того, неадекватность потребностям экономики приводит к ее деструкции в отсутствии вышеизложенного. Следовательно, важнейшим условием осуществления реструктуризации экономики в соответствии с избранными целями и задачами выступает оптимальное обеспечение этого процесса инвестиционными ресурсами.

Важно отметить, что неудачи на отдельных российских предприятиях свидетельствуют скорее о недостаточно продуманной и проработанной организации ее поведения, чем о недостатке ее как метода.

Реструктуризация – процесс, исходными для которого являются цели и стратегия предприятия, внедрение структурных изменений в производственную деятельность предприятия для сохранения или увеличения прибыльности под давлением изменяющихся внешних экономических условий на основе обеспечения спроса на свою продукцию.

Главные составляющие, обеспечивающие конкурентоспособность предприятия – это платежеспособный спрос, высококвалифицированный персонал, отвечающий требованиям рыночной экономики, организационная культура, качество продукции, технологический уровень производства, наличие должной законодательной базы.

Анализ процессов реорганизации в России показал, что он неизбежно затронул интересы ряда групп, тем или иным образом связанных с предприятием. Если цели и методы реструктуризации нарушили интересы данных групп, то противодействие последних вело к провалу реструктуризации. В числе таких групп на разных предприятиях оказались собственники, высшее руководство, криминальные элементы, профсоюзы рабочих, региональная администрация.

В настоящее время наметились две тенденции в процессе реструктуризации:

1. Негативная – предприятия, находящиеся в кризисной ситуации, на которых продолжается спад производства, снижение конкурентоспособности вплоть до остановки и банкротства.

2. Позитивная – предприятия, попавшие в кризисное состояние, которое смогли стабилизировать свою деятельность, а в дальнейшем эффективно вписаться в рыночную экономику.

Анализируя эти тенденции, в деятельности наших предприятий можно спрогнозировать и две модели поведения предприятий (табл. 1).

Данные модели показывают лишь основные различия и тенденции в поведении предприятий. Реальная картина гораздо сложнее и зависит от различных комбинаций факторов, благоприятствующих выбору того или иного типа поведения. Важнейшими из них являются:

- личность руководителя, уровень его предпринимательской активности;
- развитость социальной инфраструктуры предприятия, его место в региональной структуре;
- особенности государственного регулирования конкретной сферы деятельности (ценовое регулирование, возможности получения субсидий и льготных кредитов);
- экспортный потенциал;
- технико-технологическая оснащенность;
- диверсифицированность производства;
- размер предприятия и его отраслевая принадлежность.

Таблица 1

Модели поведения предприятий

	Модель консервативного поведения	Модель рыночного поведения
Организационная структура	Организационная структура предприятия на прежнем уровне – отсутствуют изменения, адекватные требованиям рыночной экономики	Поиск организационной структуры предприятия для обеспечения конкурентных преимуществ на рынке
Номенклатура продукции	Сохранение прежней номенклатуры	Внедрение системы маркетинга с целью обеспечения спроса на свою продукцию, устойчивой ниши на рынке, постоянный поиск собственной ниши
Ценообразование, затраты	Затратный метод ценообразования, политика экономии ресурсов не отвечает научным подходам	Переход на рыночное ценообразование. Учет затрат в соответствии с международными стандартами, строжайший режим экономии всех ресурсов, научные методы организации труда
Человеческий капитал	Тенденция оставить все по-прежнему	Всемерное развитие качества человеческого капитала с учетом всех перспектив его развития. Активная работа по высвобождению излишней рабочей силы, но при этом проявления социальной ответственности бизнеса. Разработка системы оплаты для достойной жизни работника. Выявление новых лидеров
Инвестиции	Расчет на развитие за счет государственных инвестиций, надежда только на государство	Поиск новых источников инвестиций с основой на самостоятельность и отказ от поведения, ориентированного на обязательность поддержки государства
Технико-технологический	Отсутствие стремления к обновлению оборудования и внедрению новейших технологий	Постоянное внедрение инновационных технологий нового оборудования, совершенствование организации производства
Организационная культура	На традиционном уровне	Применение новейших информационных и коммуникационных технологий
Внешнеэкономические связи	Сохранение прежних хозяйственных связей	В условиях глобализации всемерно расширять внутренние и внешние связи на материальном, финансовом рынке, рынках рабочей силы, технологий и т.д.



В целом отечественные предприятия столкнулись со значительными проблемами при адаптации к изменившейся внешней среде. Созданные в иных условиях предприятия не были ориентированы на получение прибыли путем наилучшего удовлетворения потребительского спроса и достижения минимального уровня расходов. Они были нацелены прежде всего на выполнение производственных планов и обеспечение полной занятости населения.

Реструктуризация предприятия – это не единовременный акт, а длительный процесс. Требуется формирование рыночного сознания и рыночного мышления, иначе говоря, нового экономического мышления.

И когда некоторые менеджеры начинают осознавать и анализировать суть происходящих процессов, они своевременно замечают:

- кризисное положение предприятия, возможность банкротства;
- тенденцию к спаду потребительского спроса или полное его отсутствие;
- необходимость принципиального изменения (расширения) сферы деятельности;
- появление (усугубление) административных проблем;
- устойчивую тенденцию к росту затрат производства и, как следствие, резкое снижение конкурентоспособности продукции;
- осложнение отношений с партнерами по бизнесу из-за финансовых затруднений;
- ухудшение основных экономических показателей по сравнению с конкурентами;
- отсутствие системы учета адекватной изменениям, возникшим при разработке и продвижении продукции предприятия и т. п.

Все это свидетельствует, что к процессу реструктуризации предприятий необходим комплексный системный подход как к целостности, состоящей из взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков в пространственной экономике. Реструктуризация не единовременный акт, а непрерывный процесс в условиях глобализации, усиления жесткой конкуренции на экономическом поле.

Неотъемлемыми частями этой целостности, по мнению некоторых авторов, могли бы стать кластеры, малое предпринимательство. Вышеупомянутые аспекты исследованы в работах В. Ю. Булова, М. В. Намхановой [4, 5].

Самого серьезного исследования заслуживает изучение оптимальных логистических схем, особенно в транспорте, учитывая географическое положение Республики Бурятия [6].

Республика Бурятия, по мнению авторов, прошла сложный путь преобразований с некоторыми потерями, но в целом сохраняя и наращивая потенциальные возможности для экономического роста, для повышения качества жизни и благополучия населения.

Органами в законодательной и исполнительной власти РБ были приняты соответствующие правовые и нормативные акты, концепции,

стратегии, государственные региональные программы, бюджеты, адекватные федеральным. Правда, они не лишены недостатков. При этом следует признаться, что наша экономика переходная и ошибки здесь возможны.

О положительном тренде в развитии экономики РБ говорит устойчивый рост ВРП, числа хозяйствующих субъектов. На 01.01.2014 г. по сравнению с 2012 г. число хозяйствующих субъектов увеличилось на 544 единицы. С точки зрения распределения предприятий по видам экономической деятельности на 01.01.2014 г. наибольший удельный вес занимали предприятия розничной торговли, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования – 12,13 % [7]. Предприятия, чья деятельность связана с использованием вычислительной техники и информационных технологий в 2014 г. занимала 1,2 % от их общего числа. Отрадно, что их число имеет тенденцию роста – с 212 в 2012 г. до 233 в 2014 г. [7].

К сожалению, при анализе предприятий по видам экономической деятельности мы не нашли предприятий в сфере инновационной и высоких технологий. Они есть, но их удельный вес невелик и ими занимаются в рамках предприятий. Число организаций, осуществляющих технологические инновации и оценивающих степень влияния результатов инновационной деятельности на развитие производства в 2012 г. – 4 (против 6 в 2011 г.) [8].

Данные показывают, что поворота в сторону инновационной экономики, ее структурной перестройки не происходит. Это чревато тем, что мы проиграем в жесткой конкурентной борьбе в условиях глобализации.

Вместе с тем в РБ много предприятий, выбравших активную модель поведения при реструктуризации предприятий. Улан-Удэнский авиационный завод – ведущее предприятие авиационной и оборонной промышленности России. Такие предприятия, как «Бурятхлебпром», «Молоко Бурятии» выпускают продукцию, которая занимает ведущие позиции на различных всероссийских и региональных конкурсах и пользуется постоянным спросом у населения.

Все это требовало и требует, по нашему мнению, следующих безотлагательных мер в зависимости от ситуации на рынке:

- радикального изменения структуры предприятия в рамках его прежних организационно-пространственных границ;
- разделение предприятия на отдельные самостоятельные части;
- выделение из состава предприятия отдельных (конкурентоспособных и неконкурентоспособных) частей;
- создание совместных предприятий с зарубежными партнерами.

Важно подчеркнуть ключевые особенности реформируемых предприятий, в отличие от зарубежных аналогов. Отличия обусловлены:

1. Отсутствием должной и необходимой законодательной базы. Разработка нормативно-правовой базы для деятельности в условиях рынка

продолжается до сих пор. Известно, что ранее таковой базы не существовало и не могло существовать.

2. Слабой обеспеченностью предприятия методической документацией при отсутствии квалифицированных консультационных услуг по проведению реструктуризации и формированию организационной, кадровой, финансовой, технологической

Следующим шагом по выходу предприятия из кризисного состояния должна стать разработка стратегии развития предприятия.

Прежде всего это разработка концепции стратегического развития и ее реализация. В ней определяются миссия и цели. Четко обозначаются стратегия и политика. Затем должно идти практическое осуществление запланированных целей. Для осуществления целей необходима разработка программ, планов, бюджета, выбор методов достижения целей.

Стратегические планы должны строиться на следующих основных принципах:

- обширных исследованиях и фактических данных;
- сборе и анализе достаточного и необходимого количества информации об отрасли, рынке, конкуренции и других факторов;
- на определенных типах работников, и в то же время не привлекать работников других типов;
- целостности в течении длительного времени, но в то же время быть достаточно гибким, чтобы при необходимости можно было осуществить их модификацию и переориентацию.

Таким образом, стратегия реструктуризации предприятия должна быть ориентирована, с одной стороны, на длительное время его осуществления, с другой, на неизбежные корректировки в постоянно меняющейся деловой и социальной обстановке [9].

Итак, при реструктуризации предприятий необходим комплексный системный подход как к процессу сложному, развивающемуся, саморегулирующемуся, состоящему из взаимосвязанных и взаимообусловленных частей. Это позволит достичь каждому предприятию своих целей: увеличение спроса на свою продукцию, прибыли, объемов выпуска высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции на рынке, то есть того, что они обозначили конкретно в своих целях и миссии.

#### *Литература*

1. Мескон М. Х., Альберт М., Хедуори Ф. Основы менеджмента. – М.: Дело, 1992. – С. 39.
2. Вопросы организации производства в США / пер. с англ. – М., 1953. – С. 99.
3. Бесси К., Фавро О. Институты и экономическая теория конвенций / Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 12–38.
4. Буров В. Ю. Роль и содержание малого предпринимательства в исследованиях современных российских ученых // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып 2. – С. 89–91.

5. Намханова М. В. Роль кластеров в повышении конкурентоспособности региона (тезисы) // Инноватика – 2008: материалы междунар. конф. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2008.

6. Осипова Г. М. Логистические системы на транспорте в условиях глобализации // Вестник академии транспорта и коммуникации. – 2002. – №2 (17). – С. 23–25.

7. URL: [burstat.gks.ru](http://burstat.gks.ru) (дата обращения: 09.08.2014).

8. Статистический ежегодник. – Бурятия, 2012. – С. 278. – URL: [burstat.gks.ru](http://burstat.gks.ru) (дата обращения: 09.08.2014).

9. Осипова Г. М. Управление инвестиционным комплексом: теория, опыт, решения (на примере Монголии). – Алма-Аты, 1994. – 250 с.

*Осипова Гета Михайловна*, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Бурятского Государственного университета. E-mail: [getaosipova@mail.ru](mailto:getaosipova@mail.ru)

*Osipova Geta Mikhailovna*, doctor of economic sciences, department of economics, Buryat State University

УДК 332.1

© М. П. Бадлуева

### КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ: КАРТИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ

*Представляется актуальным исследование креативного потенциала территории для выделения ключевых направлений развития. В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия «креативные индустрии» и их классификация. Далее автором представлен анализ развития «креативных индустрий» в Республике Бурятия на основе методологии картирования территорий.*

**Ключевые слова:** креативная экономика, креативные индустрии, креативные индустрии в Республике Бурятия, картирование.

M. P. Badlueva

### CREATIVE POTENTIAL OF THE REPUBLIC BURYATIA: MAPPING THE TERRITORY

*The article describes the main approaches to the definition of the concept of "creative industries" and their classification. Further the author presents development analysis of "creative industries" in the Republic of Buryatia based on the methodology of mapping territories.*

**Keywords:** creative economy; creative industries, creative industries in the Republic of Buryatia; mapping.

В условиях глобализации и постиндустриальной экономики определилась новая парадигма развития социально-экономической системы региона. Теперь в основе экономических, политических и общественных преобразований лежит положение о необходимости анализа не только веще-

ственных рынков, осязаемых активов, но и рынков неосязаемых, нематериальных активов, куда входят креативные индустрии, основанные на научно-техническом прогрессе, инновациях на всех этапах создания и продвижения товара, а также специфических знаниях и креативных способностях человека.

Сегодня территории создают неплохую добавленную стоимость за счет высоких компетенций человеческого капитала. Креативные индустрии тесно связаны с инновациями, которые являются ключом к экономической конкурентоспособности. Поэтому сегодня территория понимается не только как пространственная, природно-ресурсная, экономическая, инфраструктурная категория, но и как социальное пространство, имеющее историко-культурную и экологическую составляющую, что формирует качество проживания и уровень жизни.

В связи с этим представляется актуальным исследование креативного потенциала территории для выделения ключевых направлений развития. Логично будет в первую очередь рассмотреть основные подходы к определению понятия «креативные индустрии» и их классификацию. Далее автором представлен подробный анализ развития креативных индустрий в Республике Бурятия на основе методики картирования территорий.

В зарубежной прессе понятие «креативная экономика» впервые было введено в оборот журналом BusinessWeek в августе 2002 г. в статье «THE 21ST CENTURY CORPORATION: The Creative Economy» [1]. В ней автор высказывает свои рассуждения о будущем корпораций XXI в., как они будут адаптироваться к условиям новой «знаниевой – креативной» экономики, где все большая важность принадлежит идеям, а основным средством производства становятся интеллектуальные ресурсы. В креативной экономике главной интеллектуальной собственностью, особо ценным активом становится «содержимое головы человека».

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) дает следующее определение креативной экономики: «Креативная экономика – это развивающееся понятие, основой такой экономики становятся креативные активы, за счет которых происходят экономический рост и развитие» [2].

В 2001 г. вышла в свет книга Джона Хокинса [3], члена консультационного совета ООН по креативной экономике, посвященная становлению и развитию креативного сектора в новой экономике, основанной на интеллектуальных ресурсах. Исследованиям креативной экономики как социально-экономического явления посвящены такие работы, как «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» американского профессора, экономиста и социолога Ричарда Флориды [4] и «Креативный город» создателя фирмы «Comedia» и эксперта Всемирного банка британца Чарльза Лэндри [5]. На основе теорий основателей этого направления креативная экономика представляется как система, состоящая из трех элементов: креативного города, креативного класса и креативных индустрий. Остановимся на последнем. Понятие «креативные индустрии» стано-

вится популярным среди исследователей. Основные определения этого понятия приведены в таблице 1.

Таблица 1  
Подходы к определению понятия «креативные индустрии»

Источник	Определение
Министерство культуры, СМИ и спорта Великобритании	Производство, основанное на творческом потенциале каждого отдельного человека, его умениях и талантах; также существует потенциал развития производства, увеличения прибыли, создания новых рабочих мест на основании использования данного потенциала и интеллектуальной собственности
Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»	Термин, используемый для обозначения такой предпринимательской деятельности, при которой экономическая ценность продукции неразрывно связана с ее существованием в качестве элемента культуры
Ассоциация «Американцы за искусство»	Производство товаров и услуг, связанное с созданием и распространением как любительского, так и профессионального искусства
Центр идей (Гонконг)	Отрасли производства, которые создают товары и услуги, используя творческий потенциал и интеллектуальную собственность в качестве основных активов
ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры)	Культурные отрасли промышленности, культурные и артистические услуги как в живом исполнении, так и в записи; характеризуются использованием творческих или артистических усилий

В своей работе «Креативная экономика» Джон Хокинс выделяет те креативные индустрии, где «творчество – самый важный сырьевой ресурс и самый ценный экономический продукт». По его мнению, «креативная экономика – это творческий продукт, умноженный на финансовые трансакции». Результатом трансакции является получение прибыли. То есть креативные активы, созданные в результате творческого процесса, должны иметь экономическую ценность. Таким образом, под креативными индустриями сегодня понимают совокупный цикл создания, производства и распространения товаров и услуг, основанных на креативности и интеллектуальном капитале.

По мнению автора, наиболее рациональной и удобной для понимания является модель креативных индустрий, представленная в отчете конференции ООН по торговле и развитию (рис. 1). Эта структурированная модель отражает все существующие в настоящее время креативные отрасли и их специфику. Так, креативная экономика представляет собой особый сектор экономики, основанный на интеллектуальной, креативной деятельности.

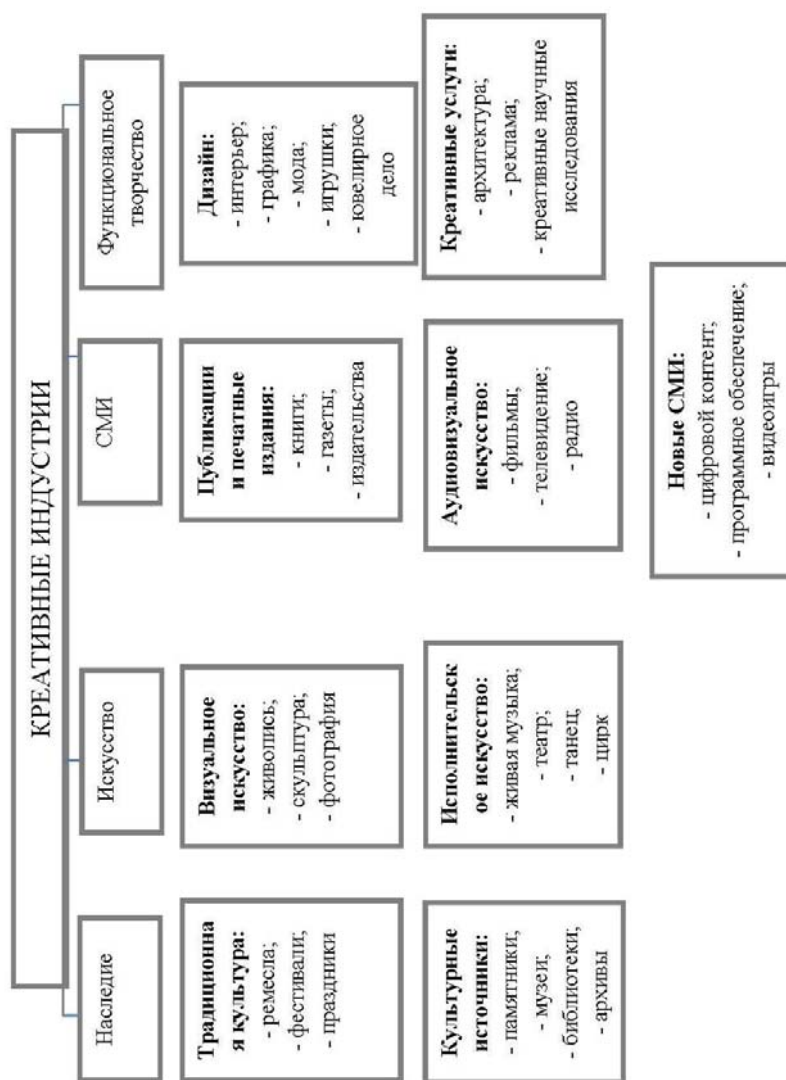


Рис. 1. Модель креативных индустрий конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД)

Отдельно остановимся на характеристиках креативного общества. Ими являются: во-первых, систематическое инвестирование в инновации в различных сферах (экономика, наука, техника, социальная сфера, политика, культура и др.); во-вторых, нельзя не отметить рост количества профессионалов интеллектуального труда; в-третьих, стремительное развитие инновационных инфраструктур (технопарки, инновационно-технологические центры и комплексы, инновационные венчурные фирмы, кластеры, бизнес-инкубаторы).

В качестве элементов креативного потенциала территории предлагается рассматривать:

1) человеческий потенциал (образование, культура, искусство, здравоохранение, воспитание, физкультура, спорт, занятость, демография, профессиональный уровень населения);

2) организационный потенциал (финансирование, законодательство, инфраструктура образования, науки и НИОКР, численность и структура магистрантов, аспирантов, кандидатов и докторов наук, коммуникации);

3) информационный потенциал (информационные системы и технологии);

4) процессный потенциал (современные методы и технологии в области экономики, производства, управления и др.);

5) инновационный потенциал (направления фундаментальных и прикладных научно-исследовательских разработок, их финансирование, изобретательская активность населения, защита объектов интеллектуальной собственности, система патентования).

Для оценки потенциала креативных индустрий и формирования стратегий их развития и поддержки применяется технология по построению модели существующих связей и стоимостных цепочек, основанная на статистике и социологических исследованиях. Эта технология называется картированием (англ. mapping).

Картирование территорий – это составление карты культурных и творческих ресурсов территории для оценки потенциала креативного сектора, определения его возможностей и потребностей. На его основе формируются стратегия развития творческих индустрий и культурная политика на данной территории. Картирование может осуществляться как для творческих индустрий в целом, так и для отдельных секторов (например, только СМИ и т. д.). Характер картирования зависит от потребностей и целей исследования.

Первая работа такого рода была осуществлена в Великобритании в 1997–1998 гг. и включала информацию обо всех секторах творческих индустрий – от рекламы до архитектуры. По каждому из секторов была приведена основная информация: размер рынка, его финансовая емкость, структура, потенциал роста, влияние на развитие экономики в целом и социальной сферы, количество производимой продукции, количество занятых людей. Кроме того, по каждому из направлений были выделены основные проблемы. Например, недостаточное привлечение в область



рекламы молодых дизайнеров или необходимость продвигать важность качественного дизайна архитектурных сооружений.

Картирование было направлено на решение следующих задач:

– аккумуляцию данных о финансовом вкладе творческих индустрий в экономику, наглядную демонстрацию их значимости, что позволило правительству Великобритании сделать творческие индустрии обособленным приоритетом;

– аккумуляцию данных о количестве занятых людей, что продемонстрировало социальную значимость творческих индустрий;

– формулировку основных проблем и выявление перспектив и возможностей роста, что стало базой для формирования конкретных программ и проектов поддержки творческих индустрий.

Британское агентство «EUCLID» [7] разработало следующую технологию картирования. Производственная цепочка включает четыре стадии:

1. Зарождение идей. На этом этапе происходит создание культурных замыслов и проектирование продукта.

2. Производство. Включает тестирование пробников, выпуск демо-версий, их дальнейшую корректировку, и, как итог, создание пригодных для коммерческой реализации продуктов.

3. Распространение. Выход на массовые продажи путем трансляций, записей, кинопоказов и т. д.

4. Потребление. Самый важный этап – получение определенного опыта конечным пользователем и обратная связь.

Методика составления карты может охватывать следующие аспекты:

1. Контекст. Оцениваются факторы внешней среды прямого и косвенного воздействия:

- *факторы развития* – культурные, экономические, правовые, социальные, национальные, географические, демографические, образовательные и т. д.;

- *первичные и вторичные источники данных* – статистические данные, государственные структуры, университетские центры, сети и ассоциации, книги, справочники, Интернет.

Рекомендуется использовать популярный сегодня метод SWOT-анализа, позволяющий проанализировать сильные (*strengths*) и слабые (*weaknesses*) стороны сектора, а также увидеть возможности (*opportunities*) и угрозы (*threats*) развития.

2. Поддержка: на местном / региональном / федеральном уровне:

- *по типам* – финансовая, организационная, продвижение, организация продаж, тренинги (обучение);

- *по источникам* – местная / региональная / федеральная, государственная / негосударственная.

3. Определение сектора и его параметров, так называемый профиль:

- организации: количество, размер / статус / долговечность / местоположение / позиция в производственной цепочке;

- занятость людей: число занятых, статус (полная / частичная / работающие по найму / внештатные сотрудники / волонтеры и т. д.);  
- рынки: местные / региональные / федеральные / международные, типы покупателей или клиентов услуг;  
- потоки поступления доходов: оборот (объем / структура), типы / источники финансовых поступлений, другие доходы;  
- структура издержек: на персонал, накладные расходы, на маркетинг и развитие.

#### 4. Потребности сектора и пути его развития:

- образование / тренинги / повышение квалификации;  
- инвестиционные приоритеты (бюджетные дотации, гранты, льготные кредиты);  
- маркетинг, продажи, экспорт;  
- возможные пути развития и партнерства.

Спектр возможностей для развития сектора может включать следующие направления: участие в грантовых программах, создание сетей, проведение образовательных программ, консультирование по вопросам организации, создание кластеров и креативных агентств.

Методы, используемые в процессе картирования территорий, представлены ниже [8].

##### 1. Изучение существующих данных.

2. Опросы (анкетирование): телефонное интервью, работа с фокус-группами, индивидуальная беседа.

3. Консультации (с представителями культурного и креативного сектора).

##### 4. Обработка данных и составление отчета.

При картировании креативного потенциала территории для выделения секторов наиболее удобной автору представляется классификация на основе отраслевого подхода Джона Хокинса. Он выделяет 15 индустрий: реклама, кино, телевидение и радио, музыка, издательское дело, исполнительское искусство, архитектура, ремесла, дизайн, мода, изобразительное искусство, программное обеспечение, видео- и компьютерные игры, игрушки, НИОКР.

В настоящей работе картирование будет выполнено для сектора «ремесла» в Республике Бурятия. По мнению Джона Хокинса, «ремесла процветают на двух отдельных рынках: художественном, где их выставляют в галереях и продают на аукционах, и в большей степени на туристическом и досуговом». Креативность обеспечивает деятельность, содержание и сферу туризма, а сам туризм через туристов-потребителей активно поддерживает креативные индустрии. Производство сувенирной продукции является одной из основных составляющих экономики туризма, оно предполагает творческий продукт, который имеет экономическую ценность, и транзакцию, поскольку продукция приобретается потребителями по определенной цене, принося доход и прибыль. Производство сувенирной продукции относится к группе ремесел.

Сувенирная продукция – это памятные товары, ассоциирующиеся с определенным местом, включает в себя товары массового производства, такие как одежда, почтовые открытки с фотографиями места, магниты, предметы быта: кружки, тарелки, блокноты, ручки и многие другие, а также товары немассового спроса – предметы народного искусства, ремесленные товары, антиквариат, возможны природные объекты.

Сувенир не должен быть дорогим, ведь его смысл в том, что человек хочет покупать его в подарок и в большом количестве. Дорогие сувениры могут быть, но лишь в небольших количествах. Обычно туристы покупают сувениры в качестве подарков для семьи и друзей и на память о путешествии, особенно важна для них аутентичность того места (особый дух и характерные черты), где продукция была приобретена. Исследователями выделяются следующие характеристики аутентичности в ремесленных сувенирах: уникальность и оригинальность, внешний вид ручной работы, качество изготовления, полезность, иллюстрация культурных и исторических связей, должны быть сделаны из местных материалов. Таким образом, сувенир для туристически ориентированного региона – это способ доведения до гостей своеобразия культуры, способ сохранения памяти о регионе, способ рекламирования региона.

Следующая часть статьи будет посвящена анализу производства и реализации сувенирной продукции в туристическом регионе Республика Бурятия. Республика Бурятия является одним из самых перспективных регионов России по своему туристско-рекреационному потенциалу. Это регион с многоукладной и многонациональной культурой, особо привлекательный для туристов из России и зарубежных стран близостью к великому озеру Байкал. Республика Бурятия является одним из семи субъектов Российской Федерации, где создана особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Байкальская гавань», и имеет выгодное транзитное положение в транспортных связях стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

В период 2009–2013 гг. рынок туризма в Республике Бурятия характеризуется положительной динамикой. За 2009–2013 гг. общий туристский поток увеличился в 2,3 раза, объем платных услуг – в 1,67 раза, заработная плата – в 1,33 раза. География въездного туризма обширна и охватывает 61 страну. Количество иностранных граждан, посетивших республику в 2013 г., составило 26 500 чел. Доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона составляет 64,8 %, Европы – 10 %, США – 3 %. Наибольший удельный вес занимают Монголия, Китай и Германия – 44 %, 19 % и 5 % соответственно. По состоянию на 1 января 2014 г. на территории Республики Бурятия осуществляют деятельность 27 туроператоров и 50 турагентств.

В рамках первого этапа картирования «контекст» автором проведен SWOT-анализ Республики Бурятия с позиции развития туристического направления.

Таблица 2

SWOT-анализ Республики Бурятия

Сильные	Слабые
<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Близость Республики к быстроразвивающимся странам АТР и ЮВА. Республика Бурятия географически представляет собой перекрестие транспортных и транзитных путей сообщения Европы и Центральной Азии.</li> <li>2. 60 % побережья уникального природного объекта – озера Байкал – средоточие мировых запасов пресной воды и природной экзотики, являющихся мировым брендом.</li> <li>3. Бурятия – российский центр мировой религии – буддизма.</li> <li>4. Богатое культурно-историческое наследие (культуры кочевников, буддизма, шаманизма, семейских/старообрядцев).</li> <li>5. Высокий уровень образования и науки университеты (классический – БГУ, технологический – ВСГУТУ, сельскохозяйственный – БГСХА, культуры и искусств – ВСГАКИ), БНЦ – филиал Сибирского отделения РАН).</li> <li>6. Богатый природный ландшафт (национальные парки, заповедники и заказники составляют 9 % от общей площади территории региона).</li> <li>7. Наличие ж/д сети – ВСЖД.</li> <li>8. Международный аэропорт «Байкал».</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Удаленность от центра РФ (5 тыс. км).</li> <li>2. Концентрация производства в столице республике.</li> <li>3. Дотационный регион.</li> <li>4. Отдаленность озера Байкал от столицы республики г. Улан-Удэ – 250 км.</li> <li>5. Низкое качество туристской инфраструктуры</li> <li>6. Отдаленность туристических центров друг от друга.</li> <li>7. Низкая плотность сети дорог и неравномерность транспортной освоенности территории.</li> <li>8. Слабая гостиничная инфраструктура в прибрежной зоне и отдаленных районах.</li> <li>9. Низкое качество организации пляжей.</li> <li>10. Недостаток профессиональных кадров в сфере обслуживания.</li> </ol>
Возможности	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Статус туристско-рекреационной особой экономической зоны «Байкальская гавань».</li> <li>2. Озеро Байкал – участок мирового природного наследия ЮНЕСКО.</li> <li>3. Организация международных туристских маршрутов «Чайный путь», «Восточное кольцо» и др.</li> <li>4. Государственная политика по развитию Сибири и Дальнего Востока, в том числе субсидирование авиаперелетов.</li> <li>5. Повышение уровня жизни.</li> <li>6. Санкции, запрещающие выезд за границу некоторым категориям граждан.</li> </ol>	<ol style="list-style-type: none"> <li>1. Резко-континентальный климат и, как следствие, короткий пляжный сезон.</li> <li>2. Федеральный закон о защите оз. Байкал, ограничивающий хозяйственную деятельность в прибрежных районах.</li> <li>3. Несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей туристскую отрасль.</li> <li>4. Высокая стоимость турпутевок.</li> </ol>

Таким образом, определенные перспективы для развития сектора имеются. На сегодняшний день в Бурятии официально зарегистрировано 26 предприятий, которые производят национальную сувенирную продукцию. При этом около 70 % производителей сувенирной продукции – это незарегистрированные в качестве юридических лиц свободные мастера, создающие продукцию небольшими партиями. Сбыт сувенирной продукции осуществляется на розничных точках, наценка в некоторых из них достигает 200 %.

На рынке сувенирной продукции выделяется несколько категорий в зависимости от цены и качества. Сувениры массового сбыта по цене в среднем доходят до 500 рублей, бизнес-сувениры в среднем от 1000 до 12000 тысяч, сувениры с религиозной тематикой от 80 до 1000 рублей, между тем стоимость эксклюзивных сувениров наиболее высокая и достигает нескольких десятков тысяч рублей.

Качественный состав сувениров местных мастеров очень широк и разнообразен. Самыми популярными и доступными для туристов являются брелоки, магниты, значки, тарелки с национальным колоритом. Также туристы с охотой приобретают открытки и календари с изображениями достопримечательностей. Бизнес-сувениры отличаются высоким качеством, дорогостоящими материалами и нестандартностью исполнения. К категории бизнес-сувениров относятся различные предметы интерьера: куклы в национальных одеждах, статуэтки, картины, коллекционные ножи, вазы. Сувениры с религиозной тематикой заметно отличаются от других категорий. Они имеют черты духовного представления общества: образы святых, талисманы, четки, фигурки божеств, талисманы-мантры, благовония. Эксклюзивные сувениры – это сувениры, которые создаются, как правило, в единственном экземпляре и предназначены для состоятельных людей.

Следует отметить, что основная тематика сувениров довольно узкая. Она включает в себя образы природы Бурятии, Байкала и национальные особенности бурятского народа.

Также интересна еще одна особенность сувенирного рынка Бурятии: сувениры, сделанные в Китае и Монголии, представляют большую часть всего ассортимента. В основном это сувениры, сделанные из кожи, различные статуэтки, магниты, брелоки. Это говорит о том, что охват рынка местными мастерами недостаточен и определенные ниши свободны.

Что касается государственной поддержки, то здесь мы можем отметить проведение мероприятий, направленных на популяризацию бурятского сувенира, таких как межрегиональная выставка ярмарка «Мастера Сибири», круглый стол-выставка «Бурятский сувенир XXI века и реклама» и прочие.

Так, на современном этапе развития сувенирного рынка Бурятии выделяются определенные тенденции:

- *доминирование изделий из КНР*. Около 70 % сувениров и материалов для их изготовления ввозится из Поднебесной;

- *отсутствие большого выбора при внешнем изобилии сувенирной продукции на рынке.* Туристы отмечают, что довольно проблематично найти что-то оригинальное. Поставщики на склады завозят в основном только те позиции, которые пользуются гарантированным спросом. Это позволяет удовлетворять основные потребности рынка. Поэтому возникают сложности с национальными сувенирами в категории «бизнес» и «экслюзив», сама идея которых предполагает оригинальность, штучность и высокую стоимость.

Автором определены следующие проблемы развития производства сувенирной продукции как креативной индустрии.

1. Запутанная система дистрибуции. Работа с розничными магазинами налажена таким образом, что магазин/торговая точка заключает договор с мастером/производителем на поставку продукции без предоплаты, то есть под реализацию: продали – расплатились, не продали – вернули товар. При таких договоренностях мастера сталкиваются с невозможностью контроля окончательной цены и слишком высокой наценкой, которая и является причиной невысоких продаж.

2. Незащищенность интеллектуальной собственности и отсутствие этики бизнеса. На рынке сувенирной продукции большинство производителей не претендуют на права интеллектуальной собственности; отсутствует какая-либо этика как между прямыми, так и непрямыми конкурентами, многие производители просто копируют продукцию друг друга, что, в свою очередь, влечет отсутствие какого-либо партнерства, ассоциаций, в том числе для отстаивания своих интересов и обращения к государству. Пожалуй, самой главной причиной существования данной проблемы является дороговизна и сложность патентования в России. Стоит заметить, что потратившись один раз на патентование (с учетом всех бюрократических затрат), необходимо регулярно тратить существенные суммы на пролонгацию зарегистрированного патента. Не все мастера готовы к таким затратам.

3. Отсутствие инвестиций в развитие производства сувенирной продукции. Несмотря на декларируемую значимость туризма правительством, в секторе производства сувенирной продукции постоянно не хватает финансовых ресурсов на развитие и поддержание производства сувенирной продукции. Многие ремесленники создают свои «шедевры» в собственных квартирах, домах и гаражах, так как в регионе нет специальных мастерских, которые можно было бы арендовать или приобрести в собственность, а высокая цена за электроэнергию, топливо и материалы нередко делает сувениры непомерно дорогими. В связи с этим необходимо включение в процесс поддержки развития ремесленного сектора других заинтересованных групп, построение профессиональных сетей и выработки этических норм поведения на рынке, которые способствовали бы повышению квалификации кадров и созданию благоприятной творческой атмосферы.

По итогам картирования сектора «ремесла» можно выделить следующие рекомендации по развитию сувенирной индустрии Республики Бурятия:

- инициировать изменения в производственной базе – поддержать развитие проектов по выпуску и продаже сувенирных изделий (формат бизнес-инкубатора или кластера). Создавая творческие пространства, стимулировать и регулировать развитие рынка будет проще. Поддержка должна осуществляться на основе согласованных показателей достижения целей и мер поддержки малого предпринимательства;

- стимулировать участие местных мастеров в формировании сувенирного ассортимента, обеспечивающее более высокую планку качества изготовления сувениров. Также необходима помощь в техническом оснащении ремесленных мастерских;

- разработать типовые бизнес-планы для запуска в производство новых сувенирных линеек;

- запустить курсы по образовательной поддержке малого бизнеса и предпринимательства в этой сфере;

- четко координировать деятельность всех заинтересованных игроков сувенирного рынка: производителей сувенирной продукции, владельцев магазинов, объектов показа и туристической инфраструктуры, музейных работников, туроператоров (как региональных, так и внешних), органов управления и т. д. через организацию совещательного органа (совет, ежегодный семинар);

- стимулировать рынок сувенирной продукции и обеспечивать быстрый вход на рынок местных изделий через налоговую политику, льготные условия аренды помещений для производств и магазинов, системы государственного заказа на сувенирную продукцию и т. д.;

- создать каталог (маркетинг-кит) сувенирной продукции, развитие интернет-торговли, лендинг-пейдж на отдельные направления;

- разработать качественный бренд-бук. Это объемное печатное издание, содержащее в себе информацию о регионе и правилах использования фирменного стиля. Бренд-бук описывает технологию создания рекламного образа, т. е. регулирует такие вопросы, как: трансформация логотипа или товарного знака; размещение логотипа в печатных изданиях, на сувенирах, упаковке; оформление мест продаж; фирменная одежда и прочее. Также он содержит дизайнерскую проработку основных образов и символов, отражающих специфику региона, для единого стилевого и имиджевого продвижения региона.

В заключение следует отметить следующие моменты. О креативных индустриях в России заговорили сравнительно недавно. Для Республики Бурятия как региона с высоким креативным потенциалом эта тема является особенно актуальной, поскольку развитие креативных индустрий может стать весомой точкой роста экономики региона. Однако одного потенциала в виде богатых национальных традиций и туристической привлекательности для эффективного функционирования конкретного секто-

ра, как видно из картирования территории, недостаточно. Представляются необходимыми механизмы поддержки и развития коммуникаций внутри сектора, которые не только обеспечивали бы финансовые средства, контроль качества продукции, обучение и подготовку квалифицированных кадров (как в сфере производства, так и в сфере менеджмента и маркетинга), но имели бы стратегической целью сделать сектор самостоятельной, зарабатывающей, а не дотационной частью экономики региона. Важнейшей задачей здесь является формирование партнерских отношений между участниками данного рынка, в том числе путем организации совместных конференций, обмена опытом, создания совместных программ и проектов, объединения в кластеры и частичный аутсорсинг.

*Литература*

1. Peter Coy. «The 21st century corporation: The Creative Economy». Business Week Magazine. August 28, 2000. – URL: <[http://www.businessweek.com/2000/00\\_35/b3696002.htm](http://www.businessweek.com/2000/00_35/b3696002.htm)>
2. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) – URL: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>
3. Хокинс Дж. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги. – М.: Классика – XXI, 2011.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика – XXI, 2007.
5. Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Классика – XXI, 2006.
6. Каменских М. А. Исследование понятия креативных индустрий и оценка их влияния на экономическое развитие России // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №8. – С. 62–68.
7. Браун Дж. Презентация на семинаре «Картирование творческих индустрий» («Creative industries mapping») – г. Петрозаводск, 14–18 июля 2003 год. [online]. [Цит. 10 марта 2004 г.]. – URL: <<http://www.cpolicy.ru/doc.plx?id=64>>
8. Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. – М.: Классика – XXI, 2003.
9. Вуд Ф. Круговорот городского творчества / пер. с англ. – М.: Хрусталева. – URL: <<http://www.cpolicy.ru/doc.plx?id=63>>
10. Е. Зеленцова, Н. Гладких. Творческие индустрии: теории и практики. – М., Классика – XXI, 2010.

*Бадлуева Майя Павловна*, ассистент кафедры государственного и муниципального управления, Бурятский государственный университет. E-mail: badlu-eva11@gmail.com

*Badlueva Mayya Pavlovna*, assistant of department of government and municipal management, Buryat State University.



## КОМПЛЕКСНАЯ СИСТЕМА НАЛОГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ КЛАСТЕР-ПРОЦЕДУР НА УРОВНЕ СУБЪЕКТОВ РФ

*Дано определение кластеризации регионов. Предложена комплексная система налоговых показателей для налоговой кластеризации на субфедеральном уровне. Осуществлена налоговая кластеризация субъектов РФ в 2012 г. и проанализированы ее итоги. Интерпретация результатов налоговой кластеризации регионов РФ позволяет существенно расширить спектр субъектов РФ, передовой опыт которых в формировании налоговой политики необходимо предметно изучать и внедрять на других территориях.*

**Ключевые слова:** *налоговый кластер, комплексная система налоговых показателей, функционально-пропорциональный налоговый кластер.*

E. S. Vylkova, A. A. Tarasevich

## THE COMPLEX SYSTEM OF TAX INDICATORS FOR CLUSTER PROCEDURES AT THE LEVEL OF THE RF SUBJECTS

*Is given definition of regions clustering. Proposed a complex system of tax indicators for tax of clustering at the subnational level. Implemented tax clustering of subjects of the Russian Federation in 2012, and its outcomes are analyzed. Interpretation of the results of the tax of clustering regions of Russia can significantly extend the range of subjects of the Russian Federation, of which the best practices in the formation of tax policy must be subject to study and apply in other areas.*

**Keywords:** *tax cluster, complex system of tax indicators, proportional tax essentially functional cluster*

В современных условиях крайне востребовано обоснованное расширение и добавление новых слоев налоговой информации на теоретическом и практическом уровнях, что позволяет существенно расширить круг исследуемых проблем налогообложения и углубить степень их познания, найти новые подходы к осмыслению и интерпретации налогообложения в разрезе субъектов РФ. Налоговая кластеризация регионов РФ, осуществляемая с использованием передовых информационных технологий, является одним из таких перспективных подходов. Она позволяет давать рекомендации по совершенствованию процесса налогообложения на региональном уровне, основываясь на поиске в налоговых и связанных с ними данных скрытых при сегодняшнем уровне развития налоговой науки и практики пока что неочевидных закономерностей. Налоговая кластеризация призвана обнаружить в налоговых данных (официальных на первоначальном этапе исследования, а в перспективе и других) ранее неизвестных, нетривиальных, практически полезных новаторских интерпретаций экономических явлений, необходимых для принятия решений в сфере налогообложения. Задачей налоговой кластеризации регионов является исследование и моделирование больших объемов ретроспективных данных,

делая их явным и структурированными, для обнаружения неизвестных до настоящего времени структур (налоговых кластеров) с целью увеличения достижений в совершенствовании региональной налоговой политики, выявления новых тенденций ее развития в будущем.

Экономическая наука в настоящее время, как правило, осуществляет систематизацию информации в сфере налогообложения на уровне регионов применительно либо к одному показателю (индикатору) [3, с. 25–120], либо к одной группе однотипных показателей [6, с. 40–42]. При этом исследователями по видам налоговой политики по одному из показателей или одной группе показателей налогового потенциала субъекты РФ классифицируются, группируются, сегментируются, структурируются, ранжируются. По территориям рассматривается также дифференциация, дисбаланс, диспропорциональность, поляризация и асимметрия. Кластеризация для этих целей до настоящего времени практически не задействуется.

По мнению авторов, *кластеризация* представляет собой разновидность классификации, фиксирующей систематизацию объектов в соответствии с определенными закономерностями признаков по кластерам, в которой классификационной характеристикой (единицей) выступает та или иная группа единиц, объединяющая совокупность объектов сообразно с выбранными признаками. *Налоговая кластеризация регионов РФ* – разновидность классификации, фиксирующей систематизацию субъектов РФ в соответствии с определенными закономерностями признаков по кластерам.

Основным подходом к формированию перечня (состава) показателей-параметров для осуществления налоговой кластеризации регионов, по мнению авторов, является комплексный. При таком подходе выбирается совокупность показателей, наиболее полно раскрывающая налоговое состояние региона [1, с. 96–100], результаты налогового администрирования и налоговой политики. В перспективе целесообразно учитывать в расчетах выпадающие вследствие наличия теневой экономики [8] и уклонения от налогообложения [9] налоговые доходы территорий.

Состав налоговых показателей для кластерного анализа субъектов РФ считаем возможным предлагать, основываясь на многочисленных публикациях, имеющихся в экономической литературе по показателям, характеризующим налоговый потенциал, налоговую политику и налоговое состояние российских регионов.

При изложении авторской позиции на систему показателей мы исходим из концептуально-содержательного, логического и расчетного наполнения комплексной системы налоговых показателей для налоговой кластеризации на субфедеральном уровне и с учетом многочисленных предварительных расчетов, осуществленных авторами с применением программных средств SPSS.

С учетом вышесказанного нами предлагается следующая комплексная система налоговых показателей для налогового кластерного анализа субъектов РФ.

1.  $E_n$  – налогоємкость ВРП

$$E_{en} = \frac{\sum \Pi_n}{\text{ВРП}},$$

где,  $\sum \Pi_n$  – сумма поступлений налогов и т.п. в бюджетную систему России (на уровне субъекта РФ). ВРП – валовой региональный продукт.

2. Уровень налогообложения юридических лиц ( $Y_{\text{нюр}}$ ).

$$Y_{\text{нюр}} = \frac{\sum \Pi_n}{K_{\text{нюр}}},$$

где  $K_{\text{нюр}}$  – количество юридических лиц по регионам.

3. Коэффициент соотношения поступления и начисления налогов ( $K_{\text{пн}}$ )

$$K_{\text{пн}} = \frac{\sum \Pi_n}{\sum H_n},$$

где  $\sum H_n$  – начислено к уплате в текущем году налогов и т. п. в бюджетную систему России (субъекта РФ).

4. Коэффициент соотношения поступления и контрольной суммы поступления налогов ( $K_{\text{пк}}$ )

$$K_{\text{пк}} = \frac{\sum \Pi_n}{\sum K_n},$$

где  $\sum K_n$  – контрольная сумма поступления налогов и т. п. в бюджетную систему России (субъекта РФ).

Следует указать, что в сводных формах официальной статистической отчетности ФНС РФ данная сумма в разрезе регионов РФ не содержится и авторам пришлось использовать для целей ее получения данные по конкретным субъектам РФ. При этом за определенные годы отдельные субъекты эту сумму не указали.

5. Коэффициент соотношения начисления налогов и контрольной суммы поступления налогов ( $K_{\text{нк}}$ )

$$K_{\text{нк}} = \frac{\sum H_n}{\sum K_n},$$

6.  $E_3$  – задолженностеемкость ВРП по налогам и т.п. в бюджетную систему РФ.

$$E_3 = \frac{\sum Z_n}{\text{ВРП}},$$

где  $\sum Z_n$  – налоговая задолженность в бюджетную систему РФ.

7. Уровень налоговой задолженности юридических лиц ( $Y_{3_{юр}}$ ).

$$Y_{3_{юр}} = \frac{\Sigma Z_{п}}{K_{юр}},$$

8. Налоговая урегулируемость ВРП путем зачета ( $E_{y_3}$ )

$$E_{y_3} = \frac{\Sigma Z_3}{ВРП},$$

где  $\Sigma Z_3$  – урегулированная задолженность путем зачета (сумма).

9. Налоговая переплатоемость ВРП ( $E_{пн}$ )

$$E_{пн} = \frac{\Sigma ПН}{ВРП},$$

где  $\Sigma ПН$  – переплата по налогам и сборам.

10. Уровень дополнительно начисленных сумм (включая налоговые санкции и пени) на одну камеральную проверку ( $Y_{днк}$ )

$$Y_{днк} = \frac{\Sigma D_{ндопк}}{K_{кам}},$$

где  $\Sigma D_{ндопк}$  – дополнительные начисления по итогам камеральных проверок

$K_{кам}$  – количество камеральных проверок.

11. Уровень дополнительно начисленных сумм на одну выездную проверку ( $Y_{днв}$ )

$$Y_{днв} = \frac{\Sigma D_{ндопв}}{K_{в}},$$

где  $\Sigma D_{ндопв}$  – дополнительные начисления по итогам выездных проверок,

$K_{в}$  – количество выездных проверок.

12. Показатель эффективности НДС ( $\mathcal{E}_{\text{ндс}}$ )

$$\mathcal{E}_{\text{ндс}} = \frac{\sum I_{\text{ндс}}}{\sum V_{\text{ндс}}},$$

где  $\sum I_{\text{ндс}}$  – исчисленная сумма НДС по различным налоговым объектам,  
 $\sum V_{\text{ндс}}$  – сумма налоговых вычетов по НДС.

13. Эффективная ставка налога на прибыль прибыльных предприятий ( $\mathcal{E}_{\text{с}_{\text{нпоприб}}}$ )

$$\mathcal{E}_{\text{с}_{\text{нпоприб}}} = \frac{\sum N_{\text{нпоприб}}}{\sum D_{\text{р}_{\text{нпоприб}}} + \sum D_{\text{внр}_{\text{нпоприб}}}},$$

где  $\sum D_{\text{р}_{\text{нпоприб}}}$  – доходы от реализации прибыльных предприятий,  
 $\sum D_{\text{внр}_{\text{нпоприб}}}$  – внереализационные доходы прибыльных предприятий,  
 $\sum N_{\text{нпоприб}}$  – сумма исчисленного налога на прибыль по прибыльным организациям.

14. Показатель эффективности налогового администрирования ( $\mathcal{E}_{\text{ни}}$ ).

$$\mathcal{E}_{\text{ни}} = \frac{\sum \text{НИ}}{\sum \text{П}_n},$$

где  $\sum \text{НИ}$  – сумма издержек налогообложения (затрат на содержание налоговых органов).

На данном этапе разведочной налоговой кластеризации, мы считаем возможным ограничиться этим количеством показателей. Авторы осознают, что по налоговой базе каждого налога (а не только НДС и налога на прибыль организаций) можно рассчитывать большее количество показателей. Возможна детализация и показателей эффективности налогового администрирования с учетом имеющихся в экономической литературе наработок [5, 7]. В дальнейшем спектр показателей для кластеризации, конечно же, будет расширен также за счет использования содержащихся в публикациях по налоговой тематике предложений по формированию показателей налогового потенциала и налоговой политики территорий [2, 4, 10].

Приведем пример расчета и интерпретации результатов кластерного анализа налогового состояния субъектов РФ.

На основе предложенной комплексной системы налоговых показателей, рассчитанных с использованием данных официальной статистики [11, 12] программа SPSS в 2012 г. предложила выделить 6 кластеров (в

силу ограниченности объема статьи мы не приводим здесь всех произведенных авторами расчетов), и мы сочли возможным с этим согласиться.

Кластер 1 включает 5 субъектов РФ: Еврейская автономная область, Новосибирская область, Хабаровский край, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО.

Кластер 2 включает 26 регионов: Алтайский край, Архангельская область, Белгородская область, Владимирская область, Иркутская область, Калининградская область, Камчатский край, Кемеровская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курская область, Магаданская область, Московская область, Ненецкий АО, Омская область, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Татарстан, Рязанская область, Свердловская область, Смоленская область, Ставропольский край, Тверская область, Удмуртская Республика, Чукотский АО, Ярославская область.

Кластер 3 включает 48 территорий: Амурская область, Астраханская область, Брянская область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, город Санкт-Петербург, Забайкальский край, Ивановская область, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Ленинградская область, Липецкая область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Марий-Эл, Республика Мордовия, Республика Тыва, Республика Хакасия, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, Тамбовская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика.

Кластер 4 состоит из города Москвы и Сахалинской области.

Кластер 5 – Республика Северная Осетия-Алания.

Кластер 6 – Кабардино-Балкарская Республика.

Необходимо отметить, что большинство из отобранных нами для осуществления кластерного анализа показателей имеет положительную векторную направленность (чем больше значение показателя, тем лучше). Только 3 показателя:  $E_z$ ,  $U_{эюр}$  и  $Э_{ни}$  имеют отрицательную направленность (чем меньше значение показателя, тем лучше). В таблице конечных центров налоговых кластеров и бальной оценки данных кластеров применительно к субъектам РФ в 2012 г., рассчитанной на основе данных официальной статистики [11, 12] (табл. 1), мы расставляем места исходя из векторной направленности. При положительной направленности 1-е место будет занимать кластер с наибольшим значением показателя; а при отрицательной направленности 1-е место будет занимать кластер с наименьшим значением показателя.

Таблица 1

Конечные центры налоговых кластеров и балльная оценка данных кластеров в 2012 году

Показатель	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3		Кластер 4		Кластер 5		Кластер 6	
	Значение показателя	балл	Значение показателя	балл	Значение показателя	балл	Значение показателя	балл	Значение показателя	балл	Значение показателя	балл
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
E <sub>н</sub>	,3236988	1	,1958225	2	,1547756	4	,1660096	3	,0834596	6	,0838531	5
K <sub>дн</sub>	1,54666760200	3	1,454895404791	5	1,756485509473	1	1,527109567976	4	1,723514313028	2	,472876169782	6
У <sub>Нюр</sub>	23,29771873186	4	46,60888949409	1	38,84525474313	2	12,86474106842	6	16,03485461197	5	24,03756455105	3
E <sub>з</sub>	,012212061409	1	,016302832801	4	,014663438630	3	,012376303224	2	,062958090558	5	,102109519173	6
У <sub>зюр</sub>	224,9508450756	4	201,0119031030	2	137,1404542733	1	212,0627820000	3	604,4546504910	5	901,4520239880	6
E <sub>дн</sub>	,015111508574	5	,017991970527	3	,017150951329	4	,116376623648	1	,012559624931	6	,038160632272	2
Э <sub>ндс</sub>	1,193161299324	1	1,057394898366	2	1,051208619122	3	1,026131577764	5	1,029703141446	4	,973522686741	6
Эс <sub>нпо,проб</sub>	,010968813906	2	,014913754309	1	,009076827743	4	,009284476176	3	,004136594619	5	,002435692093	6
K <sub>нк</sub>	,187144104431	6	,320668339644	1	,204572557953	3	,200503400630	5	,205991983264	2	,201454158362	4
K <sub>пк</sub>	,135882332609	4	,228160638079	2	,126962758048	5	,155377436967	3	,119518579977	6	,426018842216	1
Э <sub>дн</sub>	,013263163935	2	,015431228652	3	,023721508493	4	,006662911515	1	,037512092692	5	,038802607578	6
У <sub>дн,к</sub>	1,4579515	5	1,5449228	4	1,1171464	6	16,3983214	1	1,6820284	3	3,9353613	2
У <sub>дн,б</sub>	8519,9408432	4	4862,0936267	5	2261,5238013	6	14066,5845600	3	27568,6781600	2	43170,6798000	1
E <sub>у,проц</sub>	,0000144	5	,0003360	2	,0001309	3	,0000001	6	,0000205	4	,0004166	1
Итого баллов		47		37		49		46		60		55

Номер места интерпретируется нами как то количество баллов, которое характеризует тот или иной кластер. В результате суммирования баллов получаем итоговое значение и ранжируем кластеры от меньшего (наилучшего) к большему (наихудшему).

Исходя из данных, содержащихся в таблице 1. «Конечные центры налоговых кластеров и бальная оценка данных кластеров в 2012 г.» получается следующее:

1. Наименьшее количество баллов (лучший результат) – 37 баллов, получился у кластера 2 (в его состав входят 26 регионов, перечисленных нами выше). Для названия данного кластера считаем возможным предложить применять терминологическую конструкцию *«наиболее функционально-пропорциональный налоговый кластер»*. Использование такого термина для обозначения кластера, получившего лучший результат по итогам суммирования баллов, правомерно обосновано тем, что, занимая всего лишь по трем показателям лидирующие позиции – первые места, он при этом по всем показателям (кроме одного) занимает не последние места. Такая ситуация закономерно может быть оценена как наиболее пропорциональная, что и положено нами в основу термина, предлагаемого для точной интерпретации содержания такого кластера. Регионы РФ, входящие в данный кластер, могут быть оценены как *максимально всесторонне успешные в налоговой сфере* (с позиции государства).

2. Вторую позицию с количеством баллов 46 занимает кластер 4 (в его состав входят 2 региона, перечисленных нами выше). Для отражения внутреннего содержания кластеров, занимающих вторую позицию, здесь и далее применительно к интерпретации результатов кластерного анализа налогового состояния российских регионов за другие годы логично использовать терминологическую конструкцию *«достаточно функционально-пропорциональный налоговый кластер»*.

3. Третью позицию с количеством баллов 47 занимает кластер 1 (в его состав входит 5 регионов, перечисленных нами выше), так как разрыв между данным и предыдущим кластером составляет только 1 балл, этот кластер можно охарактеризовать как *«среднефункционально-пропорциональный налоговый кластер, более близкий ко второму месту»*.

Для отражения внутреннего содержания кластеров, занимающих среднюю позицию применительно к интерпретации результатов кластерного анализа налогового состояния российских регионов за другие годы логично использовать терминологическую конструкцию *«среднефункционально-пропорциональный налоговый кластер»*.

Следует указать, что если разрыв в баллах между кластерами, занимающими среднюю и более высокие позиции, не значителен, то полагаем возможным считать регионы, входящие в соответствующем году в состав таких кластеров, имеющими удовлетворительное налоговое состояние и их опыт осуществления налоговой политики и налогового администрирования подлежит более внимательному изучению. Для данной группы кластеров предлагается использовать терминологическую конструкцию *«существенно функционально-пропорциональные налоговые кластеры»*.



4. Четвертую позицию с количеством баллов 49 занимает кластер 3 (в его состав входит 48 регионов, перечисленных нами выше), так как разрыв между данным и следующим кластером составляет 6 баллов, то этот кластер можно охарактеризовать как *«среднефункционально-пропорциональный налоговый кластер, более близкий к пятому месту»*.

5. Пятую позицию с количеством баллов 55 занимает кластер 6 (в его состав входит Кабардино-Балкарская Республика). Для отражения внутреннего содержания кластеров, занимающих предпоследнюю позицию, здесь и далее применительно к интерпретации результатов кластерного анализа налогового состояния российских регионов за другие годы логично использовать терминологическую конструкцию *«недостаточно функционально-пропорциональный налоговый кластер»*.

6. Последнюю позицию с количеством баллов 60 занимает кластер 5 (в его состав входит Республика Северная Осетия-Алания). Для отражения внутреннего содержания кластеров здесь и далее применительно к интерпретации результатов кластерного анализа налогового состояния российских регионов за другие годы логично использовать терминологическую конструкцию *«наименее функционально-пропорциональный налоговый кластер»*. Как и по первому пункту прокомментируем применяемый термин. Использование такого термина для обозначения кластера, получившего худший результат по итогам суммирования баллов, правомерно обосновано тем, что он по большинству показателей занимает четвертые и последние (пятые) места. Такая ситуация закономерно может быть оценена как наименее удачная и пропорциональная, что и положено нами в основу термина, предлагаемого для точной интерпретации содержания такого кластера.

Следует отметить, что при другом количестве кластеров предложенные терминологические формулировки, характеризующие их внутреннее содержание, возможно детализировать в большей степени, применяя, например, такие формулировки как *«условно-удовлетворительный функционально-пропорциональный налоговый кластер»*, *«условно-неудовлетворительный функционально пропорциональный налоговый кластер»* и т. п.

На основе произведенных авторами расчетов степени функциональной пропорциональности региональных налоговых кластеров в различные годы можно составлять таблицы, систематизирующие субъекты РФ, попавшие в состав существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров; выявлять регионы, стабильно попадающие в названные кластеры; определять регионы-лидеры по уровню соответствующих показателей.

По данным регионам следует глубже изучать их налоговую специфику, особенности налоговой политики и налогового администрирования и их опыт целесообразно распространять на другие субъекты РФ. Субъекты РФ, стабильно входящие в состав существенно функционально-пропорциональных налоговых кластеров и, кроме того, занимающие ли-

дирующие позиции по тем или иным показателям, следует оценивать как регионы опережающего роста налогового потенциала, комплексного развития налоговой политики и удовлетворительного налогового состояния, способные не только служить примером, но и способствовать развитию других российских территорий.

Осуществление кластерного анализа позволяет по-новому взглянуть на обобщение опыта субъектов РФ в налоговом администрировании, осуществлении ими налоговой политики и в формировании налогового потенциала. Интерпретация результатов налоговой кластеризации регионов РФ позволяет существенно расширить спектр субъектов РФ, передовой опыт которых в формировании налоговой политики и осуществлении налогового администрирования необходимо предметно изучать и внедрять на других территориях.

#### *Литература*

1. Вылкова Е. С., Позов И. А. Система показателей, характеризующих налоговое состояние региона // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2013. – № 3 (47). – С. 96–100.
2. Евстигнеев Е. Н., Викторова Н. Г. Налоги и налогообложение. Теория и практикум: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2012. – 520 с.
3. Ермакова Е. А., Нестеренко Е. А. Налоговая нагрузка в России: диспропорциональность развития. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного социально-экономического университета, 2013. – 132 с.
4. Ермакова Е. А., Степаненко В. В. Налоговый контроль в России: организация и направления развития. – Саратов: Изд-во Саратовского государственного социально-экономического университета, 2012. – 126 с.
5. Киреенко А. П., Быков С. С. Издержки налогообложения в Российской Федерации. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – 190 с.
6. Налетов А. Ю., Чимитдоржиева Е. Ц. Эконометрическое моделирование налогового потенциала муниципальных образований с помощью кластер-процедур (на примере Республики Бурятия) // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2009. – № 6. – С. 40–42.
7. Киреенко А. П. Оценка издержек налогового администрирования в Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии, 2004. – № 1. – С. 28–33.
8. Самаруха В. И., Буров В. Ю. Теневая экономика в системе предпринимательской деятельности региона». – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – 243 с.
9. Уклонение от уплаты налогов. Проблемы и решения: монография / под ред. И. А. Майбурова, А. П. Киреенко, Ю. Б. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013 – 383 с.
10. Экономика налоговых реформ: монография / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова, Л. Л. Тарангул. – К.: Алерта, 2013. – 432 с.
11. URL: [www.gks.ru](http://www.gks.ru)
12. URL: [www.nalog.ru](http://www.nalog.ru)

*Вылкова Елена Сергеевна*, доктор экономических наук, профессор кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета. E-mail: [vylkovaelena@mail.ru](mailto:vylkovaelena@mail.ru)

А. А. Белькова. Принципы государственного регулирования религии в постсоветской Бурятии

---

*Тарасевич Алексей Алексеевич*, аспирант кафедры государственных и муниципальных финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета. E-mail: [starss@list.ru](mailto:starss@list.ru)

*Vylkova Elena Sergeevna*, doctor of economic sciences, professor of state and municipal finance Department, St. Petersburg State University of Economics.

*Tarasevich Alexei Alexeevich*, Graduate student of state and municipal finance Department, St. Petersburg State University of Economics.

УДК 322

© А. А. Белькова

### ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕЛИГИИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ БУРЯТИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ (Религиозная ситуация во Внутренней Азии: проблемы постсоветских трансформаций), проект № 13-33-01260

*Данная статья – итог исследования создания и изменения институтов государственного регулирования религии в Бурятии с начала 1990-х гг. по сегодняшний день. Основное внимание уделено основополагающим принципам, лежащим в основе государственной религиозной политики.*

**Ключевые слова:** государство, религиозная политика, Бурятия

A. A. Belkova

### STATE REGULATION OF RELIGION PRINCIPLES IN POST-SOVIET BURYATIA

*This article is research result of creation and change of religion policy institutions in Buryatia since the beginning of the 1990th on today. The principles underlying state regulation of religion are in the research focus.*

**Keywords:** state, religious policy, Buryatia

Отношения между различными религиозными организациями в Бурятии определяются сводом правил, сформированных при активном вмешательстве государства. Начало этому процессу было положено в конце 1990-х гг. и он не прекращается по сей день. Для того чтобы изучить механизмы управления государством религиозной ситуации в многоконфессиональном регионе, мы применили концепцию исторического институционализма. Она позволила выявить и систематизировать комплекс норм, создаваемый государством в качестве инструмента регулирования религиозной ситуации в республике. Этот подход дает возможность анализировать не только официальные структуры, согласовывающие отношения между агентами, но и неформальные нормы. В данной исследовательской ситуации неформальные нормы имеют первостепенное значение в формировании и развитии государ-

ственной религиозной политики. Институциональный подход также дает возможность рассмотреть взаимоотношения между агентами взаимодействия, процессы создания и поддержания институтов, повседневные взаимодействия. Выбор исторического институционализма в качестве методологии исследования позволило не только идентифицировать существующие институты государственного регулирования религии, но и проследить их формирование и трансформацию на протяжении всего изучаемого периода. В данном исследовании мы будем опираться в основном на работы Н. Флигстина, К. Телен, П. Холла, Р. Тейлор, С. Штейнмо, В. В. Радаева, Г. Хелмке, С. Левитски.

Источниковой базой для исследования послужили архивные документы, нормативно-правовые акты, материалы включенного наблюдения, публикации в средствах массовой информации Бурятии, в интернет-пространстве: на официальных сайтах религиозных организаций, государственных органов, в социальных сетях, блогах религиозных деятелей.

#### **Формирование новых правил**

В 1990-х гг. начала снижаться роль местных органов власти в формировании религиозной политики, контроль над деятельностью религиозных организаций и их отношениями с государственными органами власти, напротив, усилился, сформировалось законодательство в данной сфере. Этот период, согласно терминологии исторического институционализма, – критическая развилка. Происходит коренная перестройка всех норм и правил, определяющих существование общества и государственную политику, в том числе и в религиозной сфере. С этого момента начинается формирование современных институтов государственного регулирования религии.

Ломка старых правил взаимодействия государства и церкви обусловила появление свободы выбора политических решений в данной сфере. Критическая развилка достаточно коротка по сравнению с зависимыми от нее процессами формирования институтов государственного регулирования религии, трансформация которых не прекращается и сегодня. Критическая развилка же локализована началом 1990-х гг. В итоге она привела к созданию новой нормативной системы религиозной политики. Выбор именно такого пути развития отношений государства и религии в постсоветской Бурятии обусловлен несколькими факторами. В их числе влияние старых институтов (позднесоветской нормативной системы), движение национального и религиозного подъема, характерное для этого периода, большая роль выборов и политических решений конкретных личностей, повлиявших на становление институтов государственного регулирования религии.

Их дальнейшее развитие – это зависимый от предыдущей траектории развития процесс [1]. Формирующаяся во второй половине 1990-х гг. нормативная система институционально ограничила свободу выбора путей развития институтов религиозной политики. В это время в официаль-

ном дискурсе, а затем и в публичном, религии окончательно разделяются на традиционные и нетрадиционные. Именно этот фактор определил динамику дальнейшего формирования правил взаимодействия различных религиозных организаций в республике. Стабильность этой институциональной системы на протяжении всего постсоветского периода подтверждает тезис о том, что критические развилки направляют трансформацию институтов по трудноизменяемой впоследствии траектории. Со временем институциональная система приобрела устойчивость, которая по-прежнему укрепляется. Если в 1990-е гг. единичные политические решения могли оказать серьезное влияние на взаимоотношения государства и церкви и пути их дальнейшего развития, то в 2010-х гг. они имеют намного меньшее значение.

Возможность для официальной классификации религий была создана в 1997 г., когда в России был принят федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2], в котором была прописана особая роль православия в истории России, а также ислама, буддизма, иудаизма, составляющих, согласно закону, неотъемлемую часть исторического наследия народов России. В Бурятии вскоре был принят закон «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия» [3], фактически дублирующий федеральный. Он также содержал указание на исключительность положения отдельных конфессий: «В Республике Бурятия исторически сложившимися конфессиями и верованиями являются Буддийская традиционная сангха России, древлеправославие, православие и шаманизм» [4]. Необходимость выделения позиции буддизма, проповедуемого Буддийской традиционной сангхой России, среди прочих направлений обусловила упоминание в тексте закона названия организации, а не религии в целом.

Так органы государственной власти Бурятии официально закрепили особое положение некоторых религиозных организаций: Русской православной церкви, представляющей православие, Буддийской традиционной сангхи России, олицетворяющей традиционное для Бурятии течение буддизма, Русской древлеправославной церкви, представляющей старообрядчество, и единственной существовавшей на то время шаманской религиозной организации «Боо-мургэл». В противовес «исторически сложившимся конфессиям и верованиям» законом определялись так называемые конфессиональные новообразования: «новые религиозные течения, объединения, возникающие в определенной этнокультурной или социальной среде, имеющие отличия от традиционных конфессий в содержании и формах религиозной теории и практики». Принимая этот закон, органы государственной власти не ограничились классификацией религий в республике по признаку традиционности. Эти номинации и дифференциации послужили основой для установления конкретных различий между религиозными организациями при государственной регистрации и в осуществлении миссионерской деятельности. Государственная регистрация религиозных организаций, принадлежащих к нетрадиционным конфессиям

согласно данному закону требовала наличия положительного заключения Экспертно-консультативного совета по делам религий при Правительстве Республики Бурятия.

### **Причины формирования существующих норм государственной политики**

Государство инициировало упорядочивание религиозного поля республики по нескольким причинам. Во-первых, оно стремилось регулировать деятельность различных религиозных организаций. В 1997 г. их количество достигло 116. При этом наблюдалось большое разнообразие их конфессиональной принадлежности: православные приходы, буддийские общины и дацаны, старообрядческие общины, шаманистский духовный центр, баптистские, пятидесятнические общины, древлеправославные приходы, апостольские православные общины. Сложившаяся ситуация явилась результатом мощного религиозного подъема 1990-х гг., который во многом был связан с потребностью населения в самоидентификации. При этом религиозная и этническая идентичность часто сливались воедино [5, с. 253]. В 1990-х гг. активному формированию религиозного пространства республики способствовал и слабый контроль действий религиозных организаций, а в некоторых случаях их откровенная поддержка со стороны государства и конкретных политиков. Смена приоритетов управления на федеральном уровне в конце 1990-х гг., выразившаяся в усилении государства и его централизации, потребовала от местных органов власти упорядочивания отношений между государством и церковью. В результате сформировалась небольшая группа религиозных организаций, при контакте с которыми государство минимизировало затраты, повышая эффективность реализации программы государственного регулирования религиозной сферы.

Во-вторых, выбор религиозных организаций, вписываемых государством в создаваемую им систему, основывался на степени их лояльности. В данном случае ожидается, что религиозная организация будет действовать определенным образом, соблюдать установленные правила взаимодействия, «контракт». Под контрактом подразумевается система взаимоотношений между государственными органами власти и традиционными конфессиями, когда первые предоставляют религиозным организациям поддержку, а вторые участвуют в осуществлении государством религиозной политики. Государство как агент в таком случае получает лояльность и готовность религиозных организаций участвовать в мероприятиях, составляющих религиозную политику. Традиционные религиозные организации, в свою очередь, получают поддержку государства, возможность влиять на решения, принимаемые и законодательной, и исполнительной властью, а также некоторые материальные выгоды, например, для всего постсоветского периода характерна практика передачи государственной собственности религиозным организациям либо в полное владение, либо в долговременную бесплатную аренду.

В-третьих, концепт традиционности/нетрадиционности религий позволяет собственно обосновать инклюзию лояльных религиозных организаций в структуры государственной религиозной политики и исключение из них остальных организаций. В 2000 г. Конституционный суд Республики Бурятия признал положения закона «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия», устанавливающие различия в положении традиционных и нетрадиционных религиозных организаций, противоречащими Конституции Бурятии. Закон подвергся соответствующей редакции, однако, система традиционности/нетрадиционности конфессий, упорядочивающая религиозное поле Бурятии, не была упразднена. Она перешла на уровень неформальных практик, а официальный дискурс по-прежнему формировал категории традиционности. Это давало возможность натурализовать институты религиозной политики в культурный и исторический контексты. Концептуализация сложившейся ситуации закрепляла за традиционными конфессиями особую роль, их значимость выводилась из укорененности в быту, культуре, длительности существования на данной территории.

Первоначально в группу традиционных религиозных организаций попали те, что имели самый большой опыт выстраивания отношений с государством. Русская православная церковь, Буддийская традиционная сангха России, отдельные шаманы, которые в 1990-е гг. создали свой центр, – все эти религиозные организации еще в советское время адаптировались к условиям, диктуемым органами государственной власти. В данном случае обе стороны уже несколько десятилетий были встроены в институты религиозной политики, что влекло за собой взаимные ожидания по поводу поведения каждого из агентов. Новые религиозные объединения в данной системе координат для государства являются малоизвестными, рискованными партнерами. Их поведение плохо предсказуемо, а их включение в существующую систему отношений государства – церкви сопряжено с серьезными затратами. Кроме того, сами религиозные организации, появившиеся в республике впервые в постсоветский период, не нацелены на долговременное и тесное сотрудничество с органами государственной власти. Они решают более важные для себя задачи, такие как закрепление на территории Бурятии, миссионерская деятельность, привлечение новых членов общины. Именно на эти стратегии тратится большая часть ресурсов. Соприкосновение с государством они стремятся свести к минимуму: получению регистрации, для того чтобы продолжить осуществление первоочередных задач.

Таким образом, сложилась ситуация, при которой две стороны (органы государственной власти и лояльные им религиозные организации) стремились формировать и развивать определенные институты государственного регулирования религии. Новые религиозные объединения были из этих институтов исключены, но надо отметить, что они и не предпринимали серьезных попыток изменения ситуации. После редактирования закона «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия»

институты государственного регулирования религии вновь стали неформальными. Из всех нормативно-правовых документов были исключены категории «традиционные», «нетрадиционные религии». Однако на уровне повседневных практик и государство, и религиозные организации, ранее получившие статус традиционных, продолжали поддерживать этот дискурс. Это дало основания для разработки концепции «межнационального и межрелигиозного мира и терпимости» [6]. Ее тезисы присутствуют в выступлениях крупных политиков, исследованиях, проведенных при поддержке и по заказу органов государственной власти, появляются в СМИ через интервью чиновников, ученых, религиозных деятелей, принадлежащих к традиционным конфессиям, а затем образ «религиозной терпимости», неразрывно связанный с традиционными религиями и усилиями государства по ее сохранению, подхватывают и сами журналисты.

К концу 2000-х гг. институты государственного регулирования религии тесно взаимодействуют с традиционными религиозными организациями. Их взаимоотношения принимают форму совместных действий, направленных чаще всего на решение социальных проблем. К таким формам взаимодействия можно отнести совместные мероприятия, официально нацеленные на решение социально значимых проблем, формально такие отношения закрепляются через договоры о сотрудничестве.

Таким образом, мы можем констатировать, что после десятилетия существования структуры религиозного поля республики, разбитого на традиционные и нетрадиционные религии в неформальных практиках, эти нормы постепенно начинают получать отражение в формальных правилах. Эта тенденция сейчас только усиливается. Согласно им государство финансирует благотворительную деятельность религиозных организаций, предоставляет им налоговые льготы, оказывает финансовую и материальную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, принадлежащих религиозным организациям.

В сущности, религиозные конфессии в республике разделены на две группы по степени включенности в институты религиозной политики. В 2000-е гг. сложилась ситуация, при которой существовали и формальные правила, задающие общие параметры для всех религиозных организаций, и неформальные нормы, в рамках которых собственно и осуществлялась религиозная политика. Ее адресатом становились отдельные религиозные организации, число которых сравнительно невелико.

Государство как агент в данной ситуации неоднородно. Оно представлено различными структурами, выполняющими функции государственного регулирования религии. В Бурятии это Комитет по межнациональным связям и межрелигиозным отношениям Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, Комитет по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике общественным и религиозным объединениям Народного Хурала Республики Бурятия, Глава Республики Бурятия и некоторые другие органы власти, косвенно связанные с осуществлением религиозной политики. Вышестоящие органы власти требуют от нижестоящих контроля над религиозной ситуа-



цией в республике, усилий по стабилизации межрелигиозных отношений. Ответственные органы власти вынуждены разрабатывать нормы и процедуры, упрощающие их работу или относящиеся к проблемам, не предусмотренным в формальных правилах.

Традиционные религиозные организации – это те религиозные структуры, которые были включены в систему неформальных норм в 2000-е гг. и укрепили свое положение в 2010-е гг. Религиозные организации, определяемые как нетрадиционные, по возможности максимально исключались из этой системы, поэтому их отношения с органами власти тяготеют к формальным институтам, т.е. нетрадиционные религиозные объединения соблюдают законодательство и не более. Однако мы не можем исключить их из системы неформальных институтов государственного регулирования религии по той причине, что в случае их столкновения с традиционными религиозными организациями чаще всего начинают действовать неформальные правила. Традиционные религиозные организации рассчитывают на поддержку государства в рамках своего неформального контракта.

Религиозным организациям, относимым к традиционным, существование неформальных институтов позволяет добиваться скрытых целей, которые они не могли решить в рамках формальных правил. В первую очередь это поддержка государства в содержании и восстановлении большого объема недвижимости, полученного традиционными религиозными организациями в 1990–2000 гг. Важную роль играют административная поддержка государства, накопление социального капитала, который может быть использован для лоббирования интересов религиозной организации, и публичность как побочный эффект взаимодействия с государством.

Формальные институты государственного регулирования религии, которые формировались сознательно, не избежали эффекта непредвиденных последствий. Особенно это касается периода 1990-х гг., когда новая система формальных норм, закрепленная в Концепции государственно-церковных отношений в Республике Бурятия и законе Республики Бурятия «О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия», использовалась религиозными деятелями во внутренней борьбе между собой. Особенно ярко этот процесс проявился в борьбе за власть руководителя Буддийской традиционной сангхи России Д. Аюшеева и в борьбе этой религиозной организации за статус той, что проповедует традиционный для Бурятии буддизм.

Решение органами государственной власти и множеством традиционных религиозных организаций обширного спектра задач в рамках созданных институтов религиозной политики объясняет их стабильность. Эта система норм и правил адаптируется к изменениям внешней среды и время от времени набирает силу. Но на протяжении всего изучаемого периода действовали механизмы, воспроизводящие определенный институциональный шаблон.

Таким образом, мы можем сказать, что религиозный подъем в Бурятии, проявившийся с начала 1990-х гг., быстрые изменения религиозной сферы, наличие процессов десекуляризации привели к необходимости формирования институтов государственного регулирования религии. Принципы этого регулирования заключаются в следующем.

Во-первых, государственное регулирование религиозной сферы представляет собой формальные и неформальные правила, определяющие поведение государственных и религиозных агентов. Они регулируют повседневные практики взаимодействия государства и религиозных организаций и поддерживаются этими практиками.

Во-вторых, для 1990-х гг. характерны множественность путей формирования институтов государственного регулирования религии и тенденция к их формальному закреплению. В этот период формируются основные предпосылки, которые в дальнейшем будут определять государственную религиозную политику в регионе, в том числе разделение конфессий и религиозных организаций по принципу традиционности.

В-третьих, в 2000-е гг. религиозная ситуация стабилизируется. Религиозные организации в целом меняют вектор с активного роста на сохранение и удержание позиций, приобретенных в 1990-е гг. Государство стремится упорядочить религиозное пространство республики, чтобы контролировать религиозную ситуацию. Прежние институты государственного регулирования религиозной сферы становятся преимущественно неформальными.

Наконец, в 2010-е гг. сформированные в предыдущие периоды институты государственного регулирования религии постепенно переходят из неформального в формальный статус. Органы государственной власти стремятся выстраивать тесные взаимоотношения с узким кругом религиозных организаций, презентуя их в официальном дискурсе как общественные организации. Поддерживая отдельные религиозные организации, органы государственной власти оказывают влияние на религиозную ситуацию в республике.

#### *Литература*

1. Steinmo S. Historical institutionalism and experimental methods [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.svensteinmo.com/articles/Steinmo\\_2014\\_Historical\\_Institutionalism\\_and\\_Experiments.pdf](http://www.svensteinmo.com/articles/Steinmo_2014_Historical_Institutionalism_and_Experiments.pdf).
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
3. О религиозной деятельности на территории Республики Бурятия: закон Республики Бурятия от 23 декабря 1997 г. № 610-1 // Бурятия. – 1998. – 16 янв.
4. Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век: сб. документов / сост. С. Г. Аюшеева и др. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2001.
5. Манзанова Г. В. Традиции и инновации: причины возрождения буддизма в Бурятии // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. – СПб.: РОИР, 2009. – Вып. 7. – С. 251–260.

6. Послание Президента Республики Бурятия к народу Республики Бурятия и Народному Хуралу Республики Бурятия от 26.04.2011 // Официальный сайт Главы Республики Бурятия. – URL: <http://glava.govrb.ru/>

*Белькова Анастасия Анатольевна, ассистент кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного университета. E-mail: [afan-project@mail.ru](mailto:afan-project@mail.ru)*

*Bel'kova Anastasia Anatolevna, assistant, Buryat State University, Department of State and Municipal Management.*

УДК 634.1(510)

© В. С. Потаев

### СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КИТАЯ: РЕФОРМЫ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*В статье представлен анализ проведенных аграрных реформ в Китае, эффективность проведенных преобразований, современное состояние сельского хозяйства, роль государства в развитии экономики села и перспективы ее развития.*

*Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрные реформы, состояние и перспективы села, роль государства.*

V. S. Potaev

### AGRICULTURE OF CHINA: REFORMS, POSITION AND PERSPECTIVES

*This article represented the analysis of agricultural reforms in China, effectiveness of reorganizations, modern condition of agriculture, part of state in development of country and perspectives.*

*Keywords: agriculture, rural reforms, conditions and perspectives of country, part of state.*

Как известно, в России прошло уже 20 лет с начала осуществления экономических преобразований, в том числе аграрных реформ. Современное состояние сельского хозяйства и перспективы его развития, в том числе в Республике Бурятия, пока остаются неоднозначными. В связи с этим было бы полезно рассмотреть опыт аграрных реформ Китая, современное состояние его сельского хозяйства и перспективы развития отрасли.

*Аграрные реформы в Китае.* Аграрные реформы в Китае были начаты при правительстве Дэн Сяопина. В качестве эксперимента в одной из провинций была ликвидирована коллективная система хозяйствования, а земля была передана в аренду крестьянам. Благодаря этому в этой коммуне были резко увеличены сборы зерна и другой продукции. Тогда в Китае перенесли опыт на национальный уровень. Курс на тотальное проведение аграрных реформ был принят на III Пленуме ЦК КПК в декабре 1978 г.

Для организации семейного подряда земли сельских коммун были разделены поровну – по числу едоков и количеству трудоспособных в каждой семье. Получилось около 180 млн крестьянских хозяйств, примерно одинаковых по размеру. Сначала земля сдавалась в аренду на 1–3 года, затем была введена долговременная система владения (на 50 лет и более). При проведении реформ на селе была проведена широкая «обработка» партийного и административного аппарата в центрах провинций и в особенности «на местах». Для проведения такой компании потребовалось 3–4 года. Особенно пришлось переубеждать руководителей коммун, несогласных с политикой партии увольняли [3, 4].

Вскоре в рамках аграрной реформы были проведены мероприятия по обособлению крестьян и их семей, что по-китайски называлось «политикой ответственности крестьянских хозяйств», было введено свободное ценообразование на продукцию крестьян. По мере того как крестьяне становились более платежеспособными, они начали приобретать материально-технические ресурсы и другие промышленные товары для своих хозяйств. С этого периода в Конституции Китая были закреплены имущественные права граждан, поощряющие частную инициативу на селе. С 1981 г. 98 % сельскохозяйственных земель стало обрабатываться крестьянскими семьями.

В отличие от Китая в России аграрные реформы предусматривали 3 варианта реорганизации колхозов и совхозов:

- раздел на крестьянские (фермерские) хозяйства и малые кооперативы с последующим объединением в ассоциацию или кооперативы;
- реорганизация хозяйства или его части в акционерное общество открытого или закрытого типа;
- реорганизация хозяйства или его части в производственный кооператив.

Изначально реформы не предполагали передачу земли и имущества колхозов и совхозов непосредственно крестьянам, их семьям. За период 1992–1993 гг. в стране было перерегистрировано 24 344 колхоза и совхоза, или 95 % от общего количества. При этом из числа перерегистрированных хозяйств сохранили свой статус 6 373 колхоза и совхоза, или 34 %. Остальные были преобразованы в различные хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы и унитарные предприятия.

Рост числа семейных ферм произошел главным образом за счет организации крестьянских (фермерских) хозяйств. На сегодня их число не является еще значительным, и они производят лишь 5 % сельскохозяйственной продукции.

В Китае, аграрная реформа, проведенная по всей стране, доказала свой успех. Если сборы зерна до реформы росли на 2,1 % в год, то после реформы – на 4,9 %. Согласно расчетам американского экономиста Р. Мида, три четверти роста производительности труда в сельском хозяйстве Китая с 1978 по 1984 г. были вызваны аграрной реформой и лишь четверть –

улучшением методов обработки земли. С 1985 г. Китай впервые за последние 25 лет стал экспортером зерна [1].

В России в результате проведенных, точнее не проведенных до конца реформ сельского хозяйства с переходом на рыночные отношения показатели производства сельскохозяйственной продукции снизились в 2–3, а по некоторым видам продукции – в 5–6 раз.

Успех китайских реформ в сельском хозяйстве заложил основы для дальнейших преобразований. Из-за политики «сельское хозяйство первым делом» Дэн Сяопин изначально мало уделял внимания промышленному развитию, в частности, 1 и 3 секторам экономики АПК. Однако затем, основываясь на опыте реформ в сельском хозяйстве, была сформулирована «политика промышленной ответственности», согласно которой каждое предприятие заключало с государством специальный контракт «о прибыли и убытках». Часть прибыли они перечисляли в госбюджет, а часть оставалась на предприятии и использовалась по их усмотрению. Уже в 1980 г. по этой схеме работало более 6 000 предприятий, а к 1992 г. все предприятия Китая были переведены на хозрасчет. Всего за пять лет такой политики число промышленных частных предприятий выросло со 100 тысяч до 5,8 миллиона.

В России отмечен лишь незначительный рост предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности. Основной причиной, тормозящей их развитие, является не развитие сельского хозяйства, которое обеспечивает их сельскохозяйственным сырьем.

В 1995 г. в Пекине прошло Всекитайское совещание, на котором было определено семь направлений экономической политики государства для дальнейшего развития сельского хозяйства: 1) внедрение агротехники в сельское хозяйство; 2) увеличение капиталовложений в агропромышленный комплекс; 3) более полное использование сельхозресурсов; 4) реформация структуры обращения сельхозпродукции; 5) структуризация сельского хозяйства; 6) структуризация потребления и производства; 7) усиление регулирования макроэкономических процессов в сельском хозяйстве [2]. В результате аграрных реформ стабилизировалось экономическое положение страны, снизились цены, уменьшилось несоответствие между предложением и спросом. Теперь главной производственной единицей стал крестьянский «двор», объединяющий всех членов семьи, других родственников. Они ведут совместное хозяйство, возделывают арендуемую у государства землю, выращивают урожай и сами реализуют готовую продукцию. Самые зажиточные крестьянские дворы используют наемный труд.

В последние годы в Китае отменены сельскохозяйственный налог, налог на скотоводство и налог на продукцию подсобных промыслов. В то же время введена система сельскохозяйственных дотаций для крестьян на производство зерна, на приобретение элитных семян, сельскохозяйственной техники и другие средства производства. Увеличились капиталовложения на развитие системы орошения, строительство проселочных дорог,

обеспечение питьевой водой и создание системы профилактики опасных эпидемических заболеваний людей и животных. Также произошло реформирование управленческого аппарата на уровне волостей и поселков, системы финансирования на уровне уездов и волостей [2].

У нас в стране, несмотря на то что основными производителями сельскохозяйственной продукции начали становиться семейные фермы в виде крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, их главной производительной силой села не считает ни государство, ни общество. Государственная поддержка сельского хозяйства сосредоточена главным образом на коллективных хозяйствах и агрохолдингах. Системой сельскохозяйственных дотаций, компенсаций на производство сельскохозяйственной продукции, на приобретение элитных семян, племенного скота крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства практически не пользуются.

*Состояние сельского хозяйства Китая.* В настоящее время по масштабам производимой продукции сельское хозяйство Китая является одним из крупнейших в мире. Продукция сельского хозяйства составляет 10 % от валового внутреннего продукта Китая. Сельскому хозяйству страны традиционно присуще растениеводческая, прежде всего зерновая направленность, а главными продовольственными культурами растениеводства являются рис, пшеница, кукуруза, гаолян, просо, клубнеплоды и соя.

Около 20 % посевных площадей занято рисом, на его долю приходится примерно половина всего сбора зерна в стране. Основные рисоводческие районы находятся южнее реки Хуанхе. Пшеница – вторая по значению зерновая культура в стране. К настоящему моменту ни в одной стране мира не собираются такие высокие урожаи пшеницы как в Китае. Кроме того, в большом количестве выращивают сладкий картофель (батат), клубни которого богаты крахмалом и сахаром. Важное значение для страны имеют также технические культуры. В результате сложившейся структуры цен их производство гораздо более доходно, чем зерна, хлопка, овощей и фруктов. Кстати, по выращиванию хлопка Китай занимает третье место в мире. Из технических культур широко распространено выращивание масличных культур, служащих основным источником пищевых жиров. Главными из них являются арахис, рапс и кунжут. Не последнее место занимает Китай и по выращиванию чая, который вначале употреблялся как лекарственное средство, а в настоящее время стал общепринятым напитком.

Высокая плотность населения и интенсивное использование земель отражаются на развитии животноводства. Оно развито слабо. Продукция животноводства составляет около 20 %. В земледельческих равнинных районах с развитым зерновым хозяйством занимаются преимущественно свиноводством и птицеводством. Западным же районам свойственно экстенсивное, кочевое или полукочевое скотоводство. Им занимаются монголы, тибетцы, уйгуры и китайские казахи. Производство и потребление продукции животноводства, особенно в расчете на душу населения, низ-

кое. Около 90 % всего производимого мяса получают от разведения свиней. Подавляющая их часть выращивается в личных подсобных хозяйствах крестьян на базе отходов зернового производства и бытовых отходов. В каждой крестьянской семье разводят и домашнюю птицу. Велико значение водных промыслов, по производству продукции которых Китай также лидирует. Еще одной характерной особенностью животноводства в Китае является высокая доля рабочего скота и слабая развитость молочного животноводства.

В последние годы Китай является крупнейшим в мире производителем многих видов сельскохозяйственной продукции. В целом успех отрасли был обеспечен высоким урожаем зерновых (495 млн т зерна в 2005 г. – наибольший в истории уровень производства). Кроме того, увеличился сбор хлопка и масличных культур. КНР и сейчас остается лидером в мире по производству зерна, хлопка и масличных культур. В последние годы сельское хозяйство Китая производит около 500 млн т зерновых, в том числе 185 млн т риса.

*Перспективы развития сельского хозяйства Китая.* Перспективы развития сельского хозяйства Китая конечно связаны в первую очередь с улучшением макроэкономической обстановки в стране. В связи с этим следует отметить, что экономический рост в КНР достигал 12–14 % в год. Журнал Business Week пишет, что Китаю суждено стать «экономической сверхдержавой XXI века». Действительно, если учесть роль Китая в истории мировой цивилизации, значительные ресурсы и потенциал для роста, а также готовность руководства страны продолжать экономические реформы, можно предположить, что «китайское чудо» продлится и в новом веке. По прогнозам того же журнала, к 2020 г. Китайская экономика станет крупнейшей в мире, обогнав Соединенные Штаты.

Однако в последние годы стало ясно, что Китай на пути своих грандиозных преобразований может столкнуться с проблемами. Наиболее важной из них станет проблема рынка труда: сейчас в сельском хозяйстве занято около 100 миллионов человек избыточной рабочей силы, и данная цифра увеличивается на 15 миллионов человек в год. Эта огромная масса людей «выдавливается» из деревни в город в поисках работы, и лишь продолжение бурной индустриализации сможет предотвратить невиданный всплеск безработицы. В то же время темпы экономического роста в Китае падают из года в год, и достижение такой цели становится все более проблематичным.

Американский социолог Д. Глэдстон считает, что Китай с каждым годом все больше и больше приближается к всеобъемлющему кризису: население деидеологизируется и выбирает материальные ценности, растет эмиграция в развитые страны, увеличивается пропасть между городом и деревней, между богатыми и бедными, сельскому хозяйству становится все труднее удовлетворять растущие потребности богатеющего населения. Все это приводит к снижению эффективности государственной власти, и в итоге наступит новый период хаоса и нестабильности. По прогно-

зам специалистов, в XXI в. потребность в импортном зерне составит ежегодно от 55 до 175 млн т. Опять нерешенными останутся «три сельские проблемы»: 1) деревни (жилья и инфраструктуры); 2) крестьянства (уровня жизни и численности сельского населения); 3) сельского хозяйства (производства сельскохозяйственной продукции). Одной из мер по разрешению перечисленных проблем в сельском хозяйстве Китая должно стать, на наш взгляд, введение частной собственности на землю и развитие рынка сельскохозяйственных земель. Такая точка зрения согласуется с мнением М. Карпова и С. Лузянина (российские китаеведы), которые в одной из телепередач РБК (18.02.2013 г.) высказали примерно то же самое.

Будущее покажет, насколько верны такие наши прогнозы и пожелания. Мы думаем, КНР все-таки удастся построить жизнеспособный гибрид из капиталистической экономики и коммунистической идеологии. Китай всегда был самобытной страной с глубокими историческими корнями и особенностями, не понятными для европейцев. Так что, вопреки всем прогнозам и пожеланиям, он найдет свой путь к экономическому процветанию и выйдет на первое место среди развитых супердержав, в том числе сельском хозяйстве. За период с 2003 по 2012 г. Китай инвестировал в сельское хозяйство более 6 трлн юаней (82,2 млрд дол.). При этом китайцы стараются сотрудничать во всех областях экономики практически со всеми странами мира, в первую очередь с экономически развитыми. На сегодня уже подписан договор о сотрудничестве со странами Европейского Союза в области сельского хозяйства.

#### *Литература*

1. Илларионов А. Секреты китайского экономического «чуда» // Вопросы экономики. – 1998. – № 4. – С. 14–26.
2. Островский А. В. Современная экономика КНР: проблемы, угрозы, перспективы // ЭКО. – 2008. – № 8. – С. 102–111.
3. Потаев В. С. Организация крестьянских (фермерских) хозяйств: опыт, проблемы, перспективы. – Улан-Удэ: РИО Бурят. гос. сельскохоз. акад., 1999. – С. 56–60.
4. Цяо Му Сэнь. Аграрная реформа в Китае // Сельское хозяйство России. – 1997. – № 7. – С. 35.

*Потаев Виктор Сергеевич*, доктор экономических наук, профессор кафедры организации производства, коммерции и предпринимательства Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. E-mail: potaev@mail.ru

*Potaev Victor Sergeevich*, doctor of economic sciences, professor, department of organization of production, commerce and entrepreneurship, Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov.



**СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ  
РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ  
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*В статье представлена структурно-функциональная модель развития системы СПО. Выделено 7 блоков целеполагания, каждый из которых направлен на обеспечение условий устойчивого развития региональной экономической системы.*

*Ключевые слова:* региональная экономика, среднее профессиональное образование.

D. D. Tsyrenov

**STRUCTURAL AND FUNCTIONAL MODEL  
OF A REGIONAL SYSTEM OF VOCATIONAL EDUCATION**

*The article presents a structural and functional model of the system software. Allocated 7 blocks of goal-setting, each of which is aimed at ensuring conditions for sustainable development of the regional economic system.*

*Keywords:* regional economy, vocational education.

Создание упорядоченного представления о сложном множестве связей компонентов региональной системы среднего профессионального образования требует разработки структурно-функциональной модели развития системы СПО в Республике Бурятия. Она показывает наличие глобальной цели: обеспечение условий устойчивого развития региональной экономической системы.

Система состоит из семи блоков целеполагания: I – образование; II – наука; III – законодательство и право; IV – экономика и финансы; V – организация; VI – управление; VII – информационное обеспечение.

Каждый из семи указанных блоков характеризуется индивидуальными свойствами и по существу представляет собой самостоятельное звено, имеющее свои конкретные задачи, выдвигаемые для достижения главной цели системы среднего профессионального образования.

Посредством их решения государственные и региональные органы власти создают благоприятные условия для развития профессионального образования. Эта модель, где каждый блок предполагает решение большого круга задач, призвана служить инструментарием для разработки конкретной программы развития системы СПО в Республике Бурятия.

Блок I. Образование

*Мотивация.* Необходимость подготовки и переподготовки профессорско-преподавательского состава учреждений среднего профессионального образования, а также подготовка в перспективе высококвалифицированных тьюторов.

*Состояние проблемы.* В Программах национальных проектов в качестве приоритетных направлений «Инвестиции в человека» выделены здравоохранение, образование, жилье и сельское хозяйство.

В сфере образования основной задачей определено создание механизмов, способных качественно поднять уровень отечественного образования.

Государственные инвестиции будут направлены на поддержание учебных заведений, активно внедряющих инновационные образовательные программы, на развитие их современного ресурсного обеспечения (материально-технического, информационного, кадрового).

Инновационный путь развития среднего профессионального образования России и Бурятии, в частности, определяется опережающим научным и кадровым обеспечением; и только такой подход позволит профессиональному образованию развиваться наиболее эффективно и устойчиво.

Проблемы среднего профессионального образования во многом связаны с проблемами качества образования, отвечающего государственным и международным стандартам.

*Цели разработки и реализации блока I.* Разработка системы кадрового обеспечения в сфере среднего профессионального образования в Республике Бурятия через развитие многоуровневой системы непрерывного профессионального образования для подготовки, переподготовки и повышения квалификации профессиональных кадров, руководящих работников и специалистов СПО региона. Обеспечение и укрепление связей профессиональных учебных заведений с региональным рынком труда.

*Основные задачи, решаемые по блоку I.* Подготовка бакалавров, магистров и педагогических кадров с учеными степенями по необходимым для среднего профессионального образования специальностям и направлениям; профессиональная подготовка указанных кадров на уровне мировых стандартов.

Формирование института тьюторов, способных администрировать учебный процесс.

Формирование регионального учебного научно-образовательно-производственного центра по подготовке, переподготовке и повышению квалификации профессорско-преподавательского состава.

Интеграция образования, науки, бизнес-сообщества и местного сообщества в области организации педагогической деятельности.

Разработка и совершенствование учебных планов применительно к региональным особенностям согласно точкам роста экономики Республики Бурятия.

Организация творческих командировок и стажировок профессорско-преподавательского состава в ведущие авторитетные российские и зарубежные институты и университеты.

Разработка направлений и тем семинарских и практических занятий по дисциплинам специализаций как основы обучения студентов исследовательской работе.

## Блок II. Наука

*Мотивация.* Необходимость научной подготовки программ развития среднего профессионального образования в регионе.

*Состояние проблемы.* Важнейшее значение для развития среднего профессионального образования – необходимой для региональных отраслей экономики – имеет приоритет науки. При этом наиболее действенным инструментом при совершенствовании подготовки выпускников учреждений СПО, несомненно, является интеграция творческого потенциала ученых и специалистов высших и средних учебных заведений, научно-исследовательских, общественных и профессиональных организаций разного профиля.

Призвание науки – содействие в подготовке профессиональных кадров для работы в профессиональном образовании с целью повышения качества образовательных услуг – главного продукта в системе СПО.

В информационный век основным «товаром» становится доведение научных идей до стадии конечной реализации.

*Цели разработки и реализации блока II.* Научная подготовка ссузов как основы формирования региональной системы среднего профессионального образования на основе интеграции с другими учебными заведениями и региональным производством.

Научное обоснование и сопровождение мероприятий по обеспечению устойчивого развития системы среднего профессионального образования в Республике Бурятия.

*Основные научные задачи, решаемые по блоку II.* Изучение текущего состояния профессионального образования региона.

Анализ и оценка потенциала развития профессионального образования в республике.

Определение приоритетных направлений развития среднего профессионального образования в регионе.

Таким образом, перед региональными органами управления образованием (Министерством образования и науки Республики Бурятия) стоят конкретные задачи в области подготовки специалистов в сфере среднего профессионального образования. Не менее ответственные задачи выдвинуты в области научной подготовки территории для развития объектов системы. Эти научные задачи требуют незамедлительного, опережающего решения, и эти решения будут сопряжены с немалыми финансовыми ресурсами целевого назначения.

Для осуществления практических мер по блоку II потребуются привлечение широкого круга специалистов, экспертов, научных и учебных учреждений и организаций, поскольку решение задач предполагает комплексное, в органическом единстве, рассмотрение природно-географических, научно-технических, научно-образовательных, финансово-экономических, законодательно-правовых, организационно-управленческих аспектов развития системы СПО.

Поэтому необходима действенная форма координации работ научных учреждений, ссузов и вузов, основывающихся на системном подходе. Это

позволит в наиболее сжатые сроки и при минимальных финансовых затратах и численности научного персонала достичь поставленной конечной цели.

### Блок III. Законодательство и право

*Мотивация.* Недостаточный уровень, а порой и отсутствие законодательно-правовых основ деятельности среднего профессионального образования в регионе и необходимость активизации инициатив по совершенствованию российского законодательства в области среднего профессионального образования снизу.

*Состояние проблемы.* Несмотря на отсутствие отдельного закона о среднем профессиональном образовании, существует ряд нормативных и правовых документов, регламентирующих образовательную деятельность по предоставлению профессионального образования.

Основным законом, регулирующим образование, является закон РФ «Об образовании» № 3266-1 от 10 июля 1992 г. Данный закон отражает общие положения в отношении организации образования в Российской Федерации (принципы государственной политики, задачи законодательства РФ в области образования, требования к федеральным государственным образовательным стандартам и иное); содержание и экономика системы образования, управление ею.

Возможность реализации учебных программ среднего профессионального образования предусмотрено ст. 20 данного закона РФ. В ст. 21 указано, каким учреждениям разрешается осуществлять профессиональную подготовку. А в ст. 23 указанного закона перечислены цель подготовки специалистов среднего звена и возможность реализации программ среднего профессионального образования.

Также в законе РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» предусмотрена возможность реализации все видов программ среднего профессионального образования в рамках высших учебных заведений. Поэтому, на основании данного закона, более 100 образовательных учреждений среднего профессионального образования вошли в структуру высших учебных заведений.

Закон о среднем профессиональном образовании как отдельный правовой акт существует только в г. Москве. Полное его название – закон города Москвы «О начальном и среднем профессиональном образовании в городе Москве» № 32 от 29 июня 2005 г. (в ред. с посл. изм. и доп.). Данный закон о среднем профессиональном образовании позволяет урегулировать ряд вопросов, которые не рассмотрены в основном законе об образовании. В данном законе большое внимание уделено социальной поддержке обучающихся, в частности, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Отдельно прописаны формы социального партнерства образовательных учреждений с работодателями, органами службы занятости, органами государственной власти Москвы и предприятиями. Это сделано с целью привлечения работодателей к совместной разработке учебных программ и

последующей подготовки более качественных и востребованных специалистов.

Этот опыт можно было бы реализовать и включить в качестве одних из основ в закон о среднем профессиональном образовании как отдельном правовом акте, но пока это не рассматривается правительством.

Закон о среднем профессиональном образовании нужен для большей детализации особенностей данной формы обучения.

*Цель реализации блока III.* Проявление инициатив снизу по созданию законодательных актов федерального и регионального уровня, содержащих различные механизмы стимулирования устойчивого развития среднего профессионального образования.

*Основные научные задачи, решаемые по блоку III.* Составление концессионных соглашений между государством, правительством Республики Бурятия и региональным бизнесом, в том числе с иностранными партнерами, для привлечения инвестиций в образовательный процесс.

Установление набора льгот и преференций для инвесторов в среднее профессиональное образование, в том числе налоговых и таможенных льгот, упрощение визовых формальностей, предоставление доступных кредитов как системы стимулов для привлечения капитала.

Упрощение порядка предоставления недвижимости в собственность учебного заведения.

Подготовка и принятие нового федерального закона и закона Республики Бурятия «О среднем профессиональном образовании» в качестве всеобъемлющего кодифицированного акта, соответствующего международным стандартам и учитывающего отечественные традиции регулирования сферы образования.

Осуществление исследований, направленных на анализ действия принятых ранее законодательных и нормативно-правовых актов в области профессионального образования.

#### Блок IV. Экономика и финансы

*Мотивация.* Необходимость активизации финансово-экономической деятельности учреждений среднего профессионального образования в связи с переходом в статус автономии.

*Состояние проблемы.* Статус автономного учреждения позволяет более свободно распоряжаться определенными видами имущества и потому выгоден и удобен тем образовательным учреждениям, которые ведут приносящую доход деятельность в большом объеме и получают от нее существенные доходы.

Смена типа бюджетного учреждения на автономное требует изменения подходов к организации работы учреждения. При этом происходит отказ от освоения сметы в пользу зарабатывания финансовых ресурсов путем оказания качественных услуг в требуемых объемах.

Для того чтобы получить максимальное количество плюсов от приобретения нового статуса, автономному учреждению потребуется повер-

наться лицом к потребителю, заинтересовать его в получении (приобретении) услуг именно у этого учреждения, а не у какого-либо другого.

При этом учредитель также должен быть уверен в необходимости данного учреждения, в том, что его услуги нужны и важны потребителям и могут оплачиваться за счет бюджетных ассигнований.

Автономному учреждению также потребуются выстраивать взаимодействие с кредитными организациями, поставщиками работ и услуг, переходить на другую систему бухгалтерского учета, обеспечивать публичность информации о собственной деятельности, подвергаться ежегодному аудиту.

Существует и риск утраты гарантированного бюджетно-сметного финансирования, заключающийся в том, что государство, по сути, предлагает автономным учреждениям попробовать себя «в свободном плавании» в рыночных условиях, в конкурентной среде, при сохранении минимального финансирования «по заказу» на основе задания учредителя.

В то же время необходимо отметить, что перечисленные сложности могут быть преодолены при условии заблаговременного продумывании путей и способов организации работы автономного учреждения, мотивации персонала, привлечения потребителей услуг.

*Цель реализации блока IV.* На основе анализа современного состояния и тенденций развития образования в России и в регионах разработать основные направления финансово-экономической деятельности в системе среднего профессионального образования.

*Основные научные задачи, решаемые по блоку IV.* Анализ ресурсов образовательного учреждения с точки зрения возможного перехода школы в иной статус (кадровые ресурсы, материально-технические ресурсы, родительские ресурсы).

Разработка механизма работы по формированию попечительского или наблюдательного совета.

Выработка модели взаимодействия со средствами массовой информации.

Подготовка предложения о создании автономного учреждения (или автономной организации).

Один из самых сложных вопросов при подготовке перехода образовательного учреждения в иной статус – вопрос финансирования нового учреждения. Финансирование той части деятельности, которая обеспечивает гарантии бесплатного образования, осуществляется из соответствующего бюджета в форме субвенции. Объем субвенции рассчитывается согласно региональным социально-финансовым нормативам.

В случае перехода школы в статус автономного учреждения необходимо подготовить два реестра на имущество. Во-первых, это реестр, в который войдет та часть имущества, которая будет передана ссузу учредителем, а также имущество, приобретенное за счет целевых бюджетных средств. Это имущество должно принадлежать ссузу на правах оперативного управления. Во-вторых, это реестр имущества, приобретенного за счет средств самого учреждения (благотворительные взносы, доход от

дополнительных образовательных услуг или от проектной деятельности). Эта часть имущества переходит ссузу на правах собственности. И в том, и в другом случае необходимо составить полные списки для принятия соответствующего решения.

#### Блок V. Организация

*Мотивация.* Обоснование инфраструктуры развития среднего профессионального образования в Республике Бурятия.

*Состояние проблемы.* В целом размещение средних специальных учебных заведений по территории региона должно происходить таким образом, чтобы оно способствовало наиболее полной реализации средним профессиональным образованием всего спектра своих функций, исходя из общей стратегии регионализации. Но при этом необходим учет специфики этих функций, поскольку они хотя и реализуются в едином процессе обучения (включая и воспитание), подготовки специалистов, имеют неравноценную значимость в зависимости от разных факторов и условий, что может быть рассмотрено в различных аспектах.

Важнейшей проблемой является реализация принципа равнодоступности для жителей региона получения данного вида образования.

Прежде всего, степень доступности получения образования определяется наличием образовательных учреждений, глубиной «проникновения» на территорию за счет развитости их сети, а также размерами приема в учебные заведения, которые обуславливают фактический уровень доступности получения образования и определяют реальную возможность получения конкретного уровня образования.

Наряду с указанными обстоятельствами на доступность образования активно влияет спектр специальностей, по которым ведется подготовка специалистов. Масштабы и структура приема в учебные заведения, в свою очередь, определяются размерами их финансирования. Очевидно, что финансовая база профессионального образования как особого социально-экономического института формируется за счет бюджетных средств. Именно их размеры определяют уровень доступности образования. В то же время их дефицит приводит к тому, что развивается платное образование. В этой связи немаловажное значение для доступности избранного образования имеет платежеспособность населения региона.

Немаловажным фактором доступности профессионального образования является уровень (качество) подготовки выпускников образовательных школ. Еще одним обстоятельством, влияющим на доступность образования, является содержание образования.

*Цель реализации блока V.* Создание условий, благоприятствующих дальнейшему развитию среднего профессионального образования в Республике Бурятия на основе государственных и региональных стандартов.

*Основные научные задачи, решаемые по блоку V.* Обоснованное расширение сети учебных заведений и их структурных подразделений, организация которых не требует больших затрат. На различных условиях (дневное, заочное, очно-заочное обучение) они могут быть созданы в зна-

чительном количестве населенных пунктов, особенно в отдаленных местностях.

Формирование многопрофильных учебных заведений с широким спектром специальностей. Следует сказать, что решение данной проблемы представляется более сложным, чем создание разветвленной сети учебных заведений, поскольку связано с реализацией принципиально нового подхода к структурно-функциональному построению деятельности среднего профессионального образования.

Внедрение в практику деятельности дистанционного образования.

#### Блок VI. Управление

*Мотивация.* Необходимость создания системы государственной поддержки и регулирования, а также формирования соответствующих органов управления функционированием и развитием региональной системы среднего профессионального образования.

*Состояние проблемы.* Решение всего круга задач по формированию региональных систем среднего профессионального образования во многом зависит от рациональности системы управления данным процессом как в аспекте организации структур государственного управления средним профессиональным образованием в регионе (условно говоря, «внешний» контур управления), так и в аспекте организации структур управления самими учебными заведениями.

При этом следует иметь в виду одно обстоятельство. Региональная система образования должна иметь характер целостной системы, и среднее профессиональное образование – ее органичная часть, подсистема (сектор), поэтому все организационные структуры управления ею должны являться частью интегрированной общерегиональной системы управления образованием. Иначе не достичь главной цели государственной региональной политики в области образования, заключающейся в формировании единой, многофункциональной, скоординированной, сопряженной с региональной социально-экономической структурой системы образования.

Необходимо учитывать, что учреждения профессионального образования имеют разное ведомственное подчинение. Возникает проблема обоснования методологии решения задачи, поскольку речь идет об управлении процессами функционирования сложной системы среднего профессионального образования в регионе в условиях высокой степени автономности ее элементов.

Говоря об организации деятельности региональных органов управления средним профессиональным образованием с позиций воздействия на процессы его регионализации, необходимо иметь в виду, что для этого необходимо наличие исходных позиций в виде соответствующей законодательной нормативной базы. Одна из проблем состоит в недостаточно четкой регламентации функций каждого уровня управления – федерального, регионального, местного. При этом задача заключается в том, чтобы определить, каким образом в отношении системы среднего профес-



нального образования рационально разграничивать полномочия субъектов управления и сохранять при этом единство их действий.

*Цель блока VI.* Обеспечение рационального использования ресурсов посредством совершенствования и усиления эффективности системы управления региональной системой среднего профессионального образования.

*Основные научные задачи, решаемые по блоку VI.* Разработка федеральными органами не слишком подробных норм – «частичное нормирование деятельности» регионов для повышения результативности образования. При этом в ведении местного руководства остаются составление учебного плана, выборочный контроль результатов обучения.

Создание так называемой разветвленной системы управления. Одна ветвь такой системы включает в себя учебные заведения, полностью находящиеся в ведении региона, вторая – заведения, находящиеся под юрисдикцией федеральных органов управления. При этом некоторые учебные заведения могут иметь двойное подчинение (региональное и федеральное).

Формирование механизма функционирования регионального заказа на специалистов.

Совершенствование, управление и регулирование взаимосвязи производственных объединений и предприятий региональной системы профессионального образования (в аспекте двусторонних и многосторонних связей).

Формирование единой организационной структуры управления образованием с максимально возможной ее дифференциацией на блоки общеобразовательного и профессионального образования.

Для решения задачи совершенствования управления средним профессиональным образованием в регионе требуется как минимум уточнение функций каждого из субъектов системы (в совокупности охватывающих все направления воздействия на систему), а также установление между ними устойчивых связей.

#### Блок VII. Информационное обеспечение

*Мотивация.* В настоящее время многие организации, учебные заведения пришли к выводу о необходимости внедрения дистанционного обучения. В числе преимуществ данной формы обучения – снижение затрат в целом на организацию учебного процесса, привлечение дополнительного контингента обучаемых, расширение рынка образовательных услуг за счет исключения проблем обучающихся, связанных с отрывом от работы, производства, в связи с удаленностью места жительства, возможность организации непрерывного обучения, соблюдение единого образовательного стандарта вне зависимости от территориальной распределенности организации.

*Состояние проблемы.* Сфера дистанционного обучения формируется в течение ряда лет. Вместе с практикой создания систем дистанционного

обучения оформляется его терминологический аппарат и нормативное правовое регулирование.

В дистанционном обучении, как и в любой другой форме, прежде всего, следует определиться с концепцией образования, в соответствии с которой определяются цели обучения, отбирается содержание.

Цели обучения, содержание определяются в действующем стандарте образования, в программе. Они обязательны для всех форм обучения, если речь идет о базовом образовании. В дополнительном образовании дело обстоит несколько иначе.

Первая проблемная область – расширение содержания образования. Личностно ориентированный подход признан в качестве приоритетного и в наших нормативных документах, касающихся общеобразовательной школы, например, в Национальной доктрине образования, Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. Личностно ориентированный подход предполагает в большом объеме самостоятельную познавательную деятельность учащихся, проектную и исследовательскую оснащенность мыслительных практик, связанных с мыслительно-коммуникационными навыками.

Вторая проблемная область – доступность и расширяемость образовательного информационного ресурса. Важную роль в обеспечении учебными материалами играет образовательная среда, которая включает распределенные электронные библиотеки, федеральные, отраслевые и корпоративные образовательные интернет-ресурсы, отдельные мультимедийные учебные материалы. Перспективным направлением развития дистанционного образования является развитие справочников и классификаторов современных знаковых, схематических и других инструментов описания и производства знаний.

Третья проблемная область – развитие нормативной правовой основы дистанционного образования.

Четвертая проблемная область – соблюдение авторских прав на элементы образовательной среды и инфраструктуры. Эта область особо выделена из третьей области в силу ее специфики, требует особого внимания в связи с вступлением в силу IV части Гражданского кодекса РФ.

*Цель блока VII.* Проектирование и организация единого информационного пространства для обеспечения эффективного функционирования дистанционного обучения в рамках региональной системы среднего профессионального образования.

*Основные научные задачи, решаемые по блоку VII.* Разработка стратегии и тактики внедрения дистанционного обучения в учебный процесс.

Создание инфраструктуры системы дистанционного обучения. Основой этой инфраструктуры должны стать преподаватели и тьюторы, отвечающие за организацию дистанционного обучения в учебных заведениях. Подготовку этих специалистов можно вести через региональную систему повышения квалификации с использованием опыта передовых учебных заведений страны.

Разработка критериев и стандартов качества учебных продуктов, создаваемых в учебном заведении, с обязательной их экспертизой.

Подготовка разработчиков и инструкторов (тьюторов) курсов дистанционного обучения с одновременным накоплением количества дистанционных курсов года.

Построение политики поддержки преподавательского состава.

Изучение и анализ изменений соотношения рабочей нагрузки преподавателей между разработкой и преподаванием курсов.

Разработка и запуск программы поддержки преподавателей.

Таким образом, разработка принципиальной модели развития – необходимое условие успешного функционирования региональной системы среднего профессионального образования Республики Бурятия.

*Цыренов Даши Дашанимаевич*, кандидат экономических наук, заместитель директора Института экономики и управления, Бурятский государственный университет. E-mail: dashi555@mail.ru

*Tsyrenov Dashi Dashanimaevich*, candidate of economic sciences, associated director in the Institute of economics and Management, Buryat State University.

УДК 658.26:338.51

© В. Ю. Рогов

### **ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИИ И ТАРИФООБРАЗОВАНИЕ В ЖКХ: НАПРАВЛЕНИЯ МЕТОДИЧЕСКИХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ**

*Энергосберегающая реконструкция ЖКХ имеет значение, сопоставимое с известным государственным планом электрификации России (ГОЭЛРО). В статье показано существование рынка сэкономленной тепловой энергии, определены направления его институционализации и функционирования.*

**Ключевые слова:** *теплофикация; энергосбережение; тарифы; инвестиции; рынок сэкономленной тепловой энергии.*

V. Yu. Rogov

### **ENERGY SAVING INVESTMENTS AND TARIFF SETTING INTO HOUSING AND COMMUNAL SERVICES: DIRECTIONS OF METHODOICAL AND INSTITUTIONAL INNOVATIONS**

*Energy saving reconstruction of housing and communal services matters, comparable to the known state plan of electrification of Russia (GOELRO). Existence of the market of the saved thermal energy is shown in article, the directions of its institutionalization and functioning are defined.*

**Keywords:** *central heating; energy saving; tariffs; investments; the market of saved thermal energy.*

Реконструкция жилищно-коммунального хозяйства России является одной из приоритетных проблем, определяющих современный уровень

экономической и социальной безопасности стран, конкурентоспособность ее экономики. На обслуживание ЖКХ расходуется 7 процентов ВВП. Ключевое место в системе ЖКХ занимает тепловое хозяйство, на которое ежегодно тратится 1,5–2 трлн р. В социальном аспекте значимость теплоэнергетики заключается в том, что в настоящее время на тепло приходится более 50 % в структуре платежей граждан за коммунальные услуги. Поэтому решение проблемы сокращения потерь тепла и повышение энергоэффективности в ЖКХ является важнейшим направлением повышения уровня жизни населения.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года потенциал энергосбережения в целом по народному хозяйству оценен в размере от 360 до 430 млн тонн условного топлива, из которых 25 %, т. е. от 90 до 107 млн тонн условного топлива (или 630–750 млн Гкал) может быть обеспечено за счет энергосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Между тем, по данным Министерства регионального развития РФ, в среднем по России физический износ котельных достиг уже 55 %, канализации и тепловых сетей – 63 %. По отдельным муниципальным образованияам износ коммунальной инфраструктуры составляет 70–80 % и увеличивается на 2–3 % в год. Техническое отставание и высокий физический износ обуславливают огромные потери энергоресурсов, оплачиваемые в конечном счете населением, поскольку оно потребляет около 70 % централизованно вырабатываемого тепла.

Множество организационных и экономических проблем в тепловом хозяйстве ЖКХ сформировалось, по нашему мнению, в результате игнорирования многих возможностей государственного регулирования и инвестирования в эту сферу, с одной стороны, и возможностей развития рыночных механизмов – с другой.

Анализ сложнейшего во всех отношениях комплекса проблем энергорасточительности ЖКХ показывает, что ключевой здесь является проблема государственного регулирования ценообразования, не ориентированного на энергосбережение и энергосберегающее инвестирование (реконструкцию). В этой связи следует указать на следующие ключевые проблемы:

1. Необоснованно высокие внутренние цены на энергоносители (природный газ, уголь), что автоматически «запирает» возможность применять в ЖКХ тарифы, обеспечивающие возможность энергосберегающей реконструкции теплового хозяйства.

2. Ошибочная методика калькулирования затрат на ТЭЦ в сторону завышения затрат на тепло и занижения – на электроэнергию, что обуславливает искажение в тарифах на тепло, приводит к фактическому перекрестному субсидированию населением промышленности в части цен на электроэнергию, строительству множества энергорасточительных котельных и в конечном счете к свертыванию производства тепла на ТЭЦ и росту цен на электроэнергию.

3. Отсутствие рынка контрактов на поставку тепловой энергии и электроэнергии, вырабатываемых на малых ТЭЦ, а также котельных в целях развития конкурентных отношений и конкурентного ценообразования.

4. Отсутствие рынка сэкономленного тепла, образующегося в результате реализации энергосберегающих инвестиций.

5. Отсутствие в практике государственного регулирования ЖКХ стимулирующих надбавок к ценам (тарифам), способствующих применению энергосберегающих технологий.

Рассмотрим кратко указанные направления.

Рост цен на энергоносители, электрическую и тепловую энергию, по видимому, в значительной мере обусловлен не столько объективными причинами, сколько стремлением корпораций получить необоснованно высокую прибыль, а также давлением международных органов (например, ВТО), требующих приблизить внутренние цены к ценам в странах-конкурентах в ущерб конкурентоспособности национальной экономики и уровню жизни населения.

С 2003 по 2013 г. цены на электроэнергию в промышленности возросли примерно в 3 раза, на газ – в 4,5 раза [4, с. 3]. В результате цены на электроэнергию и газ для промышленности превысили уровень США. Цены на уголь также продолжали расти. Основная часть инвестиций направляется в новое строительство, а не в реконструкцию устаревшего, энергозастойного оборудования. Удвоенные темпы роста инвестиций в теплоэнергетику в 2007–2012 гг. сопровождалась удвоенным же темпом роста цен. За период 2008–2012 гг. среднегодовая рентабельность промышленного производства составила 16 %, тогда как рентабельность производства в ОАО «Газпром» – 29 %, производства электроэнергии – 26 %, передачи и распределения электроэнергии – 28 % [4, с. 9].

Международное сравнение цен на энергоносители обоснованно проводить по паритету покупательной способности (справедливой цене). Как отмечает Б. И. Нигматулин (Институт проблем естественных монополий), справедливая цена на электроэнергию угольных ТЭС, рассчитанная по паритету покупательной способности (ППС) к доллару США в 2010 г., в сравнении с США оказалась в 2–2,5 раза завышенной, что объясняется почти двухкратным завышением стоимости угля для угольных ТЭС России относительно справедливой цены. Кроме того, в России в 1,3 раза выше стоимость производства электроэнергии на самих ТЭС. Автор также указывает на феномен фантастической рентабельности добычи угля в Красноярском крае – 250 %, тогда как американские угольные компании довольствуются рентабельностью в 5–10 % [11].

При пересчете ППС к евро в 2012 г. цена на электроэнергию для средних промышленных потребителей оказалась выше в сравнении с США в 2,5 раза, с Германией – на 41 %, со средней ценой в ЕС (27 государств) – на 25 %. И это при том, что государства Западной Европы потребляют в основном импортное топливо.

Отсюда следует, что дальнейшее сколько-нибудь существенное повышение цен на топливо, электроэнергию и тепло не может быть ни оправ-

дано, ни обосновано, но свидетельствует о серьезных ошибках менеджмента энергетических компаний и отсутствии должного контроля со стороны государственных органов.

Что касается пресловутого перекрестного субсидирования населения за счет завышенных цен на электроэнергию для промышленных предприятий (в 2012 г. оно, по данным Минэнерго, составило 232 млрд р.), то против данного политико-экономического тренда, на наш взгляд, следует привести следующие возражения:

Во-первых, рассчитанная по ППС – ЕС (24,95) цена электроэнергии для населения России (1,99 р./кВт·ч) в 2012 г. составила 0,0797 евро, что выше, чем во Франции и США. Однако уже для Центрального федерального округа утвержденный тариф на электроэнергию для населения (0,115 евро за кВт·ч) значительно выше, чем для ряда стран Европы. Это означает, что цены на электроэнергию для населения уже сравнялись с ценами западных стран, где о субсидировании населения никто не говорит и где имеются различия в тарифах для крупных потребителей и для населения.

Во-вторых, если принять завышенные затраты, относимые на тепло на ТЭЦ и пониженные – на электроэнергию, за счет отнесения относительной экономии топлива на удешевление электроэнергии, то реальное субсидирование промышленных потребителей электроэнергии осуществляют потребители тепловой (население). Покажем это.

До 1995 г. в теплоэнергетике применялся так называемый физический метод, согласно которому затраты топлива на единицу электрической энергии составляют 0,97 от затрат топлива на тепловую энергию.

В европейских странах для экономических расчетов применяется метод «эквивалентной КЭС» (конденсационной электростанции) [16], который предусматривает равенство затрат топлива на электроэнергию, производимую по теплофикационному и конденсационному циклу (порядка 340 г/кВт·ч). При этом оставшаяся часть экономии топлива должна пойти на удешевление тепла, что позволяет сократить в расчетах удельный расход топлива на тепло примерно в 3,87 раза (с 141,9 до 36,6 кг/МВт). Затраты топлива на производство равного количества электрической и тепловой энергии соотносятся как 9,3 к 1.

По применяемой в настоящее время методике распределения затрат топлива на производство электроэнергии и тепла (метод ОАО «Фирма ОРГРЭС») [10], соотношение затрат топлива на электрическую и тепловую энергии установлено до значения 2,5. Такой подход разработан для искусственного занижения затрат на электроэнергию, вырабатываемыми ТЭЦ с целью предоставления возможности выхода на оптовый рынок электроэнергии, где они конкурируют с мощными ГРЭС, АЭС, ГЭС.

Что касается проблемы распределения затрат между теплом и электроэнергией, производимых на ТЭЦ, то она может быть решена на основе ряда подходов, учитывающих термодинамические особенности комбинированного производства, включая:

- метод Вагнера (метод «эквивалентной КЭС» (конденсационной электростанции). Согласно методу Вагнера, расход условного топлива на про-

изводство электрической энергии ТЭЦ должен быть незначительно меньше, чем на обычной конденсационной станции. Метод реализует принцип равенства, который означает, что затраты на производство и транспорт электроэнергии от ТЭЦ должны быть равны затратам на производство и транспорт электроэнергии от «эквивалентной КЭС». Оставшаяся часть экономии от комбинированной выработки энергии должна быть израсходована на удешевление производства и транспорт тепловой энергии от ТЭЦ [16]. Метод «эквивалентной КЭС» полностью совпадает с методом распределения затрат, применяемым в США, где в 1978 г. был введен закон PURPA.

- метод А. Б. Богданова [3], на основе оценки маржинального дохода с применением термодинамического и статистического методов анализа энергоемкости;

- термодинамический метод Е. Д. Зайцева [6], базирующийся на следствиях, вытекающих из первого и второго законов термодинамики, метод не содержит никаких эмпирических коэффициентов.

По нашему мнению, при использовании указанных методов расчета тарифов на тепловую и электрическую энергию в качестве наименьшего тарифа на тепло может быть принят тариф, определенный при окупаемости альтернативной мини-ТЭЦ, работающей в режиме когенерации. Разумеется, такой подход должен предусматривать реальные, а не некие гипотетические мини-ТЭЦ. В частности, требует принятие правительственного решения о возможности и порядке включения в общую энергосистему производителей электроэнергии на таких мини-ТЭЦ. По имеющимся оценкам, потенциал выработки электроэнергии на мини-ТЭЦ при соответствующей реконструкции котельных составляет 150 млрд кВт·ч [2], что составляет примерно 14 % от нынешнего уровня производства электроэнергии в России.

На основе данных Министерства энергетики РФ [1], нами определены затраты топлива на ТЭС по стране в 2012 г. в размере 560 млрд р., из которых, исходя из доли выработки электроэнергии по теплофикационному циклу, равной 29,7 % (2007 г.), рассчитана стоимость топлива, потребленного на ТЭЦ в размере 166 млрд р., из которого только 10 % (согласно методу «эквивалентной КЭС») приходится на стоимость тепла, отпущенного ТЭЦ, т. е. примерно 16 млрд р. В соответствии с действующей методикой «ОРГРЭС» расход топлива на теплоэнергию составил почти 160 млрд р., т. е. в 10 раз больше. Разность, как видим, составила 144 млрд р., что, по нашему мнению, и следует оценить как затраты на перекрестное субсидирование потребителями тепла (главным образом, населением) потребителей электроэнергии (индустриальный сектор).

В период кризисных 1990-х годов в теплоэнергетике страны произошли, по существу, катастрофические изменения, выразившиеся в росте выработки тепла на муниципальных и промышленных котельных, который был вызван упомянутым чрезмерным ростом тарифов на тепловую энергию от ТЭЦ. Мощность действующих ТЭЦ с 1992 по 2006 г. уменьшилась с 725 млн Гкал до 474 млн Гкал. При этом возросла выработка тепловой

энергии на низкоэффективных котельных, оснащенных устаревшим оборудованием. На таких старых и вновь вводимых котельных в настоящее время вырабатывается до 60 % тепла. В результате выработка комбинированного производства тепла и электроэнергии (когенерация) на ТЭЦ снизилась с 70 до 40 %, а загрузка тепловых мощностей в настоящее время снизилась на 35 % [2].

Доля выработки электроэнергии по теплофикационному циклу снизилась с 33,3 % в 1996 г. до 29,7 % в 2007 г. и продолжает снижаться. Доля тепла, выработанного когенерацией во всем объеме потребленного в централизованном теплоснабжении тепла составила в 2000 г. 39 %, в 2010 г. – 37 %. В настоящее время в России действует 585 ТЭЦ и 66 тыс. котельных; доля отпуска тепла от централизованных источников в целом по стране составляет 78 %, в том числе от электростанций – 32 %, от котельных – 46 %.

В результате таких структурных изменений в стране сложился избыток мощностей по генерации тепла за счет роста котельных, на которых тепло производится без одновременного получения электроэнергии.

Указанные изменения обусловили рост расхода топлива и тарифов на тепловую энергию по двум причинам: во-первых, из-за относительно низких коэффициентов полезного действия котельного оборудования и использования топлива, более высоких удельных затрат на частных и муниципальных котельных, на которых, кроме того, отсутствует дополнительное производство электроэнергии; во-вторых, из-за сокращения выработки тепла на ТЭЦ, у которых удельные затраты на тепло по принятым методикам также возросли, как возросла и себестоимость электроэнергии из-за общего снижения выпуска продукции.

В данной конфликтной ситуации, на наш взгляд, проявилось отсутствие государственной технической политики в сфере теплоснабжения. В подобной ситуации в Голландии, обладающей, пожалуй, наиболее совершенной на сегодняшний день системой централизованного теплоснабжения, чтобы сохранить ТЭЦ как эффективного производителя тепла и электроэнергии, правительство запретило строительство котельных (но не мини-ТЭЦ!) мощностью выше 1 МВт. Для стимулирования строительства мини-ТЭЦ и сокращения потерь тепла в теплосетях в Германии запрещено строительство новых теплосетей протяженностью свыше 500 метров.

В целях увеличения производства тепловой энергии на ТЭЦ и сокращения выработки ее в котельных предлагается:

1. Ограничить выход ТЭЦ на оптовый (федеральный) рынок электроэнергии, поскольку они производят продукт особого рода, потребляемый на месте – комбинированную электро- и тепловую энергию. Обеспечивать дотирование ТЭЦ в летний период (по примеру Германии).

2. Проводить государственную техническую и экономическую (тарифную, кредитную, налоговую, экологическую) политику, направленную на реконструкцию большинства котельных в направлении создания мини-



ТЭЦ путем дооснащения электрогенераторами и подключения их к электрическим сетям общего пользования.

3. Преобразовать контрактную систему теплоснабжения на конкурентной рыночной основе. На рынке тепла должны реализовываться долгосрочные и краткосрочные (вплоть до однодневных) контракты теплоснабжения. Следует организовать технический доступ производителей тепла в сети общего пользования (после их лицензирования и аттестации персонала), а также электронные биржи контрактов теплоснабжения.

С целью привлечения инвестиций в проекты энергосбережения необходимо рынки контрактов теплоснабжения дополнить рынками контрактов сэкономленной тепловой энергии. Здесь имеется в виду тепловая энергия, сэкономленная в результате реконструкции систем теплоснабжения и зданий.

До настоящего времени на официальном уровне рассматривался только один механизм стимулирования процессов энергосбережения – рост тарифов (цен) на электрическую и тепловую энергию. В упомянутой Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года определено, что:

- рост тарифов на электроэнергию для населения в связи с ликвидацией перекрестного субсидирования будет превышать рост среднего тарифа на электроэнергию и за 2012–2015 годы составит 1,9–2,2 раза, за 2016–2020 годы – около 1,4 раза;
- рост тарифов на тепловую энергию прогнозируется более высокими темпами, чем рост цен на электроэнергию;
- прогнозируется опережающий рост тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства по сравнению с инфляцией.

В концепции отмечается также, что рост цен и тарифов на услуги естественных монополий будет являться стимулом для интенсификации процессов энергосбережения.

Однако сами по себе высокие цены на энергию увеличивают затраты производителей, снижают их конкурентоспособность, а следовательно, и замедляют темпы экономического роста; снижают интерес производителей энергоресурсов к модернизации производства, усилению конкурентоспособности, поскольку объем прибыли зависит не от снижения издержек, а от роста объема продаж. Тем самым производители энергоресурсов не заинтересованы также и в развитии энергосбережения у потребителей своей продукции. Поэтому в рамках государственного регулирования экономики следует развивать стимулирующие методы тарифообразования, способствующие энергосбережению.

В целях стимулирования инвестиционной и операционной деятельности в сфере энергосбережения следует дополнить методики тарифообразования на тепловую энергию элементами, берущими в расчет налог на энергоносители, степень приближения фактического потребления тепла к нормативному, учитывающему класс энергоэффективности. Кроме того,

следует кардинально увеличить экологические налоги (платежи): на выброс вредных веществ в атмосферу, размещение твердых отходов.

Продукцией теплоэнергетики является множество (несколько десятков) видов продукции, включая не только тепловую и электрическую энергию в различных режимах, но различного рода мощности (пиковая, реактивная, номинальная и др.). Следовательно, для каждого вида продукции должны устанавливаться свои особые цены (тарифы). Следует согласиться с позицией А. Б. Богданова [3], различающего комбинированную энергию (тепло и электроэнергия), полученную на ТЭЦ в качестве самостоятельного, особого продукта, эффективного не только с позиции производственных затрат (коэффициент использования топлива), но и, как следствие, потребления. При этом параметры и объем потребления оказывают существенное влияние на параметры и издержки производства.

Тепло, сбрасываемое от турбины тепловой электростанции (сбросное тепло), по существу, является отходом производства, которое на конденсационных ТЭС выбрасывается в атмосферу. Горячая вода становится вторичным ресурсом и товаром в качестве теплоносителя для отопления зданий или использования в технологических процессах в теплоемких производствах (например, варки целлюлозы, возгонки нефти и др.). Благодаря когенерации (а в ряде случаев и тригенерации – производство холода) коэффициент полезного использования топлива повышается с 30 (конденсационные электростанции) до 70 % на ТЭЦ. Многие страны Северной Европы (Дания, Голландия, Финляндия), учитывая опыт создания теплофикационных электростанций в СССР, имеют 100-процентную централизованную теплофикацию.

В решении вопроса о стимулирующем воздействии тарифов на тепловую энергию необходимо учитывать наличие, по существу, трех видов продуктов (тепла): тепло выработанное (отпущенное), тепло, полезно доставленное до здания, и тепло, доставленное до жилого (или нежилого) помещения конечному потребителю внутри здания. Поэтому в отношении каждого вида продуктов должен быть свой подход к тарифообразованию как к процессу технико-экономического нормирования (построению динамического эталона), в котором увязываются проблемы инвестирования в реконструкцию системы теплоснабжения и стимулирования энергосбережения.

Иначе говоря, государство (в лице регулирующих и других органов):

- определяет к определенному сроку в качестве индикаторов энергоэффективности соответствующие расходные показатели (расход тепла на отопление 1 м<sup>2</sup> площади помещения, классы энергоэффективности зданий, максимально допустимые потери тепла в тепловых сетях и др.);
- оценивает необходимый объем инвестиций;
- создает условия для инвестирования (кредиты Центробанка, налоговые преференции и др.);

- по истечении установленного срока проводит меры по экономическому поощрению и наказанию исполнителей (собственников) – потребителей энергоресурсов. Например, в отношении энергорасточительных потребителей используются дополнительные налоги на энергоресурсы.

Однако и вне связи с инвестиционными процессами, т. е. в операционной деятельности, в сфере энергосбережения могут использоваться стимулирующие меры. Стимулирующее воздействие тарифов, ориентированное на процессы энергосбережения, должно предполагать дифференциацию по следующим направлениям:

- в зависимости от расстояния от источника тепла до места его потребления (с одной стороны, это отражает разность в затратах на доставку тепла, с другой – стимулирует развитие мини-ТЭЦ);

- в зависимости от соблюдения (несоблюдения) режима отопления в соответствии с метеоусловиями (температурой воздуха, инсоляцией, скоростью ветра и др.). Следует применять штраф за «перетоп» – повышенный расход тепла в сравнении с рекомендованным режимом.

Регулирующие налоги могут применяться как самостоятельно, так и в составе цен на продукцию предприятий теплоэнергетики. К регулирующим налогам относятся платежи за загрязнение природной среды и налог на используемую энергию (точнее, используемые энергоносители).

Платежи за загрязнение окружающей среды при их существенном увеличении (в размере необходимых затрат на очистку выброса от загрязнителя) стимулируют теплоэнергетическое предприятие получить с единицы топлива больше товарной продукции. Существенными дефектами российской системы платежей за загрязнение природной среды являются: во-первых, неоправданно большое число загрязнителей, для которых установлена плата, во-вторых, многократно низкие, в сравнении с развитыми странами, ставки платежей.

Налог на энергоносители в практике российского налогового законодательства не применяется, в отличие, например, от европейских стран, где действует Директива ЕС по налогообложению энергоносителей. Налог на энергоносители может быть дифференцирован как по видам энергоресурсов, так и по регионам. Применение дифференцированных налогов на энергоресурсы вызовет дифференциацию тарифов на тепловую и электрическую энергию.

Говоря о применении налоговой системы (включая платежи за загрязнение) как инструмента стимулирования энергосбережения, отметим, что указанные налоговые поступления должны:

- иметь целевую направленность и использоваться для финансирования программ энергосбережения охраны окружающей среды;

- не должны повышать общую налоговую нагрузку на бизнес и население, т. е. их введение должно сопровождаться снижением других налогов, например, НДС.

Стимулирование энергосберегающих инвестиций через тарифы на энергоресурсы может осуществляться:

- в виде оплаты (возмещения, продажи) сэкономленного тепла;
- в виде скидок с тарифа и надбавок, осуществляемых продавцами энергоресурсов;
- в виде различного рода дотаций от государства, включая налоговый кредит, инвестиционные вычеты, погашение кредитных ставок по финансовому либо производственному лизингу, форфейтингу и других известных инструментов стимулирования инвестиций.

По нашему мнению, с позиции воспроизводственного подхода механизм ценообразования должен обеспечивать воспроизводство основных фондов, с помощью которых создается то или иное благо (продукт). Например, за рубежом платежи за загрязнение атмосферного воздуха определяются инвестициями в улавливание загрязнителя. Предполагается, что инвестиции в большинстве случаев имеют ресурсо- и энергосберегающий характер, направлены на повышение энергоэффективности. В нашем случае тарифы на отпущенную тепловую энергию должны обеспечить достаточную (минимальную) рентабельность инвестиций на создание «альтернативной мини-ТЭЦ», тарифы на доставленное тепло до зданий – минимальную эффективность инвестиций на реконструкцию или новое строительство теплосетей; тарифы на теплоснабжение помещения – рентабельность инвестиций в реконструкцию систем отопления здания и его утепление.

Одним из направлений реформирования тарифов на тепловую энергию в настоящее время в Министерстве энергетики рассматривается т. н. тариф «альтернативной котельной», который рассчитывается как наименьший тариф, при котором окупаются инвестиции в строительство новой котельной, замещающей теплоснабжение от централизованных источников. Этот методический прием позволяет определить себестоимость на тепловую энергию, вырабатываемую на ТЭЦ по затратам на некой эталонной новой котельной. Оставшаяся часть затрат при когенерации приходится на электроэнергию.

Однако, по нашему мнению, при таком подходе, при всей его теоретической теплодинамической обоснованности в отношении ТЭЦ, не обеспечиваются необходимые высокие темпы реконструкции теплового хозяйства, поскольку такой тариф не стимулирует инвестиционные процессы, а лишь методически (но не научно-теоретически) обосновывает повышение тарифов на тепло.

В случае с «альтернативной котельной» тариф на тепло получается априори относительно высоким в сравнении с ТЭЦ, поскольку такая котельная не работает в режиме когенерации. Принятие такого подхода закрепляет тенденцию к растрате энергоресурсов на неэффективных (в сравнении с ТЭЦ) котельных и обосновывает рост тарифов на теплоэнергию, что лишь усилит процесс сокращения комбинированного производства тепла и электроэнергии на ТЭЦ и ускорит «котельнизацию» теплоснабжения ЖКХ и промышленных предприятий.

Как уже отмечалось, за рубежом, в странах, проводящих политику энергосбережения, в качестве нормативных приняты затраты на электро-

энергию, вырабатываемую на мощных конденсационных электростанциях (альтернативных КЭС), а тарифы на тепловую энергию, получаемую на ТЭЦ, определяются путем вычета из общих затрат стоимости электроэнергии, получаемой на этих мощных ТЭС. Поскольку электроэнергия на ТЭС достаточно дорогая, такой подход обеспечивает, во-первых, относительно низкие цены на тепло, а во-вторых, способствует развитию альтернативных видов электроэнергии, поскольку законодательство запрещает проводить дискриминацию в подключении таких производителей к общим сетям.

По упомянутому федеральному закону США 1978 года о регулировании деятельности коммунального предприятия (Public Utility Regulatory Policies Act of 1978, PURPA), энергосистема обязана покупать электроэнергию у независимых производителей по такой стоимости, которая соответствует стоимости сооружения и эксплуатации новой мощности в системе. Это решение стимулировало производство электроэнергии из альтернативных источников, развитие малой энергетики [14].

На наш взгляд, методология такого подхода может быть распространена и на производство теплоэнергии на мини-ТЭЦ, а также на оплату сэкономленной тепловой энергии, поскольку она позволяет теплоэнергетикам обеспечить на одних и тех же мощностях потребности в дополнительном тепле без осуществления инвестиций в расширение собственных мощностей. Главным стимулирующим фактором для ТЭЦ в таком случае является экологический, поскольку при одном и том же количестве выбросов (твердых отходов) и платы за них предприятие сможет обеспечить потребности большего числа потребителей. Такой подход возможен лишь при существенном уровне платежей за загрязнение природной среды.

Обобщая проблему развития мини-ТЭЦ, отметим, что наряду с возможностью подключения их к электросетям общего пользования требует своего решения и подключение их к теплосетям с возможностью продажи тепла и электроэнергии на конкурентных началах по контрактам с потребителями. Решение такого пока гипотетического вопроса потребует сертификации не только электрических, но и тепловых сетей (после их радикальной реконструкции) наряду с аттестацией персонала.

Попутно отметим, что без решения этого вопроса (подключения предприятий малого энергобизнеса к общим сетям) российская электро- и теплоэнергетика остается без перспектив масштабного освоения нетрадиционных и воспроизводимых источников энергии. В 2004–2005 гг. был подготовлен законопроект о субсидировании строительства когенерационных установок при мощности свыше 4 МВт. Однако он не был принят.

Наибольшими перспективами развития мини-ТЭЦ имеют те регионы, в которых имеется развитая сеть газоснабжения либо источники для производства биогаза, а также отходов лесопиления для получения гранул. Использование таких видов топлива, в сравнении с углем, позволяет снизить объем образования золы. С этих позиций создание сети мини-ТЭЦ как альтернативы многокилометровым тепломагистралям при использовании угля в качестве исходного топлива потребует строительства мощ-

ных установок по газификации угля, что в ряде случаев (например, при газификации бурого угля по технологии «Термококс» или газификации угля в шлаковом расплаве) является весьма эффективным решением. Существенно повысить коэффициент полезного использования топлива (газа) – до 77 % в режиме когенерации на мини-ТЭЦ – возможно при применении газовых турбин с электрической мощностью от 100 кВт до 5–7 МВт.

Отметим, что даже без учета возможностей развития когенерации обновление крупных котельных в масштабах страны позволило бы сэкономить до 45 млрд рублей в год. Ежегодный эффект от модернизации всех имеющихся в ЖКХ котельных оценивается энергетиками в 120 млрд рублей в год. Замена неэффективных котельных на современные позволит снизить затраты на топливо на 10–20 %.

Официально принятой методикой расчета тарифа, увязывающей затраты на операционную и инвестиционную деятельность в сфере теплоснабжения, является метод обеспечения доходности инвестированного капитала (метод RAB, от англ. Regulatory Asset Base – регулируемая база инвестированного капитала). Приказом ФСТ России от 1 сентября 2010 г. № 221-э/8, зарегистрированным Минюстом России 29 сентября 2010 г., были утверждены Методические указания по регулированию тарифов организаций, оказывающих услуги по передаче тепловой энергии, с применением метода доходности инвестированного капитала. В ряде стран применение данного метода, сочетающего тарифы на текущую (операционную) и инвестиционную деятельность, показал неплохие результаты. Однако, на наш взгляд, увеличение тарифов на инвестиционную составляющую требует осмысления и обоснования, несмотря на очевидную народнохозяйственную эффективность таких инвестиций.

На наш взгляд, применение метода RAB допустимо в тех теплосистемах, в которых, во-первых, сложился сравнительно низкий тариф на тепло, а во-вторых, требуемые инвестиционные затраты на реконструкцию тепловой системы позволяют не допускать кратного роста тарифов; в-третьих, осуществление сравнительно недорогих проектов, поскольку дорогостоящие требуют значительного объема, срока окупаемости и «длинных» кредитных средств. Минимальная норма доходности инвестированного капитала по методу RAB определена ФСТ России с учетом предложенного Минэкономразвития значения «безрисковой ставки», равной средней доходности долгосрочных государственных обязательств, выраженных в рублях, со сроком погашения не менее 8 лет и не более 10 лет. Складывающийся механизм RAB не предусматривает никаких преференций со стороны государства и возлагает всю тяжесть реконструкции на плечи потребителей (население).

Считается, что объем недофинансирования теплового хозяйства за последние 20 лет составил порядка 2 трлн р. Оценки, проведенные автором, показывают, что только для реконструкции теплосетей (без котельных и ТЭЦ) потребуется 1,9 трлн р. Для того чтобы данная проблема была действительно эффективно (а значит быстро) решена, необходимо провести

реконструкцию теплового хозяйства в достаточно короткий срок (5–8 лет).

Средний уровень потерь тепла в сетях оценивается на основе статистических данных в 25 % (в странах Центральной и Северной Европы – 8–12 %). При этом на утечки в магистральных сетях приходится до 10 % общих потерь, а остальные 90 % возникают именно в распределительных сетях. Объем потерь в 2008 г. составил 391 млн Гкал, что соответствует 18–20 % от отпущенного тепла [15]. При тарифе в 2014 г. 1,4 тыс. р. за 1 Гкал (примем ставку в г. Санкт-Петербурге) указанные потери следует оценить примерно в 550 млрд р. в год. Предположив, что в результате замены теплосетей на более совершенные объем потерь снизится примерно вдвое и приблизится к центрально-европейскому (порядка 10 %), получим оценку ежегодной экономии тепла в объеме около 270 млрд р. в год. В действительности эта экономия может быть и большей, поскольку выборочные обследования теплотрасс показывают потери от 20 до 70 %.

Протяженность российских теплотрасс (магистральных и распределительных) составляет свыше 173 тыс. км, из которых магистральных – 12,4 тыс. км. Для реконструкции теплосетей с минимальным темпом замены в 3 % в год всех теплосетей в России требуется примерно 60 млрд р. в год [5]. По имеющимся оценкам, нуждаются в замене 26 % теплосетей [15]. Если принять сценарий ускоренной замены теплосетей, предусматривающий немедленную замену 26 % теплотрасс и еще 50 % заменяемых в порядке приближающегося срока замены в течение ближайших 10 лет, то получим, что общий объем замены составит примерно 80 %, что соответствует 10 тыс. км магистральных и 130 тыс. км распределительных сетей. При стоимости замены 1 км теплотрассы в 2012 г. 56,4 млн р. [1, с. 74] и порядка 10 млн р. для замены 1 км распределительных сетей общие затраты на реконструкцию теплотрасс составят порядка 1,9 трлн р., т. е. примерно по 200 млрд р. в год.

Сопоставление стоимости ежегодных потерь тепла по действующим методикам тарифообразования (270 млрд р. в год в течение 10 лет), которые можно предотвратить в результате реконструкции теплотрасс, с ежегодными инвестициями (200 млрд р.) показывает окупаемость этих ежегодных инвестиций примерно за год. Такой подход к оценке эффективности инвестиций в теплосбережение справедлив, если инвестором выступит государство, представляя интересы потребителей (населения) с позиции народно-хозяйственной эффективности. Сравнительно низкие сроки окупаемости (порядка 10 лет), характерные для инвестиционных проектов по реконструкции теплотрасс, финансируемых частными инвесторами (например, на условиях концессии), объясняются тем, что расчет ведется с позиции дополнительной прибыли, включаемой в тарифы для окупаемости этих инвестиций (например, по методике «альтернативной котельной»).

Принципиальное значение здесь имеет именно форсированная по времени реконструкция, позволяющая отойти от практики латания дыр (замена 2–3 % тепломагистралей в год), консервирующей сложившуюся си-

туацию. Наряду с прямой экономией тепла возникнет дополнительный спрос на различного рода оборудование, приборы и материалы (включая инновационные), рост объема потребительского рынка за счет роста реальных доходов населения.

Таким образом, инвестиции в энергосберегающие проекты в части инфраструктуры теплоснабжения ЖКХ в настоящее время имеют достаточно высокую эффективность. Следовательно, основная теоретическая и методологическая проблема здесь, на наш взгляд, это конвертация стоимости сэкономленных энергоресурсов в поток реальных денег для решения другой задачи – привлечения инвесторов и их институализации.

Существует, по-видимому, два направления решения этой достаточно острой народно-хозяйственной проблемы.

Первый – рыночный. Считается, что существует некий инвестор, который либо сам предлагает, либо участвует в конкурсе на реконструкцию теплосетей (условно – по проекту). За счет соответствующей надбавки к тарифу он получает в течение установленного срока отчисления, погашающие с некой нормой доходности его инвестиции. Сложность, однако, заключается в том, что такого инвестора в стране практически не существует. Для того чтобы он появился, следует модернизировать налоговую и кредитную системы, которые в данное время являются тормозами для любых сложных, капиталоемких и продолжительных во времени инноваций.

Второй подход – плановый (централизованный), использующий механизм государственного планирования и программирования с инвестированием за счет кредитной эмиссии и средств государственного бюджета, например, в форме государственного заказа.

В институциональном аспекте, на наш взгляд, разделение некогда общей государственной (общественной по содержанию) собственности на федеральную, субъектов Федерации и муниципальную имеет ошибочный характер, поскольку достаточно было разграничить эту общественную собственность по субъектам распоряжения и пользования, но не создавать непреодолимые барьеры для ее воспроизводства и эффективного использования. Например, для реконструкции тепловых сетей в общегосударственном масштабе требуется разработать общехозяйственный план (включая комплексный проект) с единым финансированием, материально-техническим снабжением и контролем за реализацией. Однако в настоящее время эти процессы идут сложным путем предоставления субвенций и иных финансовых вливаний из федерального бюджета в региональные бюджеты, откуда поступают в муниципалитеты. Таким образом, важнейшая народно-хозяйственная проблема, по существу, не формулируется в качестве таковой на уровне правительства и расплывается по множеству муниципальных мероприятий «латания дыр».

Так, например, в случае с ренессансом котельных государство в лице министерства энергетики и других структур (например, Минстроя) не сочло возможным принять ограничительные решения, подобно тому, как это сделано в Голландии.



Возможно, что для планомерной и радикальной реконструкции теплоэнергетики и теплоснабжающей инфраструктуры потребуются их национализация с последующей передачей этих объектов в пользование (лизинг) эксплуатирующим компаниям.

Преимуществом первого подхода является однозначная достижимость запланированных результатов к установленному периоду. Принципиально сложными моментами здесь, по нашему мнению, являются:

- необходимость решения множества правовых аспектов финансирования объектов теплофикации, находящихся в муниципальной собственности;
- формирование нового механизма централизованного планирования в условиях рыночной экономики;
- разработка нового для нынешней российской экономики механизма кредитной эмиссии под будущую стоимость.

Не рассматриваются ключевые аспекты государственного планирования в сочетании с рыночными механизмами регулирования экономики, отметим, что известный план ГОЭЛРО разрабатывался и реализовывался в условиях рыночной экономики периода нэпа (новой экономической политики).

По нашему мнению, национальный проект реконструкции теплового хозяйства и зданий может иметь то же значение, что и план ГОЭЛРО. Однако, как замечает А. А. Салихов, «все грандиозные программы развития электроэнергетики... типа ГОЭЛРО-2 не должны серьезно обсуждаться до тех пор, пока не будет осмыслена необходимость разработки национальной программы теплофикации – Государственной программы теплофикации России (ГОТФОРО)» [13, с. 55].

Следует согласиться с мнением Ю. В. Яременко [18], который рассматривал государственное планирование как механизм эмиссии инноваций, осуществления структурных сдвигов, в процессе которых «качественные» (научеёмкие) ресурсы замещают «массовые» (с относительно низким уровнем научеёмкости), что приводит к экономии последних, например, энергоресурсов.

Если план ГОЭЛРО был связан с массовой эмиссией (инновацией) нового для того времени вида энергии – электричества и реконструкции народного хозяйства, основанной на его применении в различных технологических процессах, то другой, современный национальный план, напротив, должен быть связан с внедрением энергосберегающих технологий, начиная с такой сферы, как теплоснабжение зданий и их теплосберегающая реконструкция. Такой национальный план в современных условиях должен сочетать инструменты директивного планирования (госзаказ, лицензирование и др.) и индикативного планирования (прогнозы развития экономики и отдельных ее отраслей, регионов, приоритеты в промышленной, социальной, экономической политике, политика тарифообразования, технические нормы и нормативы и др.).

Как уже отмечалось, особенностью применения механизма кредитной эмиссии является его эффективность в период смены лидерства техноло-

гических макрогенераций (по В. И. Маевскому), структурных технологических сдвигов (Ю. В. Яременко). Среди теоретических основ концепции кредитной эмиссии под будущую стоимость отметим работу Й. Шумпетера [17], в которой исследуются эндогенные механизмы экономических циклов, связанные с дискретным появлением кластеров комбинаций факторов производства. При этом время появления новой макрогенерации совпадает с началом фазы экономического подъема. На наш взгляд, зарождение макрогенерации энергосбережения, шире – ресурсосбережения (ресурсосберегающих технологий), объективно позволяет начать новый длительный экономический подъем российской экономики.

Опираясь на экспериментальные расчеты, Д. С. Львов отмечает: «...в 70–90-е гг. XX в. американская экономика финансировала свой рост на 40–65 % за счет кредитной эмиссии и лишь на 35–60 % за счет перераспределения накопленного капитала. Между тем российская экономическая политика в течение 90-х годов XX в. строилась на том, что экономический рост должен финансироваться в основном из накопленного капитала. Такую политику следует признать ошибочной. Другое дело, что эмиссия под экономический рост всегда сопряжена с определенными рисками. Эти риски необходимо минимизировать, но нельзя отказываться от кредитования роста» [7, с. 314–315].

Механизм кредитной эмиссии в настоящее время, по существу, заблокирован. Однако постепенно правительство увеличивает кредитование реального сектора экономики, например, (май 2014 г.) путем рефинансирования Центробанком коммерческих банков под залог кредитов с государственными гарантиями по проектам, признанным экономически значимыми для общегосударственного развития. Очевидно, что проекты энергосберегающей реконструкции жилищно-коммунального хозяйства, будучи разработанными до уровня ТЭО (технико-экономического обоснования) в разрезе муниципальных образований, относятся к такого рода проектам.

Для организации разработки и реализации такого национального мегапроекта, а также других известных крупномасштабных и долгосрочных проектов в их взаимоувязке, формирования комплекса индикативных показателей социально-экономического развития отраслей, регионов с применением мер стимулирования их выполнения необходим государственный плановый орган (Госплан), осуществляющий разработку стратегических планов социально-экономического развития страны.

Наряду с механизмом кредитной эмиссии в отношении рассматриваемого национального проекта может быть применено и прямое государственное финансирование. По нашему мнению, учитывая выраженную социальную направленность проблемы энергосберегающей реконструкции теплоснабжения, а также высокую народно-хозяйственную эффективность таких инвестиций, целесообразно профинансировать основную часть затрат за счет Фонда национального благосостояния. На 1 июня 2014 г. в нем сосредоточено свыше 3 трлн р. Среди субъектов, которые будут противодействовать такому направлению, очевид-

ны МВФ и другие международные финансовые структуры, поскольку средства МВФ и Резервного фонда финансируют бюджетные дефициты развитых стран и удерживают на плаву финансовую систему Запада.

Примерами использования механизма бюджетного финансирования реконструкции коммунального хозяйства может служить массовая модернизация панельных домов в Восточной Германии с предъявлением требований повышенной комфортности и энергоэффективности. Стоимость модернизации домов составила около 30 % стоимости вновь возводимого жилья, а уровень энергоэффективности после проведенной модернизации соответствует действующему в Германии стандарту энергоэффективности. Общие затраты из федерального бюджета на проведение модернизации панельных домов в Германии составили 6,2 миллиардов евро. Затраты на полную модернизацию одной квартиры составляют примерно 23 тыс. евро, из этой суммы 8,5 тыс. евро направляется на обеспечение показателей энергоэффективности квартиры и здания в целом. Финансирование работ осуществлялось с привлечением средств собственников. Для этого собственнику предоставлялся кредит на 25 лет под 3 % годовых.

Экономия энергоресурса означает, что его потребитель тем самым подключился к его производству со своей стороны. Возможен также случай, когда производитель энергоресурса осуществил инвестицию в энергосбережение в сфере потребления. Тем самым при производстве одного и того же объема первичных энергоресурсов становится возможным обогреть больше помещений.

Для развития инвестиционных процессов в сфере энергосбережения необходимо сформировать общие логические и понятийные основы о рынке энергосбережения и о сбереженной (экономленной) энергии как товаре.

Сложившийся традиционный подход к оценке эффективности инвестиций в энергосбережение предусматривает в качестве товара продукт (услугу), произведенный с помощью сэкономленной энергии или с меньшими ее затратами, но не саму эту энергию. То есть оценка эффекта (например, прирост прибыли) производится через оценку прироста продукции или снижения затрат. Сама же сэкономленная энергия в качестве товара не рассматривается. Следовательно, не рассматривается и рынок сэкономленной энергии.

Между тем возврат средств со стороны теплоснабжающей организации за сэкономленное тепло (например, жильцам в составе ТСЖ), определенное как разность между затратами тепла по нормативу расхода (на отопление общей площади дома) и фактически затраченными по счетчику, является устоявшейся практикой.

В этом случае в расчетах присутствует, условно говоря, два продукта как товара:

1. Продукт А – объем тепла, определенный по нормативу и оплаченный по тарифу. Сам факт оплаты означает, что покупатель признал дан-

ный продукт товаром. Договор на теплообеспечение между теплоснабжающей организацией и потребителем (например, ТСЖ) можно рассматривать как договор поставки, в котором объем тепла устанавливается по нормативам с учетом дополнительных регулирующих факторов, главным образом погодного характера. В то же время такой договор со стороны покупателя можно трактовать как своего рода фьючерсный контракт на право покупки товара (тепла) в установленном (рамочном, по некоей формуле) объеме в течение установленного периода. Со стороны продавца это фьючерс на право продажи товара (тепла).

2. Продукт Б – сэкономленный относительно норматива объем тепла. Здесь в роли продавца выступает предприятие – потребитель, обеспечивший экономию энергоресурса относительно нормы, а в роли покупателя – продавец тепла (теплосетевая компания). Сам факт оплаты сэкономленного тепла означает, что сэкономленное тепло есть товар, что он использован покупателем. Фактически покупатель сэкономленного тепла продал его другому потребителю.

Особенностью вторичной энергии как товара является то, что физически, будучи потоком, она присутствует в данный момент в сети вместе с объемом энергии, произведенной по основному, нормативно-определенному контракту. Сэкономленная (вторичная, высвобожденная) энергия непосредственно проявляется в деятельности сети в виде роста давления (напряжения) и других энергетических параметров при неизменном объеме производства поставщиком (ТЭЦ), вызванного сокращением потребления. Для нормализации работы системы производитель сокращает производство первичной энергии.

Таким образом, на рынке теплоэнергии, по сути, присутствуют два производителя (продавца) энергии: производитель первичной энергии (условно – ТЭЦ) и производитель вторичной энергии, будучи потребителем первичной энергии (в действительности, как мы заметили, в сети присутствуют оба эти продукта). Отсюда возникает возможность условного обособления этих двух рынков и представления двухсекторной модели рынка теплоэнергетики (сектор первичного тепла и сектор вторичного, сэкономленного тепла).

Такое обособление представляется возможным и необходимым для стимулирования процессов инвестирования в энергосберегающие проекты (мероприятия), с использованием возможности дифференцирования тарифов на энергию, учитывающих участие в таких проектах.

Возможно несколько подходов к разработке моделей функционирования двухсекторного рынка теплоэнергетических ресурсов (тепла). Первый подход – административный – состоит в том, что тарифы на сэкономленное тепло включают в себя стимулирующую надбавку, т. е. они должны быть несколько выше, чем тарифы, по которым оплачивается нормативный объем энергоресурсов. Надбавка может быть сформирована за счет государственных дотаций, а также бонусов со стороны теплоэнергетических компаний, заинтересованных (при создании и им соответствующих условий) в обеспе-

чении с единицы объема тепла (и инвестиций) все возрастающего числа потребителей, за счет роста оборота сэкономленного тепла.

Другой подход – конкурентный, заключается в том, что собственники (по сути, производители) сэкономленного тепла выступают в качестве его продавцов на рынке теплоресурсов, который функционирует как виртуальная (электронная) биржа контрактов. Исходным контрактом, формирующим рынок производных продуктов (экономленного тепла), является договор на поставку тепла между теплосетевой компанией и потребителем (собственником здания). При этом подходе на рынке присутствуют и конкурируют продавцы как первичной, так и вторичной энергии. Возможно, что контракты на сэкономленное тепло будут иметь более низкие цены и продаваться в приоритетном порядке, поскольку считается, что инвестиции в энергосбережение более эффективны, чем проекты производства энергии из традиционных ресурсов.

По сути, это та сэкономленная тепловая энергия, размер которой определяется как разность между нормативом и показанием теплосчетчика, стоимость которой возвращается энергосетевой компанией потребителю. В случае с инвестором в энергосберегающий проект это, как уже говорилось, разность в затратах тепла до проекта и после него, выплачиваемая в течение нормативного (установленного в контракте или законодательно) срока окупаемости проекта.

Поскольку исходным документом, генерирующим эти производные контракты по продаже сэкономленной энергии, является договор о теплоснабжении, предусматривающий обязательство сетевой компании выкупить сэкономленное тепло, то это обязательство схоже с векселями (долговыми расписками) этих компаний.

В качестве покупателей вторичного тепла (точнее, прав на доходы от его продажи) могут выступать:

1. Теплоэнергетические компании в рамках сложившейся практики возврата стоимости сэкономленного тепла.
2. Инвесторы, осуществляющие вложения в энергосберегающие проекты.
3. Страховые компании для оплаты рисков энергосберегающих инвестиционных проектов, а также рисков аномальных (форс-мажорных) погодных процессов.

Таким образом, рынок сэкономленного тепла – это рынок прав на доходы от продажи этого вторичного ресурса на основе договоров на теплообеспечение.

Расширяя понятие рынка прав на сэкономленное тепло, понимая этот рынок преимущественно как рынок ценных бумаг в сфере энергообеспечения и энергосбережения, укажем, что в качестве эмитентов ценных бумаг здесь присутствуют инвесторы в энергосберегающие проекты, включая энергосервисные компании, формирующие пул энергосберегающих проектов, которые они намерены реализовать в соответствии с подписанными контрактами.

Применяя индикативные нормативы потребления тепла достаточно дифференцированными в зависимости от уровня энергоэффективности объектов энергопотребления и динамичными, увязанными с государственными и корпоративными инвестиционными программами энергосбережения, можно сформировать тарифный механизм стимулирования энергосбережения.

Усилить действие нормативно-тарифного механизма стимулирования инвестиционных процессов энергосбережения возможно на основе институтов энергообследования и энергоаудита. Это означает, что должны действовать две группы нормативов для оценки размера экономии (перерасхода) тепла: общая (принятая по стране для типовых зданий) и нормативы на основе энергообследований. В результате энергообследования может быть установлен пониженный норматив энергопотребления, учитывающий фактически улучшенное или ухудшенное (относительно, например, СНиП) состояние энергоэффективности здания.

Как уже отмечалось, обязательным условием формирования рынка инвестиций в энергосберегающие проекты является относительная стабильность и долговременность тарифов (соответствующая периоду возврата инвестиций). Поэтому в случае закрепления в практике заключения долгосрочных (на 3–5 лет, соответствующих нормальному сроку окупаемости инвестиций) договоров на теплоснабжение возможно формирование вторичного рынка теплоэнергии (он же – рынок вторичной, сэкономленной энергии). Таким образом, рынок теплоэнергии представляется двухсекторным: первый сектор – рынок первичного тепла, второй сектор – рынок вторичного (сэкономленного) тепла.

На этом рынке сэкономленного тепла реализуются контракты на право покупки и продажи тепловой энергии на определенный, достаточно длительный (несколько месяцев) срок. Собственность на эту сэкономленную энергию (право на продажу) возникает на основе первичного договора на теплообеспечение между теплоснабжающей организацией и собственником здания (группы зданий). В отличие от нынешней практики непосредственного возврата стоимости сэкономленной энергии, предлагается продавать эту сэкономленную энергию на рынке вторичных (сэкономленных) энергоресурсов.

Количество тепловой энергии определяется как разность между нормативным и фактическим (по счетчику). Поскольку сделки являются рисковыми, например, из-за действия погодных факторов, их необходимо страховать. Следовательно, энергостраховая компания должна арендовать часть производственных мощностей у первичных производителей тепла. В общем случае цены на тепло на таком вторичном рынке (рынке сэкономленного тепла) формируются под влиянием спроса и предложения, т. е. могут отличаться от нормативных тарифов. Контракты подлежат регистрации, что позволяет энергопроизводителям сформировать портфель заказов и сбалансировать объемы производства теплоэнергии с потребностями (спросом).

Организационно деятельность такого рынка вторичных энергоресурсов оформляется как электронная биржа (электронные торги).

Описанная в самом общем виде двухсекторная модель рынка теплообеспечения функционирует как инструмент регулирования объема производства тепла и его потребления с учетом действия механизмов стимулирования энергосбережения.

Еще одно направление в разработке дифференцированных тарифов на теплоснабжение и энергосберегающее инвестирование – это энергосберегающая реконструкция зданий. На единицу жилой площади в России расходуется в 2–3 раза больше энергии, чем в странах Европы (в Германии в настоящее время расход теплоэнергии на отопление составляет 80 кВт·ч/м<sup>2</sup>, а в Швейцарии – 55 кВт·ч/м<sup>2</sup>) благодаря жесткой стандартизации жилищного строительства с позиции энергопотребления. Существующий интегральный показатель потребления энергии на отопление дома в средней полосе России составляет 400–600 кВт·ч/м<sup>2</sup> общей площади. Энергоэффективным, т. е. имеющим низший класс энергоэффективности, считается дом, потребляющий как минимум втрое меньше энергии на обогрев – не более 150 кВт·ч/м<sup>2</sup>.

По данным фонда «Инициатива "Жилищное хозяйство Восточной Европы"» (IWO), из 3 млрд м<sup>2</sup> жилья в России в срочной реконструкции нуждается более половины. Принимая, что средняя площадь квартиры составляет 58 м<sup>2</sup>, получаем 51,7 млн квартир. По указанным ранее германским расценкам для реконструкции жилья в России потребуется 0,6 трлн евро. При паритете ППС – ЕС (24,95) это соответствует примерно 15 трлн р., в том числе на теплосберегающую реконструкцию – 5,5 трлн р.

Потенциал теплосбережения при реконструкции зданий может быть оценен порядка 300 млн Гкал в год, стоимость тепла примерно 400 млрд р. в год. Как видим, затраты в теплосбережение жилого фонда почти на порядок выше, чем для теплового хозяйства.

Подход к инвестированию в теплосберегающие проекты по данному направлению видится общим с инвестированием в реконструкцию теплового хозяйства и рассматривается нами как единый национальный проект теплосберегающей реконструкции коммунального хозяйства. Основным методом финансирования этого проекта, по нашему мнению, должна быть кредитная эмиссия.

Теплосберегающая реконструкция зданий может и должна сочетаться с производством возобновляемых видов энергии, включая фотовольтаику, гелиоэнергетику, использование биогаза, твердых бытовых отходов, вторичного тепла и др. Реконструкция зданий может сочетаться с улучшением комфорта проживания, включая перепланировку. Имеются проектные решения пристройки лифтов, балконов, лоджий, мансард. Основную часть затрат на реконструкцию, включая льготное кредитование, субсидии, предоставление налоговых выплат, по нашему мнению, должно нести государство.

*Литература*

1. Анализ итогов деятельности электроэнергетики за 2012 год, прогноз на 2013 год. – М.: Министерство энергетики РФ, 2013. – 98 с.
2. Башмаков И. А. Будущее ТЭЦ в России [Электронный ресурс] // Новости теплоснабжения. – 2004. – № 1. – URL: <http://www.nts.ru>
3. Богданов А. Б., Богданова О. А. Термодинамический и статистический методы анализа энергоёмкости ТЭЦ // Теплоэффективные технологии. – 2013. – № 1. – С. 6–31.
4. Влияние роста цен на газ и электроэнергию на развитие экономики России. / рук. А. А. Макаров, Т. А. Митрова. – М.: ИНЭИ РАН, 2013. – 35 с.
5. Гравелье Ж. Значение концессионной модели для обновления городских систем теплоснабжения в России [Электронный ресурс] // Новости теплоснабжения. – 2011. – № 4. – URL: [http://www.nts.ru/4\\_2011.html](http://www.nts.ru/4_2011.html)
6. Зайцев Е. Д. Метод расчета удельных расходов топлива на различные виды энергии, отпускаемой ТЭЦ [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 9. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/09/16911> (Дата обращения: 25.05.2014).
7. Институциональная экономика: учеб. пособие / под рук. акад. Д. С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
8. Лукницкий В. В. Тепловые электрические станции промышленных предприятий. – М.; Л.: Госэнергоиздат, 1953. – 472 с.
9. Международный опыт реформирования электроэнергетики. Англия и Уэльс. – М.: РАО «ЕЭС России», 2003. – С. 15.
10. Методические указания по составлению отчета электростанции и акционерного общества энергетики и электрификации о тепловой экономичности оборудования. РД 34.08.552-95. СПО ОРГРЭС. – М., 1995.
11. Нигматулин Б. И. О стоимости электроэнергии угольных ТЭС для потребителей России, Германии и США [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=3304>
12. Политика в теплоснабжении / Министерство энергетики Российской Федерации. – М., 2013. – 25 с.
13. Салихов А. А. Неоцененная и непризнанная «малая энергетика». – М.: Новости теплоснабжения, 2009. – 174 с.
14. Семенов В.А. Оптовые рынки электроэнергии за рубежом. – М.: Энас, 1998. – 190 с.
15. Топливо-энергетический комплекс России 2000–2009 гг. (справочно-аналитический обзор) / общ. ред. Бушуева, А. М. Мастепанова, А. И. Громова. – М.: Энергия, 2009. – С. 374.
16. Шаргут Я. Я. Распределение затрат на производство тепла и электроэнергии на ТЭЦ // Теплоэнергетика. – 1994. – № 12. – С. 62–66.
17. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
18. Яременко Ю. В. Экономические беседы. – М.: ЦИСН, 1998.

*Рогов Виктор Юрьевич*, доктор экономических наук, кафедра экономики предприятий и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет экономики и права. Тел. 8 914 896–41–54. E-mail: [rogovvu@mail.ru](mailto:rogovvu@mail.ru)

*Rogov Victor Yurievich*, Doctor of Economics, chair of business economics and business activity, Baikal State University of Economics and Law.



**ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА  
ВЫПУСКНИКОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ  
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ**

*В статье исследуется проблема регионального рынка труда выпускников высших учебных заведений в Республике Бурятия. Рассмотрены основные причины роста безработицы среди выпускников, ряд мер, предпринятых Правительством РБ для снижения уровня безработицы, и пути решения проблем регионального рынка труда выпускников высших учебных заведений Республики Бурятия.*

**Ключевые слова:** безработица, рынок труда.

Yu. S. Bulgatova, Zh. Zh. Savelyeva

**REGIONAL LABOR MARKET PROBLEMS GRADUATES  
OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE REPUBLIC  
OF BURYATIA**

*The paper investigates the problem of regional labor market of graduates in the Republic of Buryatia. The main reasons for the rise in unemployment among graduates, a number of measures taken by the Government of Belarus to reduce and solutions to the problems of regional labor market graduates of higher educational institutions of the Republic of Buryatia.*

**Keywords:** unemployment, the labor market.

Дефицит квалифицированных кадров, серьезные деформации профессионально-квалификационной структуры, низкое качество трудовых ресурсов – главные проблемы российского рынка труда на сегодня. Те же негативные тенденции характерны и для рынка труда Республики Бурятия, и одной из главных является высокий уровень безработицы среди выпускников высших учебных заведений.

Можно выделить следующие основные причины роста безработицы среди выпускников российских вузов, действующие как со стороны предложения, так и со стороны спроса на данный вид трудовых ресурсов.

Во-первых, рост числа высших учебных заведений и специальностей, по которым ведется подготовка будущих специалистов, что порождает избыток предложения рабочей силы среди выпускников. В условиях сокращения числа выпускников школ по естественным демографическим причинам вузы вынуждены конкурировать за каждого абитуриента, в том числе и за тех, кто раньше не смог бы поступить в вуз в силу низкого уровня знаний.

Во-вторых, отставание темпов создания рабочих мест в экономике для специалистов с высшим образованием от темпов подготовки данных специалистов в системе образования. Необходимо учитывать, что процесс подготовки специалиста занимает значительный период времени, в течение

ние которого ситуация на рынке труда может существенным образом измениться.

В-третьих, отсутствие «гибкости» выпускников в отношении предлагаемого им рабочего места и заработной платы также порождает безработицу среди данной группы населения. Многие вчерашние выпускники, выходя на рынок труда, предъявляют завышенные требования к уровню оплаты труда и организации рабочего места, в результате чего оказываются незанятыми.

В-четвертых, несоответствие профиля их подготовки отраслевой структуре экономики региона.

Активная позиция, попытки самостоятельного поиска работы у большинства молодых специалистов либо отсутствуют, либо носят хаотичский характер. Главная причина столь неэффективного поведения выпускников видится в том, что они плохо представляют, как нужно действовать в данной ситуации. Между тем пребывание молодых специалистов в статусе безработных оказывает весьма негативное влияние на общее и профессиональное развитие личности: утрачиваются полученные компетенции, снижается жизненный тонус и самооценка, возникает ощущение ненужности, появляются иждивенческие тенденции в отношении самообеспечения, отмечается деградация мотивационной сферы личности.

Профориентационное исследование, проводившееся среди выпускников вузов Центром занятости молодежи, предметом которого являлась готовность к началу профессиональной карьеры, а также определяющие ее факторы, показало, что 55 % выпускников не имеют должного профессионального опыта и необходимых трудовых навыков к моменту окончания вуза; работают временно или на постоянной основе – 39 %, в том числе по специальности всего 15 %, остальные выполняют работу, прямо не связанную с получаемой специальностью.

Реального профессионального плана, связанного с получаемой специальностью, у большинства студентов практически не имеется. Точно свое предполагаемое место будущей работы указали всего 11 %, а даже гипотетическое место работы не смогли указать 53 %. Проблемная ситуация с трудоустройством выпускников носит субъективно-объективный характер, поэтому в каждом конкретном случае планирование карьеры возможно с учетом множества факторов.

Итак, менее половины студентов позитивно рассматривают перспективы своего профессионального старта, но видят в этом объективные сложности. Большая часть студентов не знает, как решить проблему вступления в профессиональную жизнь.

В отношении собственного трудоустройства выпускники обращаются к своим вузам с пожеланиями: уделять больше внимания вопросам планирования профессиональной карьеры студентов, проводить различные мероприятия, направленные на содействие занятости выпускников – 33 %; давать больше прикладных знаний, расширять места практики – 25 %; активно сотрудничать с предприятиями и кадровыми агентствами – 15 %.

Таким образом, назрела необходимость в специальной подготовке выпускников высших учебных заведений к эффективному поведению на рынке труда по организации и планированию своей профессиональной карьеры, которые являются компонентами такого интегрального качества личности, как профессиональная готовность.

Однако, несмотря на перестройку системы образования, спрос работодателей на подготовленных молодых рабочих и специалистов продолжает оставаться низким; они предпочитают молодежи опытных работников. Высшие учебные заведения до сих пор слабо ориентируются на потребности рынка труда, не изучая положение на нем своих выпускников. Происходит фактическая девальвация высшего образования. В результате обострения конкуренции за рабочие места, которые прежде занимали лица с более низкой образовательной подготовкой, на должности, не требующие высшей квалификации, работодатели вынуждены брать специалистов с высшим образованием.

Анализ сводного баланса трудовых ресурсов 2013 г., разрабатываемого Бурятстатом, показывает, что на текущий момент в Республике Бурятия достаточно собственных наличных трудовых ресурсов для обеспечения рабочей силой развития экономики республики и ее социальной сферы.

Правительство Республики Бурятия приняло ряд мер, которые имеют направление на снижение уровня безработицы среди выпускников вузов:

1. Получение направления на стажировку выпускников высших учебных заведений.
2. Создание рабочих мест в сегменте малого бизнеса.
3. Различные компенсации для предпринимателей, предоставляющих рабочие места выпускникам вузов, направляемые на премию работнику, который его обучает.
4. Применение государственного заказа на обучение специалистов вузами по профилю отраслевой структуры экономики региона. Однако данные меры еще не нашли широкого практического применения, т. к. четкий механизм внедрения госзаказа в сферу высшего образования до сих пор не разработан.
5. Работа над проблемой возвратной миграции.

Практическому опыту работодатели придают основное значение, причем этот критерий применяется и к выпускникам учебных заведений. Наличие соответствующего образования – вторая главная составляющая подбора кадров для работодателя. Отметим, что индивидуальные предприниматели с численностью работников до 10 человек на второе место ставят определенные личные качества человека.

В условиях государственного капитализма финансирование университетов и других профессиональных учреждений образования имеет естественные ограничения. Это заставляет пересматривать роль и функции университета в системе воспроизведения трудовых ресурсов, его связи и взаимодействия с государственными и предпринимательскими структурами. Учебным заведениям, желающим идти в ногу со временем, следует стать предпринимательскими учреждениями. Предпринимательская модель профессиональ-

ного учебного заведения должна удовлетворять все заинтересованные стороны: учащихся и их родителей, преподавателей и администрацию, предпринимателей и рынок труда, государство и общество.

Министерство образования и науки кардинально изменяет систему обучения в технических вузах. Студент выбирает между академическим бакалавриатом, и прикладным, где значительную часть времени займет производственная практика. Тем, кто предпочтет второй вариант, министерство готово облегчить поступление в вуз. Введение прикладного бакалавриата позволит обеспечить потребности рынка труда в квалифицированных исполнителях, в том числе способных работать на высокотехнологическом оборудовании.

Чем устойчивее взаимосвязь между региональными рынками, чем эффективнее взаимодействие между ними, тем более устойчивым можно считать развитие всего региона. На данный момент необходимо создание такой региональной образовательной модели, которая была бы выстроена в соответствии с особенностями и стратегическими задачами региона. Необходимо создание модели, не только обеспечивающей получение высшего образования, но и позволяющей быть востребованным на рынке специалистом. Приоритетным направлением следует считать создание необходимых условий для сохранения и развития региональной системы подготовки кадров, превращение высшего профессионального образования в средство развития региональных социальных систем в рамках широкомасштабных социально-экономических преобразований и программ развития региона. Региональная система образования должна оперативно реагировать на происходящие изменения.

Можно выделить основные пути решения проблем:

1. Согласованная политика федеральных и региональных властей по развитию системы профессионального образования и решению проблем занятости населения.

2. Прямой двусторонний контакт между вузами и сообществом работодателей, направленный, во-первых, на выявление потребностей и ожиданий регионального рынка труда, во-вторых, на регулярное повышение квалификации и профессиональную подготовку имеющихся кадров.

3. Регулярное и полное оповещение вузов о текущем и перспективном состоянии рынка труда в регионе со стороны государственной службы занятости.

4. Систематическое и достоверное информирование общественности, в первую очередь абитуриентов, о состоянии региональных рынков образовательных услуг и труда со стороны региональных СМИ.

5. «Обратные связи» между работодателями и выпускниками, выпускниками и вузами, реально отражающие достоинства и недостатки предоставляемых образовательных услуг.

6. Введение прикладного бакалавриата не только для технических специальностей, но и для гуманитарных специальностей.

Б. Э. Бабудоржиев, И. В. Сафонова. Оценка справедливой стоимости: особенности и возможность применения в российской практике бухгалтерского учета

*Литература*

1. Аврамова Е., Кулагина Е., Верпаховская Ю. Поведение молодых специалистов на рынке труда: новые тенденции // Человек и труд. – 2007. – № 9. – С. 41–47.
2. Савенкова Т. И. Конкуренция вузов и конкурентоспособность специалистов как вектор движения образования на пути к прогрессу // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 1. – С. 407–414.
3. Чистяков А. В., Ткачева О. А. Обеспечение конкурентоспособности выпускников вузов // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3/4 (15, 16). – С. 46–51.
4. Полоневич Т. Б. Адаптация выпускника вуза к условиям рынка труда: проблема конкурентоспособности // Социология. – 2011. – № 2. – С. 105–112.
5. Условия трудоустройства выпускников вузов на рынке труда // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2008. – № 8.
6. Савинова А. Н. Стратегии поведения выпускников вузов на рынке труда: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Самара, 2006.
7. URL: <http://lirt.hse.ru/>
8. URL: <http://gosbook.ru/>
9. URL: <http://gks.ru/>
10. URL: <http://burstat.gks.ru/>

*Булгатова Юлия Сергеевна*, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры экономики, Бурятский государственный университет. E-mail: fe2001@mail.ru

*Савельева Жаргалма Жалсараевна*, магистрант, Бурятский государственный университет. E-mail: savjj@mail.ru

*Bulgatova Yulia Sergeevna*, Ph.D., Senior Lecturer, Department of Economics, Buryat State University. E-mail: fe2001@mail.ru

*Savelyeva Zhargalma Zhalsaraevna*, undergraduate, Buryat State University.

УДК 657.01

© Б. Э. Бабудоржиев, И. В. Сафонова

**ОЦЕНКА СПРАВЕДЛИВОЙ СТОИМОСТИ:  
ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ  
В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА**

*Статья дает общее понятие о справедливой стоимости активов и обязательств организации. Рассматриваются достоинства и недостатки применения метода оценки активов по справедливой стоимости. Автор также приводит различия справедливой и рыночной стоимости. Особое внимание уделяется особенностям применения метода в российской практике бухгалтерского учета.*

**Ключевые слова:** оценка активов и обязательств, международные стандарты финансовой отчетности.

B. E. Babudorzhev, I. V. Safonova

FAIR VALUE MEASUREMENT: CHARACTERISTICS  
AND APPLICABILITY IN THE RUSSIAN ACCOUNTING PRACTICE

*The article gives a general notion of fair value of assets and liabilities of the organization. It is spoken in detail about advantages and disadvantages of using this method of valuation. The author considers the differences between fair and market value. Much attention is given to the features of using this method in the Russian accounting practice.*

*Keywords: Measurement of assets and liabilities, International Financial Reporting Standards.*

В современных условиях хозяйствования деятельность любого субъекта экономических отношений является предметом внимания всех участников этих отношений, прямо или косвенно с ним связанных. На основе доступной информации заинтересованные лица стремятся получить информацию, позволяющую оценить положение интересующей организации, ее конкурентоспособность, финансовую устойчивость. Агрегированная и структурированная информация о деятельности организации формируется по данным бухгалтерского учета, имеющего ряд основополагающих принципов, которые образуют логический костяк международных и национальных стандартов бухгалтерского учета. Информация, формируемая в системном бухгалтерском учете, используется для составления управленческой, налоговой, статистической отчетности, отчетности перед надзорными органами. При необходимости на основе данной информации должны составляться также другие виды отчетности для внешних и внутренних пользователей. Заинтересованным пользователям необходима уверенность в том, что информация, поступившая из организации, является полной, точной и заслуживающей доверия. Гипотеза эффективного рынка объясняет влияние релевантной информации о финансовом положении организации. Именно с этой целью Европейским Союзом в 2004 г. официально признано использование «справедливой стоимости» в оценке активов и обязательств организации.

Данная тема является весьма актуальной в условиях постепенного перехода к Международным стандартам финансовой отчетности в России. Применение концепции справедливой стоимости даст возможность выбора оптимального варианта оценки активов организации, позволяющего наиболее достоверно провести денежное измерение. Естественно, выбор способа оценки и результатов полученных измерений всегда можно подвергнуть сомнению, сославшись на субъективный характер проводимых измерений. Не исключено, что в результате проведения оценки несколькими оценщиками будут получены разные результаты. Таким образом, необходимы доказательства полученных результатов, т. е. его обоснование. В оценке справедливой стоимости активов существенным фактором является профессиональное суждение бухгалтера. Использование профес-

сионального суждения при оценке справедливой стоимости позволит повысить общественное доверие к бухгалтерской отчетности.

Для понимания сущности метода оценки по справедливой стоимости необходимо обратиться к Международным стандартам финансовой отчетности, а именно к МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости». Данный стандарт определяет справедливую стоимость как цену, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в условиях операции, осуществляемой на организованном рынке, между участниками рынка на дату оценки.

Справедливая стоимость – это рыночная оценка, а не оценка, формируемая с учетом специфики предприятия. По некоторым активам и обязательствам могут существовать наблюдаемые рыночные операции или рыночная информация. По другим активам и обязательствам наблюдаемые рыночные операции или рыночная информация могут отсутствовать. Но цель оценки справедливой стоимости в обоих случаях одна и та же – определить цену, по которой, как сказано выше, проводилась бы операция, осуществляемая на организованном рынке, по продаже актива или передаче обязательства между участниками рынка на дату оценки в текущих рыночных условиях (то есть выходная цена на дату оценки с точки зрения участника рынка, который удерживает актив или имеет обязательство). Проблемным может быть случай, в котором рыночная информация может отсутствовать. Тогда организация может использовать другой метод оценки, который мог бы обеспечить максимальное использование уместных наблюдаемых исходных данных.

Оценка справедливой стоимости осуществляется для конкретного актива или обязательства, т. е. при оценке справедливой стоимости предприятие должно учитывать характеристики актива или обязательства, таким образом, как если бы участники рынка учитывали данные характеристики при определении цены актива или обязательства на дату оценки. Такими характеристиками могут быть состояние актива, его местонахождение, возможные ограничения на продажу и др. Операция по продаже актива или передаче обязательства проводится на рынке, который является основным для данного актива или обязательства, т. е. рынок с наибольшим объемом операций. Если же такой рынок отсутствует, то актив продается на рынке, наиболее выгодном для него. Таким рынком можно назвать рынок, позволяющий максимально увеличить сумму, которая была бы получена при продаже актива, или уменьшить сумму, которая была бы выплачена при передаче обязательства, после учета всех затрат по сделке и транспортных расходов. Важным моментом проведения операции продажи актива является то, что она должна совершаться на добровольной основе, т. е. предприятие должно иметь время, достаточное, чтобы наблюдать обычную ситуацию на рынке данных активов. Это не должна быть вынужденная реализация или принудительная ликвидация. При этом цена, действующая на данном рынке, используемая для оценки справедливой стоимости актива или обязательства, не должна корректироваться с учетом затрат по сделке. Затраты по сделке не являются харак-

теристикой актива. Но затраты по сделке не включают в себя транспортные расходы, потому что важной характеристикой актива может являться его местонахождение. В этом случае при определении цены необходимо учесть расходы, связанные с транспортировкой актива. Участники рынка, на котором совершаются операции в отношении данных активов или обязательств, должны быть независимы друг от друга, хорошо осведомлены.

Справедливая стоимость на сегодняшний день еще не стала равноправной в ряду альтернативных оценок в отечественной теории бухгалтерского учета, несмотря на то, что данный вид оценки находит все большее признание в странах, учет которых ориентируется на Международные стандарты финансовой отчетности. Проблема справедливой стоимости остается недостаточно разработанной в организационно-методологическом аспекте в системе бухгалтерского учета и является одной из наиболее дискутируемых в финансовых и учетно-аналитических кругах.

Использование принципа справедливой оценки позволяет сделать бухгалтерскую финансовую отчетность более информативной. При использовании справедливой стоимости активы организации рассматриваются не столько как результат оценок прошлых событий, сколько как результат сегодняшних оценок текущего состояния организации, которые в большей степени (по сравнению с оценками прошлых событий) могут служить основой для принятия инвестиционных решений, ориентированных на будущее. Метод справедливой стоимости предоставляет объективную основу для оценки будущих денежных потоков, поскольку отражает текущую рыночную оценку этих денежных потоков с использованием всей существующей информации. Также он обеспечивает сопоставимость информации об активах организаций. Если в учете используется фактическая себестоимость, то одни и те же активы, приобретенные в разное время, могут учитываться по разной стоимости. При использовании справедливой стоимости эти активы независимо от времени и условий приобретения будут учитываться на каждую отчетную дату по одинаковой стоимости, отражающей их реальную оценку на данный момент времени. Для управления организацией также оптимален способ оценки по справедливой стоимости, так как менеджерам необходима, прежде всего, информация не о первоначальной стоимости активов и обязательств, а об их справедливой стоимости на данный момент времени. Кроме того, оценка по справедливой стоимости более достоверно отражает работу руководства, так как данная стоимость своевременно показывает результаты приобретения и реагирует на ситуацию на рынках объекта учета.

Вместе с тем нельзя не учесть мнение специалистов, отмечающих ряд недостатков, которые возникают при использовании справедливой стоимости:

1. Сложности при определении справедливой стоимости при отсутствии активного рынка. В этом случае значительная доля ответственности за принятое решение в отношении оценки активов и обязательств лежит на руководстве предприятия. В отношении обязательств организации это сделать, возможно, даже сложнее, чем в отношении активов, если речь



идет, например, о некотируемых на рынке облигациях, которые эмитировала организация.

2. Справедливая стоимость отражает не реальные сделки, совершенные предприятием, а некоторую условную сумму, которая могла быть выручена в случае, если бы актив был продан на отчетную дату или обязательство было погашено.

3. Внедрение метода учета по справедливой стоимости потребует дополнительных затрат.

4. Непривычность метода оценки по справедливой стоимости по сравнению с методом учета по фактическим затратам и, как следствие, новые требования к квалификации бухгалтера.

5. Использование справедливой стоимости нарушает принцип осмотрительности (осторожности, консерватизма), гласящий, что при подготовке финансовой отчетности следует минимизировать различного вида неопределенности, которые неизбежно возникают в связи с оценкой хозяйственных событий.

Вышеперечисленные факторы и заставляют многих специалистов ставить под сомнение возможность организации учета на основе принципа справедливой стоимости.

Между тем можно найти достаточно объективные возражения, оправдывающие недостатки справедливой стоимости, а именно: во-первых, руководство компании и составители отчетности наилучшим образом осведомлены о стоимости своих активов, тем самым обоснованно берут ответственность на себя. Во-вторых, условная сумма оценки базируется на реальных котировочных ценах на рынке. В-третьих, на современном этапе развития бухгалтерской профессии всеми признано, что повышение квалификации неизбежно. В-четвертых, характеристика осмотрительности, возникающая в случае неопределенности, не может быть нарушена, так как рыночная стоимость, складывающаяся на рынке, полностью определена.

Следует понимать, что нет однозначно плохих способов оценки и, соответственно, нет хороших. Выбранный метод оценки определяется поставленной целью расчета данного показателя. Кого-то интересует исторический аспект (то есть фактические затраты организации, связанные с поступлением активов), а кого-то интересует информация о том, сколько стоят эти активы сегодня (справедливая стоимость). Главное, чтобы пользователи, читая финансовую отчетность организации и анализируя величину доли собственников (чистых активов), были информированы о том, какая информация им предоставлена. Пользователи ставят перед собой задачу, изучив финансовую информацию об организации, на ее основе сделать выводы о направлениях своей деятельности по отношению к организации в ближайшей или долгосрочной перспективе. Надлежащее информационное обеспечение лиц (субъектов), фактически или потенциально заинтересованных в функционировании хозяйствующего субъекта, является необходимым для эффективного управления хозяйствующим субъектом или операциями, имеющими отношение к нему.

Как уже было сказано, среди специалистов нет однозначного отношения к оценке по справедливой стоимости – существуют как сторонники, так и оппоненты данной концепции. Финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, обострил дискуссию о справедливой стоимости. Некоторые экономисты даже называют учет по справедливой стоимости среди причин финансового кризиса, потому что в результате обвала финансовых рынков держатели обесценившихся финансовых активов, учитывавшие их по справедливой стоимости, были вынуждены списать сотни миллионов долларов за счет прибыли. Это ослабило финансовые отчеты, привело к убыткам, сократило резервы, увеличило риски и в конечном итоге снизило стоимость компаний, что повлекло череду банкротств. В результате оценки по справедливой стоимости усугубили и без того сложную ситуацию. В этих условиях компании, которые считают стоимость своих финансовых инструментов недооцененной, предлагают временно прекратить действие правил оценки по справедливой стоимости и использовать внутренние оценки будущей стоимости их активов или стоимость, по которой активы были приобретены. Предполагается, что эта мера позволит поддержать балансовые отчеты и будет способствовать прекращению финансового кризиса. Другими словами, предлагается отказаться от справедливой стоимости и вернуться к историческим оценкам либо полагаться на субъективные оценки менеджмента.

Ниже приводятся мнения специалистов-сторонников концепции справедливой стоимости.

Роберт Херц, председатель Совета по стандартам финансового учета: «С января по октябрь 2008 г. было закрыто 17 банков, при этом активы этих банков, учитываемые по справедливой стоимости, представляли только 10 % всех активов. До кризиса инвесторы считали, что стоимость банков переоценена. Неудивительно, что финансовые инвесторы и аналитики говорят о том, что проблема, наоборот, заключается в недостаточном использовании банками оценок по справедливой стоимости».

Партнер компании PwC Борис Этени и председатель Национального совета по бухгалтерскому учету Франции Джин Лепети: «Оценка финансовых инструментов по справедливой стоимости, сопровождающаяся надлежащим раскрытием информации, обеспечивает инвесторов наилучшим пониманием текущих рыночных условий. Отказ от учета по справедливой стоимости отбросит на десять лет назад прогресс в развитии финансовой отчетности».

Позиция АССА (Ассоциации присяжных сертифицированных бухгалтеров):

- Учет по справедливой стоимости имеет ряд существенных преимуществ, однако существующие неликвидные рынки выявили проблемы отнесения достоверной стоимости к финансовым инструментам и деривативам.
- По этой причине МСФО должны, как и ранее, включать разнообразие принципов определения затрат и оценки текущей стоимости – в це-

лом в настоящее время АССА не видит причин для расширения использования справедливой стоимости в стандартах бухгалтерского учета и особенно в тех областях, где рынки отсутствуют.

- Первоначальная стоимость также может быть раскрыта в финансовой отчетности, если используется справедливая стоимость, чтобы пользователи могли самостоятельно принимать решения об указанной стоимости активов.

- Финансовая отчетность составляется в целях информирования заинтересованных лиц о состоянии дел компании, а не для того, чтобы предоставить регулирующим органам инструмент финансовой стабильности.

Таким образом, модели присущи и преимущества, и недостатки, которые объективно нельзя отрицать. Очевидно, что концепция справедливой стоимости в нынешнем виде не является совершенной, но вместе с тем возврат к историческим оценкам не решит существующих проблем на рынках и не снизит вероятность будущих финансовых кризисов. Указания по определению справедливой стоимости активов и обязательств в различных ситуациях позволят усовершенствовать концепцию оценки по справедливой стоимости.

В некоторых случаях при проведении оценки различных активов в качестве задания на оценку заказчиком оценщику ставится задача определения справедливой стоимости, именуемой иногда «справедливой рыночной стоимостью». В то же время, в соответствии с Федеральными стандартами оценки, оценщик вправе определять четыре вида стоимости – рыночную, инвестиционную, ликвидационную и кадастровую. В таких условиях возникает вопрос: чем справедливая стоимость отличается от рыночной? С рыночной стоимостью все относительно просто. По определению, рыночная стоимость – это наиболее вероятная цена, по которой объект может быть отчужден на открытом рынке в условиях, соответствующих рыночным (отсутствие принуждения сторон, полная информированность о предмете сделки и пр.). Иными словами, рыночная стоимость – это наиболее вероятная цена, по которой объект можно продать в срок, типичный для аналогичных объектов. Основное свойство рыночной стоимости – ее вероятностный характер. В отличие от нередко бытующего мнения, что рыночная стоимость определяется по каким-то формулам, процесс оценки рыночной стоимости всегда несет мнение конкретного специалиста, занимающегося оценкой. Да, формулы для определения рыночной стоимости имеются, однако в качестве переменных, которые в эти формулы подставляются, нередко используются экспертные оценки.

Справедливая стоимость в корне отличается от рыночной стоимости по своей природе. Справедливая стоимость полностью отражает всю имеющуюся информацию об объекте и его свойствах. Однако участникам рынка в большинстве случаев вся информация не доступна. Вследствие асимметричности информации рынок может недооценивать или переоценивать объект. Соответственно, рыночная стоимость (стоимость, установленная рынком) может быть выше или ниже справедливой стоимости.

Подтверждение этого – ежедневные изменения стоимости акций компаний, торговля которыми осуществляется на фондовом рынке. Как только новая информация о компании оказывается доступной участникам рынка, происходит переоценка прогнозов относительно будущего компании уже с учетом новой информации и рыночная стоимость подвергается корректировке. Справедливая стоимость объективна по своей природе и не носит вероятностный характер. Однако определить ее, не прибегая к субъективным оценкам, невозможно. В любом случае, независимо от того, кто занимается оценкой, участники рынка или профессиональный оценщик, определяемая ими стоимость – это всего лишь субъективное мнение о справедливой стоимости, исходя из доступного на данный момент количества информации. Очевидно, что оценка тем более точна, чем большим количеством информации обладает оценщик.

В российском бухгалтерском учете институт справедливой стоимости начал развиваться только в последние несколько лет, в рамках постепенного перехода к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). В РСБУ оценка имущества, приобретенного за плату, осуществляется путем суммирования фактически произведенных расходов на его покупку; имущества, полученного безвозмездно, – по рыночной стоимости на дату оприходования; имущества, произведенного в самой организации, – по стоимости его изготовления. Понятие рыночной стоимости дается в «Стандартах оценки, обязательных к применению субъектами оценочной деятельности» (утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 июля 2001 г. № 519). Так, согласно стандартам, рыночная стоимость объекта оценки – наиболее вероятная цена, по которой он может быть продан на открытом рынке в условиях конкуренции (п. 3). Однако какая-либо информация о «справедливой стоимости» в стандартах отсутствовала, хотя действующее бухгалтерское законодательство теоретически допускало возможность не применять установленные стандарты. Согласно ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», в исключительных случаях при составлении отчетности можно отступить от существующих правил. Это возможно, когда правила не позволяют сформировать достоверное и полное представление о финансовом положении организации. При этом в пояснении к отчетности нужно указать, почему бухгалтер отступил от правил и как сильно этот факт повлиял на сведения о финансовом положении организации. Но на практике организации крайне редко составляют отчеты с учетом этой нормы.

В июле 2012 года в России был введен Международный стандарт финансовой отчетности 13 «Оценка справедливой стоимости». Он вступил в силу для добровольного применения организациями со дня его официального опубликования. К сожалению, особенности российской деловой культуры, рынка капитала и законодательства пока не способствуют адаптации концепции справедливой стоимости.

Одно из основных препятствий для перехода российского учета на МСФО – неготовность бухгалтеров высказывать свое профессиональное мнение. Отечественные учетные работники склонны совсем не раскры-

вать в отчетности информацию, которая требует собственного суждения. Лишь в одном из многих десятков бухгалтерских отчетов можно увидеть, что главный бухгалтер самостоятельно оценивает и раскрывает информацию, например, об условных фактах хозяйственной деятельности. Таким образом, зачастую российские бухгалтеры не применяют принцип справедливого представления информации по следующим основным причинам. Во-первых, они опасаются выйти за рамки своей компетенции и нарушить закон. Во-вторых, определение «справедливой» стоимости воспринимают как функцию не бухгалтера, а оценщика. Наконец, в-третьих, институт справедливой стоимости является достаточно новым для российской правовой системы. Вследствие особенностей российской деловой культуры, рынка капитала и законодательства российские бухгалтеры, может быть, и не готовы пока к полноценному использованию концепции справедливой стоимости, ее адаптации, однако международные стандарты уже активно применяются крупными российскими компаниями.

Принятие стандарта 13 «Оценка справедливой стоимости» является правильным и закономерным шагом в процессе реформирования российской системы бухгалтерского учета. Практика применения результатов оценки справедливой стоимости приведет к улучшению качественных характеристик финансовой отчетности, но в настоящее время еще многое необходимо сделать, чтобы укрепить доверие к справедливой стоимости, прежде чем далее развивать эту концепцию.

#### *Литература*

1. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ.
2. Кондраков Н. П. 25 ПБУ. Положения по бухгалтерскому учету. – М.: Рид Групп, 2012.
3. Кинг А. Оценка справедливой стоимости для финансовой отчетности. – М.: Альпина Паблшерз, 2011.
4. Пятов М. Л. Справедливая стоимость: что это такое // БУХ.1С. – 2013. – № 7.

*Бабудоржиев Бато Эрдэмович*, магистрант Института экономики и управления Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ). E-mail: bato\_93@mail.ru

*Сафонова Ирина Викторовна*, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, действительный член Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (г. Москва). E-mail: iv.safonova@mail.ru

*Babudorzhiyev Bato Erdemovich*, undergraduate student of Economics and Management department of Buryat State University (Ulan-Ude).

*Safonova Irina Victorovna*, candidate of Economy, associate professor of accounting department of Finance University under the Government of the Russian Federation, member of the Institute of Professional Accountants of Russia (Moscow).

УДК 378:303.64

© О. А. Баинова

### О МОНИТОРИНГЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

*В статье обращается внимание на необходимость проведения вузом внутреннего мониторинга официального сайта как средства реализации клиентоориентированного подхода в вузовском менеджменте.*

**Ключевые слова:** высшее учебное заведение, мониторинг, официальный сайт вуза, клиентоориентированный подход.

О. А. Bainova

### THE MONITORING OF THE OFFICIAL WEBSITES OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

*The article shows the necessity to realize internal monitoring of the university's official website as a mean of implementing customer-oriented approach in institutional management.*

**Keywords:** higher education institution, monitoring, the official website of the university, customeroriented approach.

В соответствии с действующим законодательством РФ образовательные организации создают и ведут официальные сайты в сети Интернет, которые призваны обеспечить пользователей достоверной и максимально полной информацией о деятельности организаций.

Изучение положений закона «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ) в части управления образованием позволяет отметить возросшую нагрузку на информационное обеспечение функционирования системы образования. Прежде всего речь идет о положениях статей 29 и 97, согласно которым принцип *информационной открытости* относится к характеристике деятельности как отдельно взятой образовательной организации, так и системы управления образованием в целом. Тем самым с момента вступления в силу названного закона федеральные и региональные органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также сами образовательные организации обязаны обеспечить открытость и доступность минимально необходимой информации.

В соответствии с «Правилами осуществления мониторинга системы образования» (утвержденными постановлением Правительства РФ от 5 августа 2013 г. № 662) процесс мониторинга объекта включает в себя:

- сбор информации о системе образования,
- обработку, систематизацию и хранение полученной информации,
- непрерывный системный анализ состояния и перспектив развития образования, выполненный на основе указанной информации.

При этом одним из источников, на основе которых Министерством образования и науки РФ осуществляется данный мониторинг, является

информация, размещенная на официальном сайте образовательной организации в сети Интернет:

- *данные федерального статистического наблюдения;*
- *обследования (в том числе социологические) деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность;*
- ***информация, размещенная на официальных сайтах образовательных организаций в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;***
  - *информация, опубликованная в средствах массовой информации;*
  - *информация, поступившая в органы государственной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления от организаций и граждан.*

До вступления в силу названного закона образовательные организации руководствовались «Правилами размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении» (утв. постановлением Правительства РФ от 18 апреля 2012 г. № 343). Однако с принятием закона № 273-ФЗ действуют новые «Правила размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации» (утв. постановлением Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 582).

Сравнительный анализ содержания этих двух документов позволил выявить изменения в части возросших требований к размещению информации, ее доступности на официальных сайтах образовательных организаций в целях обеспечения максимальной открытости и прозрачности их деятельности. Весь перечень требований, установленных последним документом, по тематическому признаку можно условно распределить на 8 групп:

- 1) первоначальные сведения об образовательной организации;
- 2) общая информация, относящаяся к организации учебного процесса;
- 3) информация учебно-методического характера;
- 4) сведения о руководителе (и его заместителях);
- 5) данные о педагогических работниках;
- 6) информация об обучающихся и выпускниках;
- 7) сведения о материально-техническом обеспечении образовательной деятельности;
- 8) документы (копии) локального уровня.

Данный перечень сведений, обязательных для открытого размещения, является требуемым минимумом доступной информации, освещающей различные аспекты деятельности образовательной организации.

В 2013 г. по заказу Общественной палаты Российской Федерации исследователями Высшей школы экономики совместно с РИА «Новости» был проведен очередной мониторинг информативной доступности сайтов российских вузов, по итогам которого выяснилось, что количество и качество сведений, выставляемых на их сайтах, постепенно растет. Основ-

ной целью мониторинга сайтов организаторы назвали анализ информации, адресованной абитуриентам. Параметры оценки прозрачности сайтов частично пересекались с требованиями еще действовавших на момент проведения мониторинга «Правил размещения в сети Интернет и обновления информации об образовательном учреждении» от 2012 г. Среди «неофициальных» критериев мониторинга выделим следующие:

- наличие информации для лиц с ограниченными физическими возможностями, позволяющей им понять, смогут обучаться они в данном вузе или нет;
- информация о культурных мероприятиях и творческих коллективах в вузе;
- информация о научных мероприятиях, проводимых в вузе;
- возможность коммуникации с руководством и преподавателями на сайте вуза;
- навигация по сайту вуза и др.

Как видим, в результате общественного мониторинга оценивалась не только содержательная составляющая сайтов. Внимание к оформлению, используемым интерактивным возможностям и т. д. представляется также очень важным, если в качестве приоритетного маркетингового направления вуза считать повышение его конкурентоспособности путем успешной коммуникации с различными целевыми группами. В этой связи политика клиентоориентированного подхода актуальна для стратегического менеджмента не только коммерческих, но и государственных вузов: «Высокий уровень конкуренции, а также значительное влияние неблагоприятных демографических процессов, воздействию которых подвергаются все образовательные учреждения, диктуют необходимость клиентоориентированного подхода к управлению вузами. Он предусматривает персонализацию отношений с потребителями услуг, предоставляемых высшим учебным заведением» [1]. А как известно, целевая аудитория вузовского сайта очень разнородна, включает в себя и студентов, выпускников, аспирантов, и преподавателей (причем данные категории могут быть как «своими», так и из других вузов), и абитуриентов, их родителей, и работодателей, и представителей государственной власти, а также зарубежных коллег и партнеров.

В связи с этим, решая несколько задач, сайт вуза в первую очередь призван удовлетворить потребности представителей каждого из перечисленных групп, поэтому как содержательной, так и внешней стороне сейчас уделяется достаточно серьезное внимание. Однако, по мнению некоторых экспертов, «до сих пор сохраняется ситуация, когда у сильного с точки зрения основных показателей деятельности вуза (по качеству подготовки специалистов, НИР и т. п.) может функционировать малопривлекательный и «плохо поддерживаемый» сайт, и, наоборот, у заштатного частного вуза, ведущего подготовку по нелегализованным программам, сайт – с точки зрения технологического совершенства, дизайна и удобства использования – на уровне ведущего американского университета» [2].



В этой связи внутренний мониторинг сайта для первой группы целесообразно проводить по следующим показателям:

1. Информационное содержание: полнота, актуальность и качество информационного содержания (и не только с целью соответствия законодательной норме).

2. Популярность: «видимость» сайта в поисковых системах, средняя посещаемость сайта, число ссылок (индекс цитирования).

3. Удобство использования: степень достижения пользователями своих целей при посещении сайта с должной эффективностью.

4. Дизайн сайта: графическое решение, обеспечивающее пользователя адекватными средствами достижения своих целей.

5. Техническое решение: группа критериев, носящая чисто технологический и «закрытый от пользователя» характер и отражающая грамотность и корректность технологической реализации сайта, наличие системы мониторинга посещений, борьбы со спамом и т. п. [2].

Таким образом, если официальный мониторинг сайтов отслеживает состояние их содержательного наполнения на предмет соответствия действующему законодательству, общественный – выявляет уровень информативности в сочетании с такими важными характеристиками сайта, как привлекательность, удобство, мультимедиа и пр., то внутренний мониторинг (на уровне образовательной организации) призван решать комплекс задач (по всем вышеперечисленным показателям), необходимых для реализации клиентоориентированного подхода.

Сайты государственных вузов, функционирующих на территории Республики Бурятия (БГУ, БГСХА, ВСГУТУ, ВСГАКИ), с содержательной точки зрения дают исчерпывающую информацию по правилам приема и условиям поступления (ярко выраженная «абитуриентская» направленность) и соответствуют законодательной норме. Что касается другой информации, например, по условиям обучения, то этот вопрос разными вузами решается по-разному, по-разному представлены и интерактивные возможности сайтов как способа привлечения и удержания аудитории.

Безусловно, сайт современного вуза, как и любой другой организации, является отражением его состояния, поэтому самая главная рекомендация по его совершенствованию – это не только своевременное размещение требуемой достоверной информации, а ориентирование на запросы потребителя в целом. Грамотно сконструированный сайт является одним из инструментов, повышающих конкурентоспособность, в соответствии с чем он должен рассматриваться в вузовском менеджменте как стратегически важный элемент развития организации.

Как отмечают эксперты, в литературе явно недостаточно публикаций, посвященных таким аспектам вузовского сайтостроения, как определение приоритетных функций, выбор необходимых элементов структуры, оптимизация содержания и функциональности с точки зрения различных целевых групп, цели и способы мониторинга аудитории вузовского сайта, роль веб-сайта в формировании бренда вуза и т. д. В этой связи в качестве одного из основных методов совершенствования можно назвать бенчмар-

кинг – в плане выявления и применения лучших образцов из опыта конкурентов.

*Литература*

1. Неретина Е. А., Соловьев Т. Г. Предпосылки формирования клиентоориентированного подхода к управлению взаимоотношениями с потребителями образовательных услуг высшего учебного заведения.– URL: <http://cyberleninka.ru/>
2. Полтавец А. В. Веб-сайт вуза как эффективный инструмент обеспечения вузовской деятельности // Вопросы управления. – 2010. – № 12.

*Баинова Оюна Александровна*, кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Бурятского государственного управления. Тел. 8(3012) 21-35-06. E-mail: oyubai@mail.ru

*Bainova Oyuna Aleksandrovna*, cand. of culturology, senior lecturer of department of state and municipal management, Buryat State University. Tel. 8 (3012) 21-35-06. E-mail: oyubai@mail.ru

Научное издание

ВЕСТНИК  
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Экономика и менеджмент**

3 / 2014

Редакторы *Я. С. Суворова, Е. П. Евдокимова*  
Компьютерная верстка *Т. А. Олоевой*

Подписано в печать 21.11.14. Формат 70 x 100 1/16.  
Усл. печ. л. 7,02. Уч.-изд. л. 5,98. Тираж 1000. Заказ 259.  
Цена свободная

Издательство Бурятского госуниверситета  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а  
E-mail: [riobsu@gmail.com](mailto:riobsu@gmail.com)

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета  
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а